

**БЕЛГОРОДСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ МВД РОССИИ
ИМЕНИ И.Д. ПУТИЛИНА**

**УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ
ВЫЯВЛЕНИЯ, РАСКРЫТИЯ
И РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ**

**Материалы
Всероссийской научно-практической конференции,
посвященной 300-летию российской полиции**

28 апреля 2017 г.

**Белгород
Белгородский юридический институт МВД России
имени И.Д. Путилина
2018**

УДК 343
ББК 67
У 26

Печатается по решению
редакционно-издательского совета
Бел ЮИ МВД России имени И.Д. Путилина

- У 26 Уголовно-правовые аспекты выявления, раскрытия и расследования преступлений : материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 300-летию российской полиции, 28 апреля 2017 года. – Белгород : Бел ЮИ МВД России имени И.Д. Путилина, 2018. – 170 с.
ISBN 978-5-91776-217-3

Редколлегия:

Амельчаков И.Ф., начальник института, кандидат юридических наук, доцент (председатель);

Озеров И.Н., заместитель начальника института (по научной работе), кандидат юридических наук, доцент (заместитель председателя);

Диденко К.В., преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин, кандидат юридических наук (ответственный секретарь);

Члены редколлегии:

Потетин В.А., заместитель начальника кафедры уголовно-правовых дисциплин;

Бельский А.И., доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин, кандидат юридических наук, доцент;

Бочарникова Л.Н., доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин, кандидат юридических наук, доцент;

Бурлака С.А., доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин, кандидат юридических наук;

Гордеев А.Ю., старший преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин, кандидат юридических наук;

Черняков С.А., старший преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин, кандидат юридических наук;

Ягодин Р.С., старший преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин, кандидат юридических наук;

Архипцев И.Н., преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин, кандидат юридических наук.

В сборнике представлены научные статьи, раскрывающие перспективы и направления развития уголовного, уголовно-процессуального законодательства, науки криминологии на современном этапе реформирования, а также проблемы применения норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства на практике.

Предназначен для курсантов, слушателей, адъюнктов, профессорско-преподавательского состава образовательных организаций системы МВД России, сотрудников органов внутренних дел.

УДК 343
ББК 67

ISBN 978-5-91776-217-3

© РИО Бел ЮИ МВД России
имени И.Д. Путилина, 2018

КОРРУПЦИОННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

УДК 343

Алиев Я.Л.,
доктор юридических наук, профессор;
Стебенева Е.В.,
кандидат юридических наук
(Санкт-Петербургский университет МВД России)

Аннотация: в статье рассматриваются основные черты коррупционной преступности сотрудников органов внутренних дел России; формы и виды преступлений коррупционной направленности.

Ключевые слова: коррупционные преступления сотрудников органов внутренних дел, противодействие коррупции.

CORRUPTION EMPLOYEES OF INTERNAL AFFAIRS BODIES

Aliev I.L.,
doctor of law, professor;
Stebeneva E.V.,
candidate of law
(Saint-Petersburg University Ministry of internal Affairs of Russia)

Abstract: the article discusses the main features of the corruption crimes of employees of bodies of internal Affairs of Russia; forms and types of corruption crimes.

Key words: corruption crimes, employees of internal Affairs bodies, anti-corruption.

Вопросы противодействия коррупции приобретают в современных условиях все большую значимость. Коррупция является опасным социальным негативным явлением, представляющим угрозу институтам государства и стабильности общества.

Коррупция является серьезным вызовом для любого государства и общества. В современную эпоху ее характерной чертой стала универсальность: она существует повсеместно, вне зависимости от уровня социально-экономического развития государств; проникает во все сферы жизни; приобретает транснациональные формы.

Коррупция является одной из угроз национальной безопасности России [1] и требует адекватных мер выявления и предупреждения данного негативного социального явления и связанных с ним преступных деяний.

Так, по данным ГИАЦ МВД России в последние года (с 2012 по 2016 гг.) удельный вес зарегистрированных преступлений коррупционной направленности не превышает 2% от общего количества зарегистрированных преступлений по

России (2012 год – 36470 преступлений, 2013 год – 42506, 2014 – 32204, 2015 год – 32455, 2016 год – 32924) [2].

Таким образом, уровень зарегистрированных преступлений указанного вида за последние пять лет не имел резкую тенденцию к изменению. Это, в первую очередь, объясняется планомерной, повсеместной и стабильной профилактической деятельностью и проводимой в стране позитивной антикоррупционной политикой.

В настоящее время коррупция превратилась в несомненную угрозу для развития российского государства. Ее опасность заключается в том, что она распространяется на все сферы жизнедеятельности современного российского общества и фактически становится его атрибутом. Чтобы отвести эту угрозу, необходима комплексная и эффективная антикоррупционная политика, осуществляемая государством и обществом.

В связи с этим, пристальное внимание как руководства страны, так и общественности уделяется коррупционным проявлениям в МВД России. Органы внутренних дел обладают особыми правоохранительными прерогативами, поэтому факты совершения сотрудниками коррупционных правонарушений вызывают общественный резонанс, негативную реакцию граждан и умаляют авторитет власти.

На очередном расширенном заседании коллегии МВД России министр внутренних дел Российской Федерации В.А. Колокольцев отметил, что первоочередное внимание уделяется совершенствованию кадровой работы, укреплению служебной дисциплины и законности, предупреждению коррупционных преступлений среди должностных лиц МВД России [3].

По данным ГИАЦ МВД России, наибольшее количество преступлений коррупционной направленности совершают должностные лица исполнительных органов государственной власти, коммерческих организаций, правоохранительных органов. Среди правоохранительных органов лидирующее место занимают должностные лица органов внутренних дел.

За 2008-2016 гг. количество должностных лиц органов внутренних дел, совершивших преступления коррупционной направленности, не превышало 1500 человек [4] (2008 год – 1045 человек, 2009 год – 1431, 2010 год – 1439, 2011 год – 1317, 2012 год – 1127, 2013 год – 695, 2014 год – 737, 2015 год – 655, 2016 год – 1010).

На первый взгляд может показаться не настолько значительным количество лиц, совершивших преступления данного вида по сравнению с общей штатной численностью органов внутренних дел. Так, согласно Указу Президента Российской Федерации от 05.05.2014 № 300 (в ред. от 20.09.2016) «О некоторых вопросах Министерства внутренних дел Российской Федерации» предельная штатная численность сотрудников органов внутренних дел предусмотрена в количестве 756859 человек.

Однако на органы внутренних дел возложены конституционно значимые функции по защите жизни, здоровья, прав и свобод граждан, противодействию преступности, охране общественного порядка, собственности и обеспечению

общественной безопасности, в связи с чем сотрудники МВД России наделены широкими властными полномочиями, к числу которых относится право принимать решения, обязательные для исполнения гражданами, организациями, учреждениями независимо от их ведомственной принадлежности и форм собственности, возможность использования мер государственного принуждения, применение физической силы, специальных средств, огнестрельного оружия, что обуславливает повышенную общественную опасность преступных деяний, в том числе и коррупционной направленности, сотрудников органов внутренних дел. В связи с этим преступность сотрудников органов внутренних дел находится постоянно в центре общественного внимания и вызывает повышенный интерес в средствах массовой информации, где регулярно освещаются факты нарушения закона сотрудниками органов внутренних дел, в том числе и коррупционной направленности.

Следует отметить, что на общем фоне зарегистрированных преступлений коррупционной направленности сотрудников органов внутренних дел отмечается рост наиболее общественно опасной формы коррупции – взяточничества.

Так, в 2016 году выявлено 470 должностных лиц органов внутренних дел, совершивших преступление, предусмотренное статьей 290 УК РФ «Получение взятки», что составило 46,5% от общего количества выявленных лиц, совершивших преступление коррупционной направленности (по статье 291 УК РФ – 13 должностных лиц, по статье 291.1 УК РФ – 24 должностных лица соответственно [5]).

Коррупцию в органах внутренних дел можно определить, как негативное социальное явление, заключающееся в деформации деятельности системы органов правопорядка, вследствие использования сотрудниками органов внутренних дел своих служебных полномочий, авторитета и статуса службы в интересах физических и юридических лиц для получения выгод материального или нематериального характера для себя лично либо в корпоративных интересах [6, с. 12].

Коррупционная преступность сотрудников органов внутренних дел обладает некоторыми особенностями, обусловленными сферой деятельности МВД России и наделенными компетенциями, полномочиями, а именно [7, с. 121]:

1. Совершение коррупционного преступления при охране общественного порядка, обеспечении общественной безопасности; в ходе выявления, пресечения правонарушений; при проведении предварительного следствия и дознания; при выполнении деятельности по миграционному учету и контролю.

2. Незаконное использование в преступных целях права ношения форменной одежды сотрудника органов внутренних дел, применения физической силы, специальных средств, огнестрельного оружия, мер государственного принуждения, доступа к информационным базам данных.

3. Наличие совместной ответственности как сотрудника, привлекаемого к уголовной ответственности за совершение коррупционного преступления, так и его руководителя, подлежащего привлечению к дисциплинарной ответственности за действия, создавшие благоприятные условия для совершения преступного деяния (низкий контроль, отсутствие воспитательной работы и т.п.).

К основным формам совершения правонарушений коррупционной направленности сотрудниками органов внутренних дел следует отнести:

- участие в экономических спорах, рейдерстве; оказание помощи с использованием своего служебного, должностного положения и полномочий в установлении незаконной монополии в том или ином экономическом секторе;

- незаконное предпринимательство, участие в деятельности хозяйствующих субъектов (член Совета директоров, попечительского совета и т.п.); воспрепятствование законной предпринимательской деятельности;

- противоправная деятельность из корыстных мотивов, из иной личной заинтересованности в ходе предварительного расследования (незаконное прекращение, приостановление уголовных дел, привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности, использование подложных вещественных доказательств, фиктивных уголовно-процессуальных документов, физического, психического давления на участников уголовного судопроизводства; изменение процессуального статуса лиц, совершивших преступление, избрание в отношении них более мягкой меры пресечения;

- получение взяток за исполнение своих должностных, служебных обязанностей в более короткие сроки (принятие решения по материалу предварительной проверки, выдача лицензии и т.п.); за сокрытие факта правонарушения (уклонение от регистрации преступлений, административных правонарушений; служебный подлог, привлечение к ответственности за менее тяжкое правонарушение и т.п.);

- продажа конфиденциальной информации (базы оперативной информации, спецучеты); использование в преступных целях информации, ставшей известной в ходе служебной деятельности;

- незаконное присвоение и использование в корыстных целях, вверенных в виду служебного положения, имущества, предметов, находящихся под специальным контролем (наркотические вещества, оружие и т.п.);

- умышленное непредоставление либо предоставление недостоверных сведений о своих доходах, расходах и своей супруги (супруга), несовершеннолетних детей;

- умышленное непредотвращение конфликта интересов, несообщение о фактах обращений с целью склонения к совершению коррупционного правонарушения.

Сотрудники ОВД наиболее чаще совершают преступления коррупционной направленности, предусмотренные статьями 285, 286, 290, 292 УК РФ и преимущественно в таких службах, как ГИБДД, уголовный розыск, участковые уполномоченные полиции, патрульно-постовая служба полиции.

В действиях сотрудников ОВД, совершающих коррупционные правонарушения, преобладает корыстная, корыстно-насильственная и ведомственно-корпоративная мотивация, в основе которой лежит предпочтение нормам и ценностям, противоречащим закону.

Отметим, что для взяточполучателей характерны синдром «круговой поруки», протекционизм, психология потребительства, которые в совокупности преоб-

ладают над моральными, нравственными и этическими ценностями. Для данной категории преступников характерна высокая приспособляемость к различным социальным ситуациям и их изменениям; они тонко чувствуют конъюнктуру и сложноподчиненную (иерархичную) систему отношений в органах внутренних дел. Для крупных должностных преступников характерны незаурядные организаторские способности, большое количество связей с должностными людьми из других подразделений, служб, ведомств; хорошая компетентность, исполнительность, что немало способствует их карьерному росту и продвижению [8, с. 29].

Таким образом, подведем итог, что состояние коррупционной преступности в органах внутренних дел является своеобразным индикатором состояния законности как в МВД России, так и в правоохранительных органах в целом. Законность как основополагающий принцип деятельности всех органов государственной власти предполагает точное и беспрекословное выполнение предписаний норм права как гражданами, так и представителями правоохранительных органов, призванных защищать закон и требовать его соблюдения другими социальными субъектами.

Поэтому трудно переоценить актуальность проблемы эффективного выявления и предупреждения коррупции в органах внутренних дел, что определяется назначением и социальной ролью МВД России, сотрудники которого занимают далеко не последнее место в системе обеспечения законности и правопорядка в государстве и призваны наравне с иными субъектами эффективно обеспечивать национальную безопасность страны.

Библиографический список

1. Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О стратегии национальной безопасности РФ» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 1 (часть II). Ст. 212.
2. Статистические сборники «Состояние преступности по России за январь-декабрь 2013-2016 гг.». – Москва: ГИАЦ МВД России, 2014-2017.
3. Расширенное заседание коллегии МВД России. 09.03.2017, Москва, Кремль // сайт Президента РФ. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru> (дата обращения: 27.03.2017).
4. По статистическим формам отчетности ГИАЦ МВД России 2008-2016 гг. // ЦСИ ГИАЦ МВД России (дата обращения: 03.04.2017).
5. По статистическим формам отчетности ГИАЦ МВД России за январь-декабрь 2016 год // ЦСИ ГИАЦ МВД России (дата обращения: 03.04.2017).
6. *Тирских А.А.* Региональная криминологическая характеристика коррупции в органах внутренних дел (по материалам Восточно-Сибирского региона): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Иркутск: Байкальский гос. унив. эконом. и права, 2006. – 23 с.
7. *Стебенева Е.В.* Сотрудник органов внутренних дел как специальный субъект коррупционных преступлений: уголовно-правовые и криминологические аспекты: дис. ... канд. юр. наук. – Санкт-Петербург: СПбУ МВД России, 2011. – 220 с.

8. Антикоррупционное поведение как составляющая профессионального поведения сотрудников и служащих ОВД / Формирование навыков и умений антикоррупционного поведения сотрудников и государственных гражданских служащих ОВД: курс лекций. – Москва: ДГСК МВД России, 2011. – 240 с.

**НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ
МОШЕННИЧЕСТВУ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ
ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ СИСТЕМ
(ПО МАТЕРИАЛАМ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ)**

УДК 34.07+347.96

Арефьев А.Ю.,

доктор юридических наук, доцент

(Национальный исследовательский Нижегородский
государственный университет имени Н.И. Лобачевского);

Абрамов М.А.,

начальник отдела полиции № 3 УМВД России по г. Нижнему Новгороду

Аннотация: в статье показаны основные виды совершения мошенничества с использованием телекоммуникационных систем; представлена статистика мошенничества по каналам мобильной связи; предложены практические решения противодействия мошенничеству в телекоммуникационных системах.

Ключевые слова: телекоммуникационные системы, мошенничество по мобильной связи, решения противодействия мошенничеству.

**SOME ISSUES OF COUNTERING FRAUD WITH THE USE
OF TELECOMMUNICATIONS SYSTEMS
(BASED ON MATERIALS OF INTERNAL AFFAIRS
OF THE NIZHNY NOVGOROD REGION)**

Arefiev A.Yu.,

doctor of law, associate professor

(National Research Nizhny Novgorod State University Lobachevsky);

Abramov M.A.,

the head of police department № 3 of the Ministry of Internal Affairs of Russia
in Nizhny Novgorod

Abstract: the article shows the main ways to commit fraud using telecommunications systems; Statistics of fraud through mobile communication channels; Practical solutions for countering fraud in telecommunication systems are proposed.

Key words: telecommunication systems, fraud on mobile communications, solutions to counter fraud.

В последнее время на территории Нижегородской области отмечается рост количества зарегистрированных преступлений, совершенных с использованием сети Интернет. Самым распространенным интернет-мошенничеством является покупка на сайте, когда потерпевший совершает предоплату заказанного товара и не получает его.

Интернет – условно «анонимная среда» и без специальных возможностей и использования соответствующих средств найти правонарушителя достаточно сложно. Немаловажным является и тот факт, что люди в своем стремлении заработать как можно легче и быстрее теряют бдительность, наивно полагая, что в сети Интернет достаточно просто и легко можно получить так называемые «легкие деньги». Наиболее распространенные виды мошенничества в Интернете:

1. «Чудо-методики заработка в Интернете». Суть данного вида заключается в том, что Вам предлагают купить описание некой методики, которая позволяет зарабатывать в сети Интернет деньги (обычно фигурируют цифры порядка 50-100 \$ в день. Такую методику заработка предлагают купить за 5-10 \$.

2. «Программы – генераторы электронных денег». Вам могут предложить купить программу, которая собирает бонусы или каким-то «чудесным» образом генерирует электронные деньги. Народ активно верит в такие «генераторы денег». Стоимость программы обычно 5 \$.

3. «Списки кошельков». В данном виде предлагают отправить пару денежных единиц на некоторое количество кошельков (счетов в платежной системе), вписать в список свой кошелек и распространять список дальше по форумам и т.д.

4. «Предложение работы в «крутой» фирме». Предлагают работу с деньгами в известной конторе, но Вы должны оплатить оформление документов за 30 \$.

5. «Нигерийские письма». E-mail письма, в которых какой-то наследник богатства просит Вас помочь это наследство получить. Помочь нужно финансово, после этого он Вам вышлет несколько миллионов.

6. «Письма счастья». Письмо сообщает о том, что Вы выиграли в лотерею, но необходимо оплатить какой-то налог, чтобы получить этот выигрыш.

7. «Конфискат». Встречаются предложения купить крупную партию какого-нибудь конфискованного товара за очень малые деньги. Распространяется через спам по E-mail.

8. «Фишинг». Заключается в том, чтобы пользователя направить на какой-нибудь поддельный сайт, который с виду похож на сайт какого-то известного сервиса, платежной системы и т.д., чтобы человек там ввел свой пароль. Ссылки рассылаются спамерами в основном по e-mail .

9. «Вишинг». В целом, идентичен фишингу, только отличается способом реализации. Вместо e-mail мошенничество проходит по телефону. Этот вид косвенно относится к интернет-мошенничеству, но тесно связан с платежными системами в сети.

10. «Фарминг» является новой версией фишинга. Смысл данного вида заключается в перенаправлении пользователя на другой сайт. Это делается не через поддельные ссылки, а через заражение компьютера вредоносными программами. Программы делают так, что если адрес сайта введен правильно, пользователь все равно попадает на поддельный сайт.

11. «Кардинг». Вид мошенничества, связанный с поддельными банковскими картами. Преступник пытается получить ваши данные по карте и по ним что-либо купить или обналичить.

12. «Обмен электронных денег в зарубежных обменниках». Лица, практикующие данный вид интернет-мошенничества, пытаются внушить гражданам, что курс обмена электронных денег в отечественных и зарубежных обменных пунктах отличается настолько, что на этом можно зарабатывать миллионы.

13. «Личный обмен интернет-денег». С распространением личного обмена (после запрета системой WEBMONEY обмена на LibertyReserve и ряде других платежных систем) появился новый вид мошенничества на личном обмене. Применяется много способов и схем, некоторые достаточно изощренные, и бороться с ними не очень просто.

14. «Скандинавский аукцион». На таком аукционе товар выставляется по очень низкой цене. Участники делают минимальные ставки и за каждую ставку с них снимается определенная сумма. В идеале – неплохой способ купить что-нибудь очень дешево с элементами азартной игры. На деле – очередной вид интернет-мошенничества, где вы просто потеряете деньги.

15. «Форекс». Само мошенничество заключается в том, что большинство контор, которые предлагают выход на рынок, на самом деле ни к какому FOREX отношения не имеют.

16. «Ставки на спорт». Вокруг букмекерских контор тоже вращаются интернет-мошенники. Они предлагают купить чудо – прогнозы от «профессионалов» или знают все о договорных матчах в российском футболе и с удовольствием поделятся этим за деньги.

17. «СМС-мошенничество». Широко распространено как в Интернете, так и в реальном мире. Суть – сделать так, чтобы человек отправил СМС на короткий коммерческий номер с оплатой.

В 2014 году в Нижегородской области зарегистрирован 71 факт (АППГ – 208) мошеннических действий с использованием средств сотовой связи, совершенных путем сообщения гражданам заведомо ложной информации о нарушении их близкими родственниками действующего законодательства, с целью передачи потерпевшими денежных средств через посредников, либо перевод их через терминалы оплаты для разрешения сложившейся ситуации. Возбуждены 56 уголовных дел, отказано в возбуждении уголовного дела – 4, направлено по подследственности – 11. Из возбужденных в 2014 году уголовных дел раскрыто 16, установлено 6 лиц.

В 2014 году направлены в суд 149 уголовных дел соответствующей квалификации, из которых 23 были совершены осужденными. Мошеннические действия совершались с территории ФКУ СИЗО № 3 ГУФСИН России по Нижегород-

ской области, в числе которых 10 осужденных. Мошеннические действия совершались с территории ФКУ ИК № 15 ГУФСИН России по Нижегородской области. В составе 2-х организованных преступных групп, в которые входили лица, отбывающие наказание в исправительных колониях и следственных изоляторах системы ФСИН России, осуществлялись преступные действия:

- 1-я – в составе 8-ми человек. Мошеннические действия совершались с территории учреждений ГУФСИН России по Нижегородской области;

- 2-я – в составе 5-ти человек. Мошеннические действия совершались с территории ФКУ ИК № 6 ГУФСИН России по Самарской области.

В соответствии с оперативной обстановкой проведен комплекс мероприятий в рамках работы по данному направлению деятельности:

- издано распоряжение «О закреплении сотрудников уголовного розыска ОВД за раскрытием уголовных дел, возбужденных по факту мошеннических действий, в том числе совершенных с использованием средств сотовой связи и электронных систем расчетов»; распоряжение «О закреплении специализации следователей по расследованию уголовных дел о телефонных мошенничествах»; приказ начальника Управления МВД России по г. Н. Новгороду «О создании следственно-оперативной группы по раскрытию и расследованию уголовных дел о мошенничествах, совершенных с применением средств сотовой связи», а также приказ ГУ МВД России по Нижегородской области «О создании в территориальных органах МВД России, дислоцированных на территории Нижегородской области, специализированных СОГ по раскрытию и расследованию общеуголовных мошенничеств, в том числе телефонных». На базе ГУ МВД России по Нижегородской области организованы и проведены учебные сборы с сотрудниками уголовного розыска и следственных подразделений города и области, специализирующихся на раскрытии мошенничеств. В организации и проведении сборов участвовали руководители и представители УУР, ЭКЦ, ГСУ, ООРИ, БСТМ с участием ведущих специалистов региона в области криминалистической, судебно-экспертной и оперативно-розыскной деятельности [1, с. 166];

- на основании утвержденных графиков проводятся инструктажи в подразделениях, дислоцированных на территории г. Н. Новгорода;

- в эфирах региональных телевизионных программ на постоянной основе размещаются интервью с информацией о способах совершения мошеннических действий в отношении граждан, формах и методах противодействия, способах связи с сотрудниками органов внутренних дел в случае покушения, либо совершения преступления;

- на интернет-сайте ГУ МВД России для граждан размещены памятки профилактического характера по линии совершения мошенничеств;

- проводятся совещания в рамках оказания практической и методической помощи в раскрытии мошенничеств по конкретным уголовным делам сотрудников, закрепленных за линией раскрытия и расследования мошенничеств;

- предоставлены сведения, направленные на профилактику совершения мошенничеств, в том числе в отношении несовершеннолетних, в Министерство

образования Нижегородской области, Министерство спорта и молодежной политики Нижегородской области, Министерство социальной политики Нижегородской области, Отделение пенсионного фонда РФ по Нижегородской области;

– проводится работа с компаниями, предоставляющими услуги такси по недопущению сбора водителями денежных средств, полученных в результате мошеннической деятельности, а также по предоставлению сведений о входящих звонках с абонентских номеров других регионов по поступившим вызовам.

С целью выявления серийности преступлений внесены изменения в приказ ГУ МВД России по Нижегородской области «О создании в ГУ МВД России единой автоматизированной системы электронного документирования деятельности подразделений МВД России». В рамках данного приказа проводится мониторинг преступлений мошеннической направленности, в том числе, нацеленный на выявление новых способов совершения мошеннических действий в отношении граждан.

Для стабилизации работы по раскрытию мошенничеств подготовлены следующие указания и методические рекомендации:

– рекомендации по раскрытию и расследованию мошенничеств, совершенных с применением средств сотовой связи, а также в сети Интернет;

– методические рекомендации «Тактика и методика раскрытия и расследования мошенничеств с использованием средств мобильной связи и систем электронных расчетов, организация взаимодействия с операторами сотовой связи и банками»;

– рекомендации по раскрытию и расследованию мошенничеств, совершенных в сети Интернет, в том числе, с использованием банковских карт.

С целью снижения остроты криминогенной обстановки регулярно проводятся оперативно-профилактические операции под условным наименованием «Мошенник».

Среди населения распространялись памятки с информацией о способах совершения мошеннических действий, формах и методах противодействия, способах связи с сотрудниками органов внутренних дел в случае покушения, либо совершения преступления. Проводилось размещение данной информации в СМИ, на информационных стендах учреждений образования, культуры, здравоохранения и др., транспортных средствах, осуществляющих пассажирские перевозки.

Продолжена совместная работа с ГУФСИН России по Нижегородской области:

– выявлены лица, осуществлявшие мошенническую деятельность в отношении граждан с использованием средств сотовой связи. Установлена их причастность к 57 эпизодам преступной деятельности, по 24-м из которых проводится комплекс оперативно-розыскных и следственных мероприятий по привлечению лиц к уголовной ответственности;

– проведено совместное совещание с участием руководителей служб безопасности всех сотовых операторов, оказывающих услуги связи на территории Нижегородской области. По результатам совещания достигнута договорен-

ность о совместном сотрудничестве, о выявленных на территории ИК и СИЗО Нижегородской области SIM-картах и IMEI сотовых телефонов;

- запланированы совместные меры с ГУФСИН России по Нижегородской области по проведению режимных и оперативно-розыскных мероприятий на территории исправительных колоний и следственных изоляторов.

- в связи с фактами преступной деятельности, при которых соединения номеров сотовой связи, используемых преступниками как для осуществления звонков, так и для перечисления денежных средств потерпевшими осуществлялись через базовую станцию, в зоне действия которой находится ФКУ ИК № 1 ГУФСИН России по Нижегородской области, запланировано проведение силами оперативно-технического подразделения соответствующих мероприятий на территории указанной исправительной колонии. Однако, руководство ГУФСИН России по Нижегородской области отказалось от их проведения по причине невозможности пропуска специализированного автомобиля ГУ МВД России на территорию режимного учреждения системы ФСИН России. Аналогичная ситуация фиксации соединений абонентских номеров, с помощью которых осуществляются мошеннические действия, сложилась с базовыми станциями, в зоне действия которых расположены ФКУ СИЗО № 1 и ФКУ СИЗО № 3 ГУФСИН России по Нижегородской области.

За 12 месяцев 2015 года имели место 94 факта (АППГ – 71) мошеннических действий с использованием средств сотовой связи, совершенных путем сообщения гражданам заведомо ложной информации:

- о нарушении их близкими родственниками действующего законодательства, с целью передачи потерпевшими денежных средств через посредников, либо перевод их через терминалы оплаты для разрешения сложившейся ситуации – 50 фактов;

- о блокировке банковской карты путем рассылки SMS-сообщений и последующего информирования о необходимости дальнейшего введения ряда команд с терминала оплаты – 39 фактов;

- о взятии денег в долг под видом руководителей различных ведомств – 5 фактов.

Основными проблемными вопросами оперативно-служебной деятельности являются:

- длительные сроки рассмотрения запросов регистраторами доменных имен и хостинг-провайдерами, представительства которых, как правило, на территории г. Н. Новгорода не находятся;

- возможность совершения мошеннических действий лицами с территории иностранных государств, либо регистрация домена в компании, представительство которой находится за рубежом;

- отсутствие у оперативных сотрудников уголовного розыска, следствия и дознания специальных познаний в раскрытии данных преступлений, а также недостаточная техническая оснащенность подразделений (устаревшая компьютерная техника, отсутствие подключения выхода в сеть Интернет);

– возникновение проблем, требующих углубленных технических познаний или привлечения сторонних специалистов, чьи услуги оказываются на платной основе;

– использование злоумышленниками различных способов по «маскировке» IP-адресов.

В ходе реализации имеющейся оперативной информации сотрудниками отдела «К» задержаны два лица, осуществлявшие массовую рассылку SMS-сообщений, содержащих в себе ссылку, при переходе на которую осуществлялось копирование заданной программы на мобильное устройство. Согласно справке по результатам исследования компьютерных материалов, программа предназначена для выполнения действий по несанкционированному блокированию, модификации и копированию компьютерной информации, после чего осуществляется хищение денежных средств с банковских карт граждан с использованием услуги «Мобильный банк».

В результате оперативно-розыскной операции задержаны лица, подозреваемые в хищениях денежных средств с банковских карт граждан с помощью вредоносного программного обеспечения, в рамках возбужденных по статьям 159.6, 273 УК РФ уголовных дел: «В» 1993 г.р., «Г» 1985 г.р., «И» 1988 г.р., «Б» 1980 г.р.

В ходе проведения обысков по 12 адресам были изъяты 11 ноутбуков, 32 USB-модема, более 3500 СИМ-карт, 143 банковских карты, системные блоки к компьютерам, денежные средства в сумме 100 000 рублей, паспорта, копии паспортов, тетради и блокноты с черновыми записями преступных схем.

В 2015 году достигнута договоренность с Нижегородским областным судом о разрешении на получение судебных постановлений о проведении гласного оперативно-розыскного мероприятия «наведение справок» по материалам, рассматриваемым в порядке статей 144, 145 УПК РФ.

Представлена возможность получения от операторов сотовой связи информации о входящих и исходящих соединениях и базовых станциях выхода в эфир абонентских номеров, используемых в преступной деятельности, IMEI-кодов аппаратов сотовой связи, в которых работали СИМ-карты с указанными номерами, а также получения от банков сведений о принадлежности банковских карт, транзакциях денежных средств по ним, а также местах обналичивания похищенных денежных средств.

Необходимо показать взаимодействие с Волго-Вятским главным управлением Банка России и Управлением безопасности Волго-Вятского банка ПАО «Сбербанк России», направленное на принятие дополнительных мер по предупреждению, а также раскрытию хищений денежных средств, находящихся как на банковских счетах граждан, так и в банкоматах.

Важно отметить, что заключено трехстороннее Соглашение о сотрудничестве, в рамках которого создана совместная рабочая группа, предусмотрено предоставление со стороны ПАО «Сбербанк» информации в рамках проводимых оперативно-розыскных мероприятий по материалам проверок и сопровождаемым уголовным делам. В целях выявления и документирования преступле-

ний, в том числе установления обстоятельств хищения денежных средств в каналах ДБО (в т.ч. несанкционированного списания средств со счетов граждан) предусмотрено проведение совместных аналитических мероприятий.

Следует подчеркнуть, что в эфирах программ средств массовой информации города и области размещаются интервью руководства о способах совершения мошеннических действий. Участковыми уполномоченными полиции проводятся мероприятия (профилактические беседы, вручение памяток, размещение сведений в подъездах на досках информации и т.д.) по профилактике совершения мошеннических действий.

В целях предупреждения и раскрытия мошенничеств, совершенных с использованием средств сотовой связи, продолжается совместная работа с ГУФСИН России по Нижегородской области.

В процессе организационно-аналитической деятельности нами выявлены следующие недостатки, отрицательно повлиявшие на результаты работы по данному направлению:

- несмотря на разработанный алгоритм действий с Нижегородским областным судом на получение судебных постановлений о проведении гласного ОРМ – «Наведение справок» по материалам КУСП, по ряду материалов доследственной проверки не предоставлены документы, подтверждающие официальные выходы в суд. В связи с этим отсутствовала возможность своевременного направления материалов по территориальной подследственности, влекущая вынесение решений о возбуждении уголовных дел;

- следователи, дознаватели ограничиваются получением судебного решения о предоставлении сведений о детализации соединений или движении денежных средств по банковским картам или абонентским номерам потерпевшего. В дальнейшем, не проводятся мероприятия, направленные на установление последующих транзакций денежных средств;

- по хищениям денежных средств с использованием сети Интернет не осуществляются мероприятия по установлению хостинг-провайдеров, регистраторов доменных имен, а также необходимой информации об администрировании IP-адресов;

- методические рекомендации в ряде территориальных подразделений до заинтересованных лиц руководством не доводятся, должным образом не изучаются, в системе служебной подготовки не конспектируются, что негативно отражается на показателях оперативно-служебной деятельности.

По поступающей из территориальных подразделений информации наблюдается тенденция отказа органами прокуратуры как в продлении сроков проведения проверок до 30-ти суток, при наличии подтверждающих документов о направлении запросов в различные организации, с целью установления места окончания преступления, так и в согласовании направления материалов по территориальной подследственности в другие регионы, несмотря на то, что в них имеются документально подтвержденные сведения об окончании преступления на территории другого субъекта. Но согласование направления материала

лов по территориальной подследственности с надзирающим прокурором Уголовно-процессуальным кодексом РФ не предусмотрено.

В соответствии с ч. 2 ст. 152 УПК РФ, если преступление было начато в одном месте, а окончено в другом месте, то уголовное дело расследуется по месту окончания преступления. Согласно п. 4 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2007 № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате», мошенничество, то есть хищение чужого имущества, совершенное путем обмана или злоупотребления доверием, признается оконченным с момента, когда указанное имущество поступило в незаконное владение виновного или других лиц, и они получили реальную возможность (в зависимости от потребительских свойств этого имущества) пользоваться или распорядиться им по своему усмотрению.

В указании первого заместителя Министра внутренних дел России генерал-полковника полиции А.В. Горового от 13.07.2015 № 1/5562 «Об организации работы по противодействию отдельным видам мошенничества» требуется при поступлении заявления (сообщения) о совершении мошеннических действий с использованием мобильных средств связи осуществлять проверку. При наличии в деянии признаков состава преступления принимать решение о возбуждении уголовного дела территориальным органом, принявшим заявление (обращение), а далее, при установлении в ходе расследования точного места совершения преступления, в том числе за пределами обслуживаемой территории, после производства неотложных следственных действий направлять уголовное дело по подследственности в порядке, устанавливаемом статьей 152 УПК РФ. Однако не разъяснен вопрос о необходимости возбуждения уголовного дела территориальным органом, принявшим заявление (обращение), в случае наличия в материале проверки, рассматриваемом в порядке статей 144, 145 УПК РФ, документально подтвержденных сведений об окончании преступления на территории другого субъекта Российской Федерации.

В результате проведенного анализа установлено, что в ряде случаев уголовные дела по фактам совершения мошенничеств и краж возбуждались исключительно по указаниям прокуратуры.

Возникают вопросы по определению места окончания преступления, когда денежные средства (после осуществления мошеннических действий) поступают на абонентские номера сотовой связи, фиксирующиеся в этот момент базовыми станциями, в зоне действия которых, в том числе, находятся территории нескольких районов области, либо территории нескольких субъектов Российской Федерации.

Иная проблема заключается в том, что перечисление (списание) денежных сумм на банковские карты, с которых снятие происходило в других размерах (без сумм, аналогичных похищенным, или обналичивание) осуществлено с нескольких карт разными суммами в различных субъектах Российской Федерации.

Очередной блок статистики показывает, что за 12 месяцев 2016 года на территории Нижегородской области зарегистрировано:

– 1416 фактов мошенничеств, совершенных с использованием сети Интернет (АППГ – 1267), возбуждено 305 уголовных дел (АППГ – 391), раскрыто 19 (АППГ – 43), приостановлено 228 уголовных дел;

– 1705 фактов противоправных действий, совершенных путем хищения денежных средств с банковских карт (АППГ – 2953), в том числе с помощью услуги «Мобильный банк» и вредоносного программного обеспечения. По сведениям ИЦ, возбуждено 768 уголовных дел (АППГ – 1149), раскрыто 29, приостановлено 630 уголовных дел;

– 369 фактов мошеннических действий, совершенных с использованием средств мобильной связи (АППГ – 328). По данным фактам, по сведениям ИЦ, возбуждено 222 уголовных дела (АППГ – 94), раскрыто 10 (АППГ – 37), приостановлено 157 уголовных дел.

Проблемными вопросами по этим линиям работы являются:

– отсутствие возможности быстрого обращения к информационным базам банков, сотовых операторов и иных организаций в получении информации «Онлайн» порождают утрату данной информации в дальнейшем (например, видеофиксация фактов обналичивания денежных средств через банкоматы) и делают неактуальными запросы по работе банковских карт, так как банковские карты уже не работают, заблокированы или операции по счетам не выполняются;

– проведение ОРМ и следственных действий в отношении подозреваемых в мошенничествах усложняется в связи с тем, что подозреваемые, как правило, находятся в других субъектах Российской Федерации, а иногда в исправительных учреждениях ФСИН России;

– спорной остается позиция органов прокуратуры о квалификации многих серийных (много эпизодных), в том числе имущественных преступлений, как один длящийся эпизод. Такая ситуация приводит к тому, что все потерпевшие по делу либо не отрабатываются, либо проверяются формально, так как выявленные дополнительные факты преступной деятельности, в данном случае, на показатели оперативно-служебной деятельности не влияют.

Как недостатки следует отметить следующие:

– в ходе выездов в ряд органов внутренних дел изучены дела по линии мошенничеств, при ведении некоторых дел усматривается формальный подход, аналитические справки имеются не по всем отчетным периодам. Отмечается слабая работа по взаимодействию сотрудников следственного подразделения и дознания с оперуполномоченными УР на этапах расследования преступлений по линии мошенничества. Отсутствуют совместные планы следственных действий и ОРМ, контроль сотрудников УР на знание алгоритма раскрытия и расследования данной категории преступлений. Не все сотрудники освоили методические материалы в сфере борьбы с «мобильными» мошенничествами, которые совершаются в основном осужденными. Сотрудники УР ОВД не всегда взаимодействуют с ФСИН России.

В связи с изложенным предлагаются основные меры по решению проблемных вопросов:

- проводить среди населения профилактическую работу о видах и способах совершения преступлений;
- осуществлять рабочие встречи с представителями банков, провайдеров, сотовых компаний и других организаций, консультации с представителями прокуратуры для изучения положительного опыта других регионов Российской Федерации;
- продолжить обучение сотрудников органов внутренних дел, с принятием зачетов по знанию «алгоритма» раскрытия данной категории преступлений;
- расширить практику проведения рабочих встреч и совещаний с ГУФСИН РФ и оперативными отделами ИК, СИЗО на предмет обмена оперативной информацией, оказания содействия в проведении ОРМ на территории ИК и СИЗО;
- практиковать совещания при руководстве полиции органов внутренних дел, на которых указывать на конкретные недостатки в работе и определять сроки по их устранению, в некоторых случаях проводить заслушивания органов внутренних дел.

Библиографический список

1. *Арефьев А.Ю., Архипов А.Ю.* Проблемы организационно-правового функционирования банков данных фотовидеоинформации в решении задач оперативно-розыскной деятельности // Вестник Нижегородского государственного университета им Н.И. Лобачевского. 2015. № 5-6. С. 165-171.

**ОСОБЕННОСТИ ПОЖИЗНЕННОГО ЛИШЕНИЯ
СВОБОДЫ ПО УГОЛОВНОМУ КОДЕКСУ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

УДК 343.24

Архипцев И.Н.,

кандидат юридических наук

(Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина)

Аннотация: в статье анализируется вид уголовного наказания по Уголовному кодексу Российской Федерации – пожизненное лишение свободы, особенности законодательной конструкции и практика его исполнения.

Ключевые слова: наказание, пожизненное лишение свободы, исполнение наказания в виде пожизненного лишения свободы.

FEATURES OF LIFE IMPRISONMENT UNDER THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Arkhiptsev I.N.,

candidate of law

(Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the Interior of Russia)

Abstract: the article analyzes the type of criminal punishment under the Criminal Code of the Russian Federation – life imprisonment, the features of the legislative design and the practice of its execution.

Key words: punishment, life imprisonment, execution of punishment in the form of life imprisonment.

В настоящее время состояние преступности в Российской Федерации в целом и криминогенная обстановка в отдельных ее регионах вызывает обоснованные тревоги и опасения со стороны российского общества. Как известно, сложные социально-экономическое и политическое положение, международная обстановка, в которых сейчас находится наша страна, не могут не оказывать непосредственное влияние на состояние всей преступности в целом.

Кроме того, несмотря на проводимые реформы в сфере образования, культуры, следует констатировать тот факт, что нравственно-психологические ценности нашего общества находятся на крайне низком уровне. Моральные устои, обычаи, традиции забываются, человеческая жизнь обесценивается, при этом в обществе преобладает «культ денег» и быстрого обогащения, наблюдается нравственная деградация значительной части населения, особенно, среди подрастающего поколения. Все это, к сожалению, приводит к серьезным криминогенным последствиям.

Так, согласно официальным статистическим данным МВД России, в стране за январь-декабрь 2016 года было зарегистрировано 2 160 063 преступлений, или на 9,6% меньше, чем за аналогичный период 2015 года. Рост регистрируемых преступлений отмечен в 11 субъектах Российской Федерации, снижение – в 74 субъектах. Выявлено 1015,9 тыс. лиц, совершивших преступления (-5,5%), удельный вес ранее судимых лиц уменьшился с 28,2% до 26,9%. Каждое второе (56,7%) расследованное преступление совершено лицами, ранее совершавшими преступления [1].

По состоянию на 1 апреля 2017 года в учреждениях уголовно-исполнительной системы содержалось 623 642 чел. (- 6 513 чел. к началу года), в том числе:

– в 716 исправительных колониях отбывало наказание 511 572 чел. (- 7 919 чел.), в том числе:

в 126 колониях-поселениях отбывало наказание 33 345 чел. (- 252 чел.);

в 6 исправительных колониях для осужденных к пожизненному лишению свободы и лиц, которым смертная казнь в порядке помилования заменена лишением свободы отбывало наказание 2 015 чел. (+ 10 чел.);

– в 217 следственных изоляторах и 98 помещениях, функционирующих в режиме следственного изолятора при колониях, содержалось – 108 823 чел. (+ 1 519 чел.);

– в 8 тюрьмах отбывало наказание 1 598 чел. (- 107 чел.);

– в 24 воспитательных колониях для несовершеннолетних – 1 649 чел. (- 6 чел.) [2].

По статистическим данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации за 12 месяцев 2016 года к наказанию в виде лишения свободы на определенный срок судами общей юрисдикции страны было осуждено 216 297 лиц, к наказанию в виде пожизненного лишения свободы 81 лицо [3].

Указанная тенденция ни в коей мере не означает, что наказание теряет свой предупредительный потенциал и не может больше использоваться в борьбе с преступностью. Скорее напротив, уголовное наказание остается в настоящее время действенным орудием в борьбе с преступлениями. Причем здесь, на наш взгляд, необходим дифференцированный подход как к лицам, совершившим преступления, не представляющим большой общественной опасности, так и к лицам, которые совершают тяжкие и особо тяжкие преступления или действуют в рамках опасного и особо опасного рецидива посягательств.

По нашему мнению, руководствуясь этими положениями, Пленум Верховного Суда РФ в своем постановлении от 22.12.2015 № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» совершенно справедливо указал судам на необходимость исполнения требований закона о строго индивидуальном подходе к назначению наказания, имея в виду, что справедливое наказание способствует решению задач и достижению целей, указанных в статьях 2 и 43 Уголовного кодекса Российской Федерации (пункт 1 указанного постановления) [4].

В настоящей статье мы затронули законодательные особенности такого вида наказания по Уголовному кодексу РФ, как пожизненное лишение свободы, и практику его исполнения. Наш выбор не случаен, поскольку указанный вид наказания фактически в настоящее время в связи с мораторием на смертную казнь является самым строгим из всех наказаний и устанавливается за совершение особо тяжких преступлений, посягающих на жизнь, а также за совершение особо тяжких преступлений против здоровья населения и общественной нравственности, общественной безопасности, половой неприкосновенности несовершеннолетних, не достигших четырнадцатилетнего возраста.

Как известно, до 1996 года, до момента введения в действие нового УК РФ, ввиду отсутствия пожизненного лишения свободы в системе наказаний, практика назначения его судами Российской Федерации отсутствовала. До этого времени оно применялось исключительно Президентом Российской Федерации в порядке помилования к лицам, осужденным к смертной казни.

Следует заметить, что действующее уголовное законодательство, выделяя пожизненное лишение свободы в качестве одного из видов наказаний, не раскрывает его правовой сущности, что естественно вызывает на практике определенные сложности в его применении. Поэтому здесь достаточно ясно выявля-

ются проблемы, связанные с характером уголовно-правовой квалификации преступлений, степенью общественной опасности посягательств и назначения виновному лицу справедливого и обоснованного наказания, при определении судами необходимой степени изоляции виновного в каждом конкретном случае.

Действующее уголовное законодательство в значительной мере усовершенствовало основные положения института назначения наказания. В частности, впервые закреплена новелла, согласно которой суду рекомендуется избирать более строгий вид наказания из числа предусмотренных санкцией соответствующей статьи Особенной части УК только в том случае, если менее строгое наказание не способно обеспечить достижение установленных законом целей наказания. Считаем, что указанной рекомендации необходимо следовать и при назначении такого вида уголовного наказания, как пожизненное лишение свободы. Это положение закона представляется принципиально важным в связи с тем, что в действующем УК РФ в санкциях статей, предусматривающих данный вид наказания, альтернативно предусматривается и лишение свободы на определенный срок. Кроме этого, до сегодняшнего дня остаются актуальными вопросы назначения пожизненного лишения свободы при назначении наказания в условиях множественности преступлений.

Как представляется, только при условии эффективного разрешения указанных положений следует рассматривать наказание в виде пожизненного лишения свободы в качестве позитивного уголовно-правового средства, в котором нуждается российское общество и государство. Не вступая в полемику извечного спора лагерей «за» и «против» смертной казни, нельзя не отметить таких положительных сторон пожизненного лишения свободы, как гуманизм, возможность исправления судебной ошибки, значительный предупредительный потенциал данного наказания.

Несколько слов об истории появления и применения данного вида наказания в российском праве, которое имеет давние корни. Впервые пожизненное лишение свободы упоминается в Судебнике 1550 года. В свою очередь, Соборное Уложение 1649 года усилило и ужесточило систему наказаний. В данный период привычными были жестокие наказания преступников, здесь появляются новые виды наказаний: ссылка в отдаленные города на неопределенный срок, связанная с заключением в тюрьму.

Последующее развитие институт пожизненного лишения свободы получил в начале XVII века, когда был принят Артикул воинский 1715 года, в котором стал широко применяться такой вид наказания, как заключение в тюрьму. Наряду с данным наказанием Артикул предусматривал новые виды наказания, связанные с лишением свободы без указания срока, такие как посылку на каторгу или же ссылку на галеру навечно.

По Уложению о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года самыми строгими видами наказаний были смертная казнь и лишение прав состояния, сопряженное с каторжными работами, которые в свою очередь подразделялись на бессрочную каторгу и срочные каторжные работы.

В советском уголовном законодательстве данный вид наказания отсутствовал, и соответственно не было практики его применения.

Пожизненное лишение свободы в современном виде было введено в Уголовный кодекс РСФСР 1960 года Законом РФ от 17.12.1992 № 4123-1 «О внесении изменения в статью 24 Уголовного кодекса РСФСР» для замены смертной казни в порядке помилования. Уголовным кодексом РФ 1996 года оно уже было включено в систему наказаний и в настоящее время оно назначается лишь за особо тяжкие преступления против жизни, половой неприкосновенности несовершеннолетних, не достигших четырнадцатилетнего возраста, общественной безопасности, здоровья населения и общественной нравственности [5].

Следует иметь в виду, что в УК РФ 1996 года пожизненное лишение свободы было предусмотрено как самостоятельный вид наказания. Первоначально оно выступало лишь как альтернатива смертной казни за совершение особо тяжких преступлений, посягающих на жизнь, и назначалось в случаях, когда суд считал возможным не применять смертную казнь (ст. 57 УК РФ) [6, с. 27-31].

В настоящее время пожизненное лишение свободы предусмотрено по 21 составу преступления, в частности, за преступления, посягающие на жизнь (ч. 2 ст. 105, ст. 277, ч. 3 ст. 281, ст. 295, 317 УК РФ), против общественной безопасности (ч. 3 ст. 205, ч. 4 ст. 205.1, ст. 205.3, ч. 1 ст. 205.4, ч. 1 ст. 205.5, ч. 4 ст. 206, ч. 4 ст. 210 и ч. 4 ст. 211 УК РФ), против здоровья населения и общественной нравственности (ч. 5 ст. 228.1, ч. 4 ст. 229.1 УК), против половой неприкосновенности несовершеннолетних, не достигших четырнадцатилетнего возраста (ч. 5 ст. 131, ч. 5 ст. 132, ч. 6 ст. 134 УК РФ), против мира и безопасности человечества (ст. 357, ч.1 и ч. 3 ст. 361 УК РФ).

Отметим, что пожизненное лишение свободы не может быть назначено женщинам, а также лицам, совершившим преступления в возрасте до 18 лет, и мужчинам, достигшим к моменту вынесения судом приговора 65-летнего возраста (ч. 2 ст. 57 УК РФ). Кроме того, пожизненное лишение свободы не применяется при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве (ч. 4 ст. 62 УК РФ) и при вердикте присяжных заседателей о снисхождении (ч. 1 ст. 65 УК РФ) и не назначается за неоконченное преступление (ч. 4 ст. 66 УК РФ).

Как известно, вопрос о применении сроков давности к лицу, совершившему преступление, наказуемое пожизненным лишением свободы, решается судом. Если суд не сочтет возможным освободить указанное лицо от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности, то пожизненное лишение свободы не применяется, а заменяется лишением свободы на определенный срок (ч. 3 ст. 83 УК РФ).

Лицо, отбывающее пожизненное лишение свободы, может быть освобождено условно-досрочно, если судом будет признано, что оно не нуждается в дальнейшем отбывании этого наказания и фактически отбыло не менее двадцати пяти лет лишения свободы. Условно-досрочное освобождение от дальнейшего отбывания пожизненного лишения свободы применяется только при отсутствии у осужденного злостных нарушений установленного порядка отбывания наказания в течение предшествующих трех лет. Лицо, совершившее в период отбыва-

ния пожизненного лишения свободы новое тяжкое или особо тяжкое преступление, условно-досрочному освобождению не подлежит. В случае отказа в освобождении повторное прошение может быть подано не ранее, чем через 3 года.

Мы критически относимся к позиции некоторых ученых, предлагающих, в частности, ввести в Общую часть Уголовного кодекса РФ правовую норму, устанавливающую новый вид исключительной меры уголовного наказания в виде пожизненного лишения свободы без права на условно-досрочное освобождение за совершение особо тяжких преступлений, посягающих на жизнь двух или более лиц, или за посягательство на жизнь, совершенное лицом, ранее осужденным за посягательство на жизнь [7, с. 7].

Кроме того, мы не согласны с позицией Н. Макарова, который предлагает отнести данный вид наказания к исключительному виду уголовно-правового принуждения. Полагаем, что запрет на условно-досрочное освобождение этих лиц прямо противоречит положениям Конституции РФ и не будет способствовать задаче исправления таких осужденных в местах лишения свободы, а также затруднит осуществление возможности их ресоциализации.

Следует иметь в виду, что срок наказания в виде пожизненного лишения свободы исчисляется с момента вступления приговора в законную силу; при этом в него может быть включено время, в течение которого к осужденному применялась мера пресечения в виде заключения под стражу.

Приговоренные к пожизненному лишению свободы отбывают наказание в колониях особого режима отдельно от других осужденных.

Следует иметь в виду, что организация работы колоний особого режима для осужденных, отбывающих пожизненное лишение свободы, а также условия содержания таких лиц регулируются статьями 126 и 127 Уголовно-исполнительного кодекса РФ.

Осужденные к пожизненному лишению свободы размещаются в камерах, как правило, не более чем по два человека. По просьбе осужденных и в иных необходимых случаях по постановлению начальника исправительной колонии при возникновении угрозы личной безопасности осужденных они могут содержаться в одиночных камерах. Труд указанных осужденных организуется с учетом требований содержания осужденных в камерах.

Осужденные имеют право на ежедневную прогулку продолжительностью полтора часа. При хорошем поведении осужденного и наличии возможности время прогулки может быть увеличено до двух с половиной часов.

Первоначально осужденные помещаются в строгие условия отбывания наказания. Если в течение 10 лет на осужденного не налагаются взыскания за нарушение установленного порядка отбывания наказания, он переводится в обычные условия отбывания наказания. При отсутствии взысканий в следующие 10 лет осужденный переводится в облегченные условия.

Осужденные к пожизненному лишению свободы не привлекаются к общему образованию (хотя им должны быть созданы условия для самообразования), профессиональную подготовку получают непосредственно на производстве.

Подводя итог изложенному, считаем, что пожизненное лишение свободы на сегодняшний день остается наиболее строгим видом наказания из фактически применяемых в Уголовном кодексе. Осужденные к пожизненному лишению свободы являются особой категорией преступников, совершивших особо тяжкие преступления, которая содержится в специальных учреждениях отдельно от других категорий осужденных, с жесткими ограничениями и запретами, под постоянным контролем со стороны администрации исправительного учреждения в течение первых 10 лет заключения.

Безусловно, как в науке, так и на практике отношение к пожизненному лишению свободы сложилось неоднозначное, до сих пор встречаются противоположные взгляды на данный вид наказания, но это скорее даже не недостаток, а скорее факт, который подчеркивает его актуальность и значимость. Представляется, что время покажет, как будет дальше развиваться законодательство Российской Федерации и складываться практика применения этой меры наказания.

Библиографический список

1. Состояние преступности за январь-декабрь 2016 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://мвд.рф/reports/item/8922474/>
2. Официальный сайт ФСИН России. Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://xn--h1akkl.xn-p1ai/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS/>
3. Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. Основные статистические показатели деятельности судов общей юрисдикции за 2016 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3383>
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 № 58 (ред. от 29.11.2016) «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2016. № 2.
5. Федеральный закон от 01.03.2012 № 18-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 10. Ст. 1166.
6. *Назаров И.И.* Пожизненное лишение свободы как вид уголовного наказания в российском и зарубежном уголовном праве // Труды молодых исследователей по сравнительному праву. 2010. № 1 (6).
7. *Макаров Н.* Пожизненное заключение без права на условно-досрочное освобождение // Законность. 2014. № 1.

ОСНОВНЫЕ ПРИЧИНЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ И МОЛОДЕЖНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

УДК 343.4

Бельский А.И.,

кандидат юридических наук, доцент;

Лыков Э.Н.,

слушатель 152 взвода факультета подготовки дознавателей

(Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина)

Аннотация: статья посвящена проблемам возникновения преступности несовершеннолетних и молодежной преступности. Рассмотрены и проанализированы основные причины их возникновения. Даны предложения по профилактике их и борьбе с ними.

Ключевые слова: преступность несовершеннолетних, молодежная преступность, причины преступности, профилактика преступности несовершеннолетних, методы и способы борьбы.

MAIN REASONS OF THE ORIGIN TO CRIMINALITY MINOR AND YOUTH CRIMINALITY

Beliskiy A.I.,

candidate of law, assistant professor;

Likov E.N.,

listener 152 platoons of the faculty of law-enforcement activity

(Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the Interior of Russia)

Abstract: article is dedicated to problem of the origin to criminality minor and youth criminality. They Are Considered and analysed main reasons of their origin. Offers are Given on preventive maintenance them and fight with them.

Key words: criminality minor, youth criminality, reasons to criminality, preventive maintenance to criminality minor, methods and ways of the fight.

Проблема преступности несовершеннолетних во все времена и во всех странах была и остается основной государственной проблемой. Данной проблемой занимались многие юристы, педагоги и психологи как в России, так и за рубежом.

Общепринято считать, что преступниками не рождаются, а преступниками становятся. Однако есть и другая точка зрения.

И.Ю. Блясова, рассматривая генетические и социальные причины преступности несовершеннолетних, отмечает, что среди криминологов существует как та, так и другая точка зрения: «Одни ученые считают правонарушения явлением социальным, другие – биологическим...».

Представители биологического направления В. Шелдон, Л. Берман, М. Шлапп, К. Лоренц, К. Льюис, Ч. Ломброзо, У. Пирс, Э. Смит и другие пытались объяснить преступное поведение как естественное биологическое явление, обусловленное физическими и психическими особенностями совершившего его лица.

Принципиальная точка зрения большинства отечественных ученых заключается в том, что они рассматривают правонарушения как социальное явление, которое не может быть объяснено только с биологических позиций.

Роль социальных факторов, обуславливающих расстройства поведения, рассматривали Э. Дюркгейм, Р. Мертон, Э. Сатерленд, Ф. Трэшер, А. Кешле, А. Козн, Р. Клоуард, Т. Селлин, Г. Беккер, Э. Лемерт, Э. Шур и другие. Детерминанты преступности упомянутые авторы усматривают в условиях жизни человека.

Из сказанного выше следует, что социальные и биологические факторы становятся детерминантами криминального поведения не сами по себе, а интегрируясь в личностно-психологических качествах преступника» [4].

Спор между представителями этих диаметрально противоположных направлений продолжается и по настоящее время.

Так что же влияет на развитие преступных наклонностей личности? Наследственность или среда? Прежде чем приступить к ответу на этот вопрос, необходимо более четко и конкретно определить понятие преступность. С точки зрения юриспруденции, преступником является каждый, кто преступил закон. Однако при таком подходе фактически каждый гражданин, какой угодно страны, – преступник, поскольку хоть раз в жизни когда-либо и как угодно, но нарушал какой-нибудь закон. Даже если он просто не заплатил за проезд в автобусе!

С другой стороны, преступником можно считать человека, совершившего преступление, то есть «общественно опасное деяние, запрещенное настоящим Кодексом под угрозой наказания» [3].

Очевидно, что ни новорожденный, ни младенец, ни малолетний ребенок, какие бы врожденные преступные наклонности у них не были, не может совершить «общественно опасное деяние».

Однако в процессе взросления человек приобретает новые моральные ценности, новую информацию и новые возможности для реализации своих потребностей и желаний.

Выбор средств и способов реализации своих потребностей и желаний зависит как от самого человека (его врожденных генетических наклонностей), так и от того влияния, которое на него оказывает окружающая среда.

Можно ли и нужно ли изменять врожденные генетические наклонности человека, а также какими путями и способами их изменять – это вопросы, которыми занимаются биологи и генетики.

Нас же больше интересуют вопросы о том, что способствует возникновению преступности несовершеннолетних? Как влияет на развитие преступных наклонностей человека окружающая среда, общество? Как преступность несо-

вершеннолетних перерастает в молодёжную и во взрослую преступность? Какие пути, методы и способы применять для того, чтобы сократить (если не полностью избежать) преступность несовершеннолетних и молодёжную преступность?

Данной проблемой занимались многие юристы, педагоги и психологи как в России, так и за рубежом. Среди них такие исследователи, как Я.И. Гишинский, Г.Н. Горшенков, А.И. Долгова, В.Д. Ермаков, Г.М. Забрянский, К.Е. Игошев, С.М. Иншаков, И.И. Карпец, В.Н. Кудрявцев, В.Д. Малков, Г.М. Миньковский, В.А. Номоконов, Л.М. Прозументов, В.Я. Рыбальская, Т.М. Чапурко, В.Е. Эминов и ряд других.

Практически все авторы в своих трудах исследовали прежде всего причины возникновения преступности несовершеннолетних и искали пути их решения и почти все авторы находили (с некоторыми вариациями) практически одни и те же причины и пути решения. Наиболее полно и точно, по-видимому, объединила и сформулировала причины преступности несовершеннолетних и указала пути их решения А. Михайлова в статье «7 основных причин подростковой преступности и пути их решения» [11]. Она отмечает, что «несмотря на среднее снижение подростковой преступности по стране, в Москве, по данным Генеральной прокуратуры РФ, в 2013 году рост подростковой преступности увеличился на 24,1%. При этом почти на 40% возросло количество совершенных несовершеннолетними краж, грабежей и разбоев. Такие же тенденции наблюдаются и в ряде регионов России» [11].

По мнению А. Михайловой, можно выделить семь главных причин, которые влияют на возникновение и развитие преступности несовершеннолетних.

В качестве первой причины она определяет недостаточную профилактику нарушений.

Второй причиной она ставит низкую организацию общественной работы среди несовершеннолетних.

На третье место она ставит отсутствие в системе обучения несовершеннолетних воспитательной работы.

Четвертой причиной она считает то, что система безопасности учебных заведений недостаточно полно организована.

Пятой причиной являются проблемы в межведомственных взаимодействиях.

Шестое место она отводит излишне мягкой ответственности несовершеннолетних за совершенные ими преступления.

И, наконец, на седьмом месте стоит отсутствие систем пробации.

Причина № 7: отсутствие системы пробации.

Нельзя не согласиться, что отмеченные выше причины возникновения преступности несовершеннолетних действительно являются важными проблемами, борьбе с которыми необходимо уделять пристальное внимание. Нельзя не согласиться также и с тем, что как в статье А. Михайловой, так и в работах других авторов указаны верные пути их решения, которые необходимо реализовывать на практике.

Однако, по-видимому, необходимо отметить и другие, характерные в последние десятилетия в основном для России, причины, влияющие на возникновение и развитие преступности несовершеннолетних.

Во-первых, это недопустимо малое внимание, оказываемое родителями и воспитателями подрастающему поколению. По-видимому, именно из-за недостатка внимания возможны такие случаи, как «Псковский случай»: «Обычные псковские школьники – **Денис и Катя** – повздорили с родителями и сбежали из дома. Они отправились в пустующий дом (вероятно, на дачу) ее отчима, спецназовца. Там они взломали один из сейфов с оружием (второй сейф им так и не поддался) и вскоре почувствовали себя чуть ли не героями боевика, а также сами начали сравнивать друг друга с легендарными Бонни и Клайдом. На третий день их обнаружили. В результате к дому подъехала полицейская машина, а дети начали обстреливать ее из окна. Больше всего они боялись, что их убьют при штурме: «Просто бах-бах-бах – и мы трупы».

Поговорить в решающий момент им оказалось «не с кем», хотя они были готовы общаться со всем миром и просили совета у всех подряд» [10] через социальные сети. В результате пятнадцатилетние подростки застрелились.

Вина за гибель подростков, конечно же, лежит не на них, а на взрослых, равнодушие и невнимательность которых привела к трагическому исходу.

Во-вторых, это почти полное отсутствие в последние десятилетия патриотического воспитания в подростковой среде и в учебных заведениях.

В последнее десятилетие XX века и в начале XXI века идеологическому и патриотическому воспитанию молодежи уделялось в России достаточно мало внимания, а, между тем, идеология во все времена являлась и является движущей силой становления и развития любого государства.

Кокоркин А.А. в своем труде «Идеология. Хрестоматийные заметки» отметил: «Идеология – это теория политики государства, а государство – это институт, реализующий определенную идеологию, проводящий ее в жизнь» [7].

Борис Виноградов, исследуя направления политического развития России, даже озаглавил свою статью: «Россия – это государство идеи. Нет идеи – нет государства» [5].

Идеологический вакуум, возникший после развала советского режима и ликвидации пионерских и комсомольских организаций, в значительной мере заполнился криминальной идеологией, культом насилия, индивидуализма, корысти и цинизма.

В советское время патриотическому воспитанию молодежи уделялось особое внимание.

Практически с самого начала своего существования Советская власть уделяла большое внимание идеологическому (в том числе и патриотическому) воспитанию молодежи. Система идеологического воспитания включала в себя форму движения «октябрята – пионеры – комсомольцы», структуры ДОСААФ, специализированные военные Суворовские и Нахимовские училища.

Для отдыха и общего оздоровления детей в СССР были открыты множество детских санаториев и пионерских лагерей. Пионерские лагеря играли при

этом еще и функцию занятости детей в каникулярное время, что не давало им возможности объединяться в неформальные группировки, занимающиеся противоправной деятельностью. Практически пионерские лагеря выполняли профилактические функции в борьбе с правонарушениями несовершеннолетних.

В настоящее время, к сожалению, система пионерских лагерей практически уничтожена. По-видимому, исходя из современных реалий и учитывая рост детских правонарушений, назрела необходимость восстановить практику летних детских лагерей.

В статье 13 Конституции РФ есть следующие положения:

«1. В Российской Федерации признается идеологическое многообразие.

2. Никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной» [1].

Скорее всего, это положение в Конституции РФ должно было показать, что Россия не имеет ничего общего с СССР. Но пока мы стремимся создать новую Россию с ее гражданами – патриотами страны, мы сохраняем свою самобытность, национальные интересы, историческую традиционность, т.е. формируем четвертую колонну – идеологию.

По-видимому, имеет смысл внести изменения в статью 13 Конституции РФ, с целью узаконивания понятий «национальная (государственная) идея», «национальная (государственная) идеология» и «национальный (государственный) патриотизм».

В-третьих необходимо отметить, что значительное воздействие на уровень нравственно-правового сознания несовершеннолетних, их кругозора оказывают средства массовой информации. В отличие от взрослой аудитории подростки не пытаются сопоставить и проанализировать получаемую информацию, а усваивают ее механически. Средства массовой информации переполнены сценами насилия и жестокости, порнографическими сюжетами, показывающими в привлекательном свете преступников и нравы криминального мира, что создает у несовершеннолетних искаженное представление о нравственных ценностях и наносит вред детской психике.

Начиная с девяностых годов прошлого века, многие политические деятели ратуют за освобождение средств массовой информации от цензуры, за свободу и независимость СМИ. Свободные и независимые средства массовой информации – это, конечно, очень хорошо, но нельзя забывать, что свобода и независимость – это не вседозволенность! Кроме того, имеет смысл напомнить, что свобода и независимость СМИ – понятие весьма условное. Действующими законами предусмотрено наказание за призывы к свержению существующей власти, к терроризму, к экстремизму, к насилию, к национальной розни, за подстрекательство к совершению преступлений и так далее, даже если эти призывы выражены через свободные и независимые средства массовой информации. При этом и сами СМИ подвергаются наказанию.

В статье 13 Конституции РФ, в части 5 написано, что запрещается «создание и деятельность общественных объединений, цели и действия которых направлены на насильственное изменение основ конституционного строя и на-

рушение целостности Российской Федерации, подрыв безопасности государства, создание вооруженных формирований, разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни» [1], а в статье 29 Конституции РФ, в части 2 записано, что не допускаются «пропаганда или агитация, возбуждающие социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду. Запрещается пропаганда социального, расового, национального, религиозного или языкового превосходства» [1].

В части 2 статьи 5 Закона «О средствах массовой информации» указывается, что запрещается «использовать право журналиста на распространение информации с целью опорочить гражданина или отдельные категории граждан исключительно по признакам пола, возраста, расовой или национальной принадлежности, языка, отношения к религии, профессии, места жительства и работы, а также в связи с их политическими убеждениями» [2].

Несмотря на эти ограничения, сложившаяся ситуация требует внесения изменений в законодательные акты Российской Федерации «О рекламе» и «О средствах массовой информации» в части недопущения распространения в средствах массовой информации, а также в кино и видеопрокате культа насилия, порнографии, потребления алкоголя, наркотических средств и психотропных веществ, а также романтизации преступной жизни и морали.

Необходим, по-видимому, контролирующий орган (цензура), который должен исключать из СМИ, кинопроката и телевидения идеализацию преступного мира, сцены насилия и порнографии.

К аналогичному мнению приходят Д.А. Корецкий и В.В. Тулегенов: «...мы предлагаем организовать орган государственной власти, который бы занимался цензурой продукции, выпускаемой средствами массовой информации, и обладал правом запрета на тиражирование продукции, пропагандирующей криминальные ценности» [9].

В-четвертых, это засилье зарубежных фильмов, пропагандирующих культ насилия и жестокости. В последние десятилетия вышло на экран немало отечественных фильмов, которые также пропагандируют культ насилия и жестокости.

В качестве одного из примеров можно привести телесериал «Бригада», имевший большой успех. Главный герой сериала – лидер преступной группы – сравнивается газетой «Антенa-Телесемь» с героем нашего времени [6]. Более того, этот сериал стал для несовершеннолетних «руководством к действию». В письме к исполнителю одной из главных ролей сериала «Бригада» школьники пишут, что они, беря пример с героев телесериала, держат в страхе всю школу [8].

Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что для профилактики преступности несовершеннолетних и молодежной преступности, а также действенной борьбы с ней, по-видимому, необходимо:

1. Внести изменения в статью 13 Конституции РФ, с целью узаконивания понятий «национальная (государственная) идея», «национальная (государственная) идеология» и «национальный (государственный) патриотизм».

2. Внести изменения в законодательные акты Российской Федерации «О рекламе» и «О средствах массовой информации» в части недопущения распространения в средствах массовой информации и кино-видеопрокате культуры насилия, потребления алкоголя, наркотических средств и психотропных веществ, порнографии и романтизации преступной жизни и морали.

3. Исключить из СМИ, телевидения и кинопроката порнографию, сцены, пропагандирующие потребления алкоголя, наркотических средств и психотропных веществ, культ насилия и идеализацию преступного мира, а также романтизацию преступной жизни и морали.

4. Создать контролирующий орган (цензура) государственной власти, который бы занимался цензурой продукции, выпускаемой средствами массовой информации, и обладал правом запрета на тиражирование продукции, пропагандирующей криминальные ценности.

5. Усилить меры по патриотическому воспитанию молодежи в образовательных учреждениях.

6. Интенсифицировать создание новых и возрождение оправдавших себя ранее центров организационного досуга детей и подростков: кружков, секций, оздоровительных и трудовых лагерей и так далее.

В предлагаемой статье обозначен ряд проблем, являющихся причинами возникновения преступности несовершеннолетних и молодежной преступности, и предложены некоторые пути их решения.

Однако рассмотренные вопросы требуют дальнейшего глубокого теоретического изучения и законодательного закрепления.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ). – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/

2. Закон РФ от 27.12.1991 № 2124-1 «О средствах массовой информации» // Российская газета. 1992. № 32.

3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 13.07.2015, с изм. от 16.07.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 25.07.2015). – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/

4. *Блясова И.Ю.* Психолого-педагогические, генетические и социальные факторы, обуславливающие социально опасное поведение несовершеннолетних // Вестник Челябинского государственного университета. 2012. № 29 (283). Вып. 33. С. 54.

5. *Виноградов. Б.* Россия – это государство идеи. Нет идеи – нет государства. – Режим доступа: <http://www.km.ru/v-rossii/2011/12/16/pravitelstvo-rossii/rossiya-eto-gosudarstvo-idei-net-idei-net-gosudarstva>.

6. Герои нашего времени: К кому примкнуть, к кому податься? // Антена-Телесемь. 2002. 4 дек. С. 24.

7. Кокорин А.А. Идеология: Хрестоматийные заметки. Глава: Идеология и государство. – Режим доступа: <http://www.lawinrussia.ru/node/182646>.

8. «Комсомолка» ищет невесту для Космоса. – Режим доступа: <http://www.bel.kp.ru/daily/22686/22419/>.

9. Корецкий Д.А., Тулегенов В.В. Криминальная субкультура и ее криминологическое значение. – Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2006. С. 78.

10. Миронович О. «Что же делать». Никто не подсказал псковским «Бони и Клайду», как выжить. – Режим доступа: http://www.pskov.aif.ru/incidents-/что_же_делат_никто_не_подсказал_pskovskim_bonni_i_klaydu_kak_vyzhit

11. Михайлова А. 7 основных причин подростковой преступности и пути их решения. – Режим доступа: <http://www.garant.ru/article/526482/#ixzz3nDzTsK3k>.

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ СОТРУДНИЧЕСТВА ПО ЛИНИИ ИНТЕРПОЛА

УДК 343.9

Бочарникова Л.Н.,

кандидат юридических наук, доцент

(Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина)

Аннотация: в статье рассмотрены некоторые вопросы международного сотрудничества в борьбе с преступностью по линии международной организации Интерпол, которая представляет собой мировой центр, который разрабатывает стратегии и тактику для успешной борьбы с преступностью.

Ключевые слова: международное сотрудничество, Интерпол, противодействие, правовое положение, компетенция, внутреннее право.

THE INTERNATIONAL LEGAL BASIS OF COOPERATION OF INTERPOL

Bocharnikova L.N.,

candidate of law, associate professor

(Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the Interior of Russia)

Abstract: the article considers some issues of international cooperation in the fight against crime by the international organization Interpol, which is a global centre which develops strategies and tactics for a successful fight against crime.

Key words: international cooperation, Interpol, counteraction, legal status, competence, internal law.

На сегодняшний день мировое сообщество показывает нам динамику, которая ведет к тому, что наличие межгосударственных контактов увеличивается

не только на официальном межправительственном уровне, но и между уполномоченными от общественности двух и более государств по различным вопросам. Особую роль в этой деятельности играет создание такого информационного пространства, которое позволяет увеличить границы международных отношений. Однако стоит заметить, что такие связи не всегда ведут к положительной динамике. В первую очередь речь идет о интернационализации преступности, ставшей одной из глобальных проблем, которая представляет угрозу человечеству.

Различные категории преступников совершают свои деяния, которые являются одной из форм противозаконной деятельности на территории сразу некоторых государств. В связи с этим возникают определенные трудности по нахождению преступников, а в итоге – экстрадицию. Определенное подспорье в этом деле полицейским является взаимодействие и обмен информацией, что в свою очередь должно осуществляться на идеально разработанной и унифицированной законодательной базе.

Для того, чтобы решить эту проблему, было предпринято решение о формировании сегодняшнего облика Международной организации уголовной полиции, которая в свою очередь наиболее известна как Интерпол. Данная организация представляет собой мировой центр, который разрабатывает стратегии и тактику для успешной борьбы с преступностью. В.В. Путин, Президент Российской Федерации, во время поздравления представителей данной организации с юбилеем (85 лет) говорил о том, что работа этих сотрудников является «колоссальной», и Интерпол «может похвастаться самыми передовыми технологиями, развитой правовой базой, агентурной сетью, охватывающей практически все страны мира. Это все позволяет эффективно пресекать преступную деятельность, разоблачать организованные бандитские группировки, раскрывать международные преступления» [3].

Наиболее популярными и актуальными для России становятся вопросы, которые относятся к деятельности Интерпола, так как наша страна находится на стыке различных миграционных и торговых путей. В связи с этим Россия старается поднять на более высокий уровень доверие и сотрудничество с правоохранительными органами зарубежных стран в сфере противодействия преступности. Именно поэтому министр внутренних дел России В.А. Колокольцев на встрече с Генеральным секретарем Интерпола Рональдом Ноублом в марте 2013 г. заявил, что Россия «намерена и в дальнейшем укреплять свои позиции в Организации и определенные шаги в этом направлении уже сделаны» [2].

Свою деятельность Интерпол начал в 1956 году, когда состоялась 25 сессия Международной комиссии уголовной полиции, когда был принят Устав данной организации. А уже к 1971 году Интерпол становится полноценной межправительственной структурой, после признания таковой ООН. СССР лишь в 1990 году стал полноправным членом организации, согласно Постановлению Министров СССР № 338 «О вступлении СССР в Международную организацию уголовной полиции – Интерпол» [5]. В последующем Россия становится правопреемницей.

Рассматривая Интерпол как межправительственную организацию, можно говорить о том, что по своей правовой природе она является классической, однако имеется специальная компетенция и правовое положение подразделяется на 3 группы норм:

1. Нормы, которые составляют «внутреннее право» организации.
2. Нормы, которые составляют «внешнее право» организации.
3. Законодательство стран – членов Интерпола.

Структура, функции органов и их компетенция, а также работа в международных вопросах, которые связаны с трудовыми отношениями и режимом разных категорий персонала, рассматриваются в нормах «внутреннего права».

То количество правовых средств, которыми Интерпол обеспечивает свои связи со странами и иными организациями, а также свой статус в определенных условиях местопребывания, обозначается «внешним правом». Например, договор между Правительством Французской Республики и Интерполом по отношению французской штаб-квартиры. Во-первых, по данному договору за Интерполом признается правосубъектность в вопросах заключения контрактов, а также приобретения и распоряжения недвижимым и движимым имуществом, которые связаны с его деятельностью и участием в судебных разбирательствах. Во-вторых, договор выступает гарантом для Интерпола и должностных лиц по обеспечению иммунитета от французской юрисдикции [1].

Деятельность Интерпола, который имеет в государствах-членах своих «агентов», приводит к необходимости рассмотрения внутригосударственного права как части составляющих его правовых основ. Таким образом, в России такие источники подразделяются на группы:

1. НПА, которые имеют свою ориентацию на адаптацию Интерпола к правоохранительной системе России. Примером служит Указ Президента Российской Федерации № 113 «Об участии Российской Федерации в деятельности Международной организации уголовной полиции – Интерпола» [4]. Также стоит заметить, что ряд ученых [8] говорят о том, что НЦБ Интерпола, являясь структурным подразделением МВД РФ, должно нести ответственность за координацию и организацию сотрудничества Интерпола с правоохранительными органами России, в сфере создания и функционирования всех ресурсов информационного плана данной организации.

2. НПА, которые регулируют стоящие вопросы по сотрудничеству правоохранительных органов по линии Интерпола. Например, Приказ МВД РФ № 608 «О некоторых вопросах организации оперативно-розыскной деятельности в системе МВД России», Приказ Министерства культуры РФ от 25.06.2012 № 630 «Об утверждении Административного регламента по предоставлению Министерством культуры Российской Федерации государственной услуги «Регистрация фактов пропажи, утраты, хищения культурных ценностей, организация и обеспечение оповещения государственных органов и общественности в Российской Федерации и за ее пределами об этих фактах».

Международное сотрудничество по линии Интерпола, анализируя основные документы, основывается на фундаментальных принципах, подразделяющихся на общие и специальные.

Общие принципы:

1. Принцип уважения и соблюдения прав и свобод человека, который заложен в Уставе. Заключается он в том, что взаимодействие должно осуществляться не только в границах национальных законодательств, а также соблюдая положения Всеобщей декларации прав человека, что обеспечивает соблюдение права на личную неприкосновенность. В этой связи лицо подлежит розыску с целью экстрадиции по каналам Интерпола только если имеется акт компетентного органа, который позволяет ограничить свободу человека.

2. Принцип равенства всех стран-участниц, предполагающий, что государства-члены Интерпола наделяются равным объемом прав, в независимости от суммы взносов в бюджет Интерпола. Например, при голосовании на Генеральной Ассамблее делегаты имеют по одному голосу. Если же государство не имеет возможности уплатить взнос, то она также не будет лишена права голоса по важным вопросам.

3. Принцип уважения государственного суверенитета стран – членов Интерпола. Решения, которые выносит данная организация, являются рекомендательными для ее участников. Однако Национальные центральные бюро должны принимать все меры, которые помогают проведению в жизнь решений Интерпола на территории государств. Сотрудники Организации не имеют права на осуществление своей деятельности без разрешения властей соответствующего суверенного государства.

4. Принцип обеспечения неотвратимости ответственности за совершенное противоправное деяние. Полиция страны, которая является участницей Интерпола, должна давать гарантию на то, что лицо обязано понести наказание за совершенное противоправное деяние, независимо от материального или служебного положения.

Из специальных принципов можно выделить:

1. Принцип противодействия только общеуголовным преступлениям, что должно гарантировать нейтралитет Организации и уважение суверенитета государств в соответствии со ст. 3 Устава.

2. Принцип всеобщности полицейского сотрудничества, раскрывается в том, что любая страна – участница Интерпола имеет право на взаимодействие с иными участниками, и это не должно быть затруднено языковыми или географическими факторами.

3. Функциональный принцип сотрудничества предполагает, что любой орган может извлечь пользу из международного сотрудничества полиции независимо от своего официального названия. Интерпол через НЦБ государств-участниц взаимодействует со всеми органами государства своей страны, функциями которых являются раскрытие, расследование и предупреждение преступлений, а также розыск преступников и без вести пропавших лиц.

4. Принцип гибкости и оперативности методов работы, что означает использование Интерполом в своей деятельности методов, учитывающих наличие большого разнообразия социальных и политических структур, а также ситуаций, возникающих в различных странах мира [7]

5. Принцип законности, требующий от сотрудников Интерпола и Национальных центральных бюро строгого следования и точного исполнения норм как национального законодательства, так и международного права.

6. Принцип гуманизма, раскрывающийся в признании ценности человека как личности, его права на свободное развитие и проявление своих способностей.

В заключение можно отметить, что Интерпол является поистине самой большой международной структурой, которая координирует взаимодействие в сфере борьбы с преступностью, также она обладает устойчивыми традициями и развитой правовой базой. Так или иначе, первостепенной задачей, которая стоит перед Интерполом, является совершенствование правового регулирования международного взаимодействия правоохранительных органов России с иностранными партнерами по линии Интерпола, дальнейшее расширение ведомственной нормативной базы, а также ее приспособление к аспектам борьбы с преступностью.

Библиографический список

1. Agreement between the International Criminal Police Organization – INTERPOL and the Government of the French Republic regarding INTERPOL's headquarters in France. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.inter-pol.com> (дата обращения: 08.10.2017).

2. Владимир Колокольцев в Москве встретился с Генеральным секретарем Интерпола Рональдом Ноублом // Министерство внутренних дел Российской Федерации. Официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mvd.ru/news/item/890929/> (дата обращения: 8.10.2017)

3. Интерпол уже не лидер борьбы с преступностью // Pravda.ru [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravda.ru/accidents/factor/crime-1134129-interpol-0/> (дата обращения: 08.10.2017).

4. Указ Президента РФ от 30.07.1996 № 1113 «Об участии Российской Федерации в деятельности Международной организации уголовной полиции – Интерпола» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 32. Ст. 3895.

5. Постановление Совета Министров СССР от 07.04.1990 № 338 «О вступлении СССР в Международную организацию уголовной полиции – Интерпол» / Семерка. Российский правовой портал [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.law.ru/base/part/dru.htm> (дата обращения: 08.10.2017).

6. Интерпол уже не лидер борьбы с преступностью // Pravda.ru [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravda.ru/accidents/factor/crime-1134129-interpol-0/> (дата обращения: 08.10.2017).

7. Самарин В.И. Интерпол. Международная организация уголовной полиции. – Санкт-Петербург: Питер, 2004. С. 35.

8. Хозикова Е.С. Правовые основы взаимодействия правоохранительных органов Российской Федерации и Интерпола // Законность и правопорядок в современном обществе. 2012. № 11. С. 95 .

СПОРНЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ХИЩЕНИЯ БЮДЖЕТНЫХ СРЕДСТВ ПРИ НЕЗАКОННОМ ВОЗМЕЩЕНИИ (ЗАЧЕТЕ, ВОЗВРАТЕ) НДС ИЗ БЮДЖЕТА

УДК 343

Бурлака С.А.,

кандидат юридических наук

(Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина);

Бурлака О.А.,

судья Старооскольского городского суда Белгородской области

Аннотация: в статье осуществлен комплексный анализ особенностей квалификации деяний, направленных на незаконное возмещение (зачет, возврат) НДС из бюджета. Обобщена правоприменительная практика следственных подразделений органов внутренних дел по реализации соответствующих норм УК РФ, высказаны конкретные предложения по совершенствованию практики квалификации мошенничества, связанного с незаконным возмещением налога на добавленную стоимость.

Ключевые слова: незаконное возмещение НДС, хищение, мошенничество, противоправность.

DISPUTABLE MATTERS OF QUALIFICATION OF STEALING BUDGETARY FUNDS AT ILLEGAL COMPENSATION (OFFSET, RETURN) OF THE VAT FROM THE BUDGET

Burlaka S.A.,

candidate of law

(Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the Interior of Russia);

Burlaka O.A.,

city court judge of Stary Oskol the Belgorod region

Abstract: the article performs the complex analysis of features of the acts qualification directed on illegal compensation (offset, return) of the VAT from the budget. It generalizes the law-enforcement practice of investigatory divisions of law-enforcement bodies on realization of corresponding rates of the RF criminal code. The author of the article also states the specific proposals on enhancement of practice of the swindle qualification connected with illegal compensation of the tax to the added value.

Key words: illegal compensation of the VAT, stealing, swindle, illegality.

Являясь самым эффективным макроэкономическим инструментом регламентации рыночных отношений, НДС (налог на добавленную стоимость), имеет характер определяющего фактора, воздействующего на решение государственных задач в сфере оптимизации и адаптации бюджетов, создания оптимальных условий для развития института предпринимательства.

Вместе с тем современное отечественное законодательство предоставляет недобросовестным хозяйствующим субъектам многочисленные возможности использования целого спектра способов (методик) недобросовестного возмещения сумм данного налога. Данное обстоятельство крайне негативно отражается на эффективности бюджетной системы.

Несмотря на то, что большинство ученых и практиков относит деяния, связанные с незаконным возмещением НДС, к числу преступлений, в уголовно-правовой науке и правоприменительной практике отсутствует единообразное представление о правилах их квалификации. Получение незаконного возмещения НДС в виде зачета по уплате налогов квалифицируется и по ст. 159 УК РФ (как мошенничество), и по ст.ст. 198, 199 УК РФ (как уклонение от уплаты налогов).

Руководящие разъяснения Пленума Верховного Суда, призванные формировать у правоприменителей единообразное представление о квалификации указанных противоправных проявлений, к сожалению, отсутствуют. Однако сложно не заметить, что санкции уголовно-правовых норм, предусмотренных статьями 159, 198 и 199 УК РФ, существенно разнятся. В результате, приходится констатировать, что вид и мера уголовной ответственности субъекта, признанного виновным в незаконном возмещении НДС, целиком и полностью зависят от правовых воззрений и воли правоприменителя.

Фактически сложилась ситуация, при которой нормы действующего уголовного закона не обеспечивают в достаточной мере нормальный (безопасный) порядок бюджетных налоговых возмещений. Тем не менее, борьба с незаконным возмещением налога на добавленную стоимость из федеральных бюджетных фондов имеет не столько уголовно-правовое, сколько макроэкономическое значение. Это обусловлено, прежде всего, умышленным и корыстным характером указанных деяний, их способностью нарушать не только налоговые правоотношения, но и установленный законом нормальный порядок осуществления предпринимательской деятельности.

Уголовная ответственность за незаконное возмещение налога на добавленную стоимость является одной из наименее исследованных тем в отечественном уголовном праве. Исследование и обобщение материалов следственной и судебной практики по уголовным делам данной категории позволило прийти к однозначному выводу. В подавляющем большинстве (более 90%) случаев на квалификацию содеянного как хищения повлиял порядок начисления налогового возмещения. В случае заявления налогоплательщика о зачислении суммы возмещения на личный банковский счет, содеянное квалифицируется по ст. 159 УК РФ как мошенничество (путем обмана).

Мошенничество, как форма хищения, получило достаточно широкое распространение в период зачаточной рыночной экономики, в условиях недостаточно урегулированной свободы предпринимательской деятельности. Часть 1 ст. 159 УК РФ представляет собой норму с описательной диспозицией. Она определяет мошенничество как хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество, совершенное путем обмана или злоупотребления доверием.

Теория уголовного права определяет противоправность хищения как безвозмездное незаконное изъятие (обращение) виновным лицом чужого имущества в свою пользу (пользу других лиц). Происходит отчуждение имущества виновным лицом в свою пользу при отсутствии у него на это и действительных, и предполагаемых прав. Действительное право представляет собой урегулированную законодательством возможность получить какое-либо имущество. Предполагаемое право возникает при ошибочной оценке субъектом тех или иных правовых норм. Кроме нарушения норм гражданского законодательства, регламентирующего условия и порядок распределения материальных благ, противоправность завладения имуществом может состоять в совершении указанного деяния в формах, предусмотренных УК РФ (присвоение, растрата, мошенничество и пр.).

Противоправность завладения государственным имуществом при незаконном возмещении налога на добавленную стоимость состоит в отсутствии у виновного и действительного, и предполагаемого права на получение такого возмещения. Вопросы определения действительного наличия или отсутствия указанного права урегулированы положениями налогового законодательства и нормами смежных отраслей права.

Юридические (уголовно-правовые) признаки незаконного возмещения НДС в специальной литературе освещались фрагментарно, некоторые важнейшие вопросы, в том числе содержание противоправности бюджетного налогового возмещения, требуют дальнейшего исследования. В частности, изучение следственно-судебной практики в сфере противодействия незаконному возмещению налога на добавленную стоимость, а также имеющегося массива отечественных и зарубежных научно-теоретических работ, посвященных исследуемой проблематике, позволило нам выделить ряд ситуаций, вызывающих сложности у правоприменителей в процессе квалификации указанных преступлений.

Отграничение мошенничества, связанного с незаконным возмещением налога на добавленную стоимость, от налоговых преступлений.

Регулируемая гл. 21 НК РФ процедура возмещения НДС позволяет недобросовестным налогоплательщикам разрабатывать схемы незаконного возмещения (зачета, возврата) НДС из бюджета. Как показал проведенный анализ, расследуемые преступления при всем многообразии выявленных схем совершаются путем представления в налоговый орган заинтересованными лицами фальсифицированных документов, отражающих движение дорогостоящего товара в рамках договоров купли-продажи и комиссии. Такие действия могут

быть квалифицированы как хищение (в первую очередь, мошенничество) либо как налоговое преступление или их совокупность.

Решение о возмещении либо об отказе в возмещении НДС из бюджета принимается налоговым органом по результатам камеральных налоговых проверок налоговых деклараций с показателями к возмещению НДС. Могут быть приняты следующие решения:

- 1) о возмещении полностью суммы налога, заявленной к возмещению;
- 2) об отказе в возмещении полностью суммы налога, заявленной к возмещению;
- 3) о частичном возмещении заявленной суммы налога.

При этом если возмещение НДС по решению налогового органа состоялось и правоохранительным органом собраны данные, позволяющие говорить о его незаконности, то какие-либо процессуальные ограничения относительно возбуждения и расследования уголовного дела в законодательстве отсутствуют.

Однако актуальным становится вопрос о реализации оперативных материалов, свидетельствующих о незаконном возмещении НДС из бюджета при отказе налогового органа в возмещении налога полностью или частично. Так, при отказе в возмещении НДС полностью или частично налогоплательщик имеет право обжаловать решение налогового органа в вышестоящий налоговый орган, а при отрицательном результате обжалования – в арбитражный суд.

В последнее время возмещение НДС через суд стало одним из самых распространенных способов, о чем свидетельствует арбитражная практика, а также множество предложений юридических фирм, распространяемых в том числе в сети Интернет, о сопровождении данного процесса [11, с. 16; 12, с. 244].

Возможны три ситуации, которые влияют на квалификацию преступного деяния либо по ст. 159, либо по ст. 198 или ст. 199 УК РФ.

При положительном решении о возмещении (зачете, возврате) полностью или частично суммы налога:

1. Налоговым органом производится самостоятельно зачет суммы налога, подлежащей возмещению, в счет погашения имеющейся у налогоплательщика недоимки по налогу, иным федеральным налогам, задолженности по соответствующим пеням и (или) штрафам, подлежащим уплате или взысканию в соответствии с налоговым законодательством (п. 5 ст. 176 НК РФ).

2. При отсутствии у налогоплательщика задолженностей сумма налога, подлежащая возмещению, по решению налогового органа возвращается по заявлению налогоплательщика на указанный им банковский счет (п. 6 ст. 176 НК РФ).

3. По письменному заявлению (заявлению, представленному в электронной форме с усиленной квалифицированной электронной подписью [1] по телекоммуникационным каналам связи) налогоплательщика суммы, подлежащие возврату, могут быть направлены в счет уплаты предстоящих налоговых платежей (п. 6 ст. 176 НК РФ).

Соответственно при квалификации незаконного возмещения НДС необходимо исходить из того, какая из трех ситуаций имела место, и какова направленность умысла виновного.

При наличии у налогоплательщика задолженностей перед бюджетом незаконно предъявленное им возмещение НДС, независимо от его воли, будет принято налоговыми органами к зачету по налогам и иным обязательным платежам, то есть в данном случае будет иметь место уклонение от уплаты налогов (если сумма налоговых вычетов не превышает сумму, подлежащую взысканию в бюджет в соответствии с налоговым законодательством) при наличии всех элементов состава преступления, предусмотренного ст. 198 или ст. 199 УК РФ. Вместе с тем, если налогоплательщик подал заявление о перечислении суммы налога, подлежащей возмещению, на его банковский счет, то содеянное надлежит квалифицировать как покушение на мошенничество, т.е. по ч. 3 ст. 30, ст. 159 УК РФ.

Как уклонение от уплаты налогов следует квалифицировать действия налогоплательщика, незаконно получившего средства из бюджета в качестве возмещения НДС и направившего их в счет уплаты будущих налоговых платежей, поскольку в данном случае последствием преступления является непоступление доходов в бюджет, тогда как для мошенничества характерен переход права собственности на имущество другому лицу, которое имеет право владения, пользования и распоряжения им.

Так, Н., являясь генеральным директором ООО «Особняк», в 2007 г. заключила договоры с ЗАО «Глобал-Телепорт», ЗАО «ЭФБИ-ТЕЛ», в соответствии с которыми ООО обязалось выполнить работы по установке и настройке комплексов спутникового оборудования в общеобразовательных учреждениях на территории Иркутской и Читинской областей, Республики Тыва, Республики Бурятия. Весь комплекс работ ООО осуществлялся собственными силами общества без привлечения сторонних организаций для чего штат ООО был укомплектован специалистами соответствующего профиля. Н., имея умысел на получение незаконного возмещения НДС, дала указания сотрудникам бухгалтерии подготовить фиктивные финансово-хозяйственные документы, свидетельствующие о привлечении к работам по установке и наладке спутникового оборудования ряда ООО, в том числе счета-фактуры с выделением в них суммы НДС. Используя фиктивные документы, Н. внесла заведомо ложные сведения в налоговую декларацию за декабрь 2007 года, указав сумму, подлежащую возмещению из бюджета 103 116 руб. После принятия налоговыми органами положительного решения указанная сумма Н. была направлена в счет уплаты будущих налоговых платежей. Аналогичным способом Н. внесла заведомо ложные сведения в налоговую декларацию за второй квартал 2008 года, указав сумму к возмещению 557 234 руб., которые также направила в счет уплаты будущих налоговых платежей. Предварительным следствием действия Н. квалифицированы по ч. 3 ст. 159 УК РФ, по ч. 3 ст. 159 УК РФ. Октябрьским районным судом г. Улан-Уде Республики Бурятия Н. была признана невиновной и оправдана по обвинению в совершении указанных преступлений. При этом судом было отмечено, что умысел Н. был направлен на незаконное возмещение НДС путем зачета по налогам, что является способом совершения налогового преступления – уклонением от уплаты налогов, что подтверждается заявлением

Н. о направлении суммы НДС, подлежащий возврату, в счет уплаты предстоящих платежей налоговых платежей [8].

Таким образом, в процессе расследования уголовных дел данной категории умысел определяется исходя из заявления налогоплательщика, в котором выражена его воля о направлении налоговых вычетов, с последующим отражением в протоколе допроса.

Если организацией (индивидуальным предпринимателем) денежные средства направляются в счет уплаты будущих налоговых платежей, то он не может быть привлечен к уголовной ответственности за совершение мошенничества.

Вопросы квалификации мошенничества, связанного с незаконным возмещением НДС, при соучастии.

Незаконно возместить НДС из бюджета редко под силу одному лицу. Одним из способов незаконного возмещения из бюджета налога на добавленную стоимость, как известно, является привлечение к преступной схеме так называемых фирм-однодневок¹. Они специально создаются для совершения одной или нескольких противоправных сделок, после чего их руководство исчезает, бросив компанию. При осуществлении экспортных сделок фирма-однодневка, как правило, является ключевым звеном в цепочке субъектов, стремящихся незаконно возместить НДС.

В приведенном выше случае субъекты действуют совместно для достижения единого преступного результата (незаконное возмещение), между действиями всех лиц и результатом существует причинная связь, деяние и его последствия охватываются их умыслом. Таким образом, есть все основания считать это преступление совершенным в соучастии.

Для признания преступления групповым закон требует участия в нем как минимум двух лиц. Возмещение налога становится возможным также при наличии двух лиц: поставщика и покупателя. Тем не менее во избежание обоснованных подозрений со стороны налоговых органов и для затруднения процесса доказывания фактов мошенничества, а именно наличия преступной связи между разными хозяйствующими субъектами, число лиц, вовлеченных в подобные схемы, как правило, возрастает.

Рассматриваемое преступление в зависимости от степени организованности следует квалифицировать как мошенничество в составе группы лиц по предварительному сговору или в составе организованной группы. В силу ч. 2 ст. 35 УК РФ преступление признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в нем участвовали лица, заранее договорившиеся о совместном совершении преступления. Из определения следует, что основными признаками группы лиц по предварительному сговору являются: совершение

¹ Нередко недобросовестные налогоплательщики обходятся и без создания таких фирм: товары реально не произведены и переходят в собственность других участников незаконной схемы по возмещению НДС только на бумаге.

преступления несколькими лицами; их сговор, имевший место до совершения преступного деяния; совместное совершение преступления.

В уголовном законе прямо не говорится, что участники группы лиц по предварительному сговору признаются соисполнителями. Однако в судебной практике этот вопрос решен именно так [4; 5 и др.]. Для квалификации незаконного возмещения НДС по указанной форме соучастия необходимо, чтобы действия всех лиц были направлены непосредственно на хищение из государственной казны денежных средств. Это следует из трактовки Верховным Судом РФ понятия хищения, совершенного группой лиц по предварительному сговору [4].

Субъект фактически может быть организатором, подстрекателем или пособником, но часть объективной стороны преступления должна им выполняться. Если организатор, подстрекатель или пособник непосредственно не участвовали в совершении хищения чужого имущества, содеянное исполнителем преступления не может квалифицироваться как совершенное группой лиц по предварительному сговору. Действия организатора, подстрекателя или пособника следует квалифицировать со ссылкой на ст. 33 УК РФ, поскольку соучастниками выполняются различные роли.

В отличие от группы лиц, заранее договорившихся о совместном совершении преступления, организованная группа характеризуется, в частности, устойчивостью, наличием в ее составе организатора (руководителя) и заранее разработанного плана совместной преступной деятельности, распределением функций между членами группы при подготовке к совершению преступления и осуществлении преступного умысла.

Об устойчивости организованной группы могут свидетельствовать не только значительный период ее существования, неоднократность совершения преступлений членами группы, но также их техническая оснащенность, длительность подготовки даже одного преступления, иные обстоятельства.

В упомянутых постановлениях Пленума Верховного Суда РФ указано, что в случае признания преступления совершенным организованной группой действия всех соучастников независимо от их роли в содеянном подлежат квалификации как соисполнительство без ссылки на ст. 33 УК РФ. На наш взгляд, это неоправданное расширение понятия организованной группы.

Дело в том, что в составе организованной группы может быть лишь один исполнитель, хотя имеются все признаки, свойственные такой группе. Например, только один участник незаконного возмещения НДС совершает объективную сторону хищения – предъявляет налог к возмещению, осознавая, что налог, уплаченный поставщику, в бюджет не поступил, и желая таким способом обогатиться за счет государства. Другие участники группы могут оказывать ему помощь на различных стадиях выполнения схемы незаконного возмещения, а организатор лишь придумывает план и руководит совершением преступления посредством телекоммуникаций.

В юридическом смысле эти лица не являются соисполнителями. Связывая понятие организованной группы только с соисполнительством, вообще нельзя ставить вопрос о ее существовании, если объективную сторону преступления

совершает один субъект. Получается, что квалифицировать такое деяние нужно как преступление, совершенное в элементарном соучастии с выполнением различных ролей, хотя все признаки организованной группы наличествуют. Это отрицает большую общественную опасность данной группы. По нашему мнению, соучастники должны нести индивидуальную ответственность.

Таким образом, если мошенничество совершено в составе организованной группы, следует выявлять роль каждого участника и привлекать их к ответственности со ссылкой на ст. 33 УК РФ, где раскрыты понятия исполнителя, организатора, подстрекателя и пособника, а не инкриминировать всем соисполнительство в мошенничестве.

Определенные сложности вызывает вопрос *о квалификации действий должностных лиц налоговых органов, являющихся соучастниками мошеннических действий, направленных на получение незаконного возмещения НДС из бюджета (соучастие со специальным субъектом).*

Совершение такого рода преступления руководителем налогового органа (заместителем руководителя), наделенного правом распоряжения бюджетными средствами в силу своего служебного или должностного положения, может быть квалифицировано (при наличии всех элементов состава преступления) по ст. 160 УК РФ. Действия налогоплательщика должны квалифицироваться по ст. 33 и ст. 160 УК РФ. «Исходя из положений части 4 статьи 34 УК РФ лица, не обладающие указанными признаками специального субъекта присвоения или растраты, но непосредственно участвовавшие в хищении имущества согласно предварительной договоренности с лицом, которому это имущество вверено, должны нести уголовную ответственность по статье 33 и статье 160 УК РФ в качестве организаторов, подстрекателей или пособников. Хищение вверенного имущества надлежит считать совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в преступлении участвовали два и более лица, отвечающие указанным признакам специального субъекта присвоения или растраты (например, руководитель организации, в чьем ведении находится похищаемое имущество, и работник, несущий по договору материальную ответственность за данное имущество), которые заранее договорились о совместном совершении преступления» [6, п. 22].

Учет доходов, поступивших в бюджетную систему РФ, и их распределение между бюджетами в соответствии с кодом бюджетной классификации РФ осуществляется органами Федерального казначейства в порядке, установленном Минфином России, а в случае возврата (зачета, уточнения) платежа соответствующим администратором доходов бюджета¹ – согласно представленному

¹ Администратор доходов бюджета - орган государственной власти (государственный орган), орган местного самоуправления, орган местной администрации, орган управления государственным внебюджетным фондом, Центральный банк Российской Федерации, казенное учреждение, осуществляющее в соответствии с российским законодательством контроль за правильностью исчисления, полнотой и своевременностью уплаты, начисление, учет, взывание и принятие решений о возврате (зачете) излишне уплаченных (взысканных) платежей, пеней и штрафов по ним, являющихся доходами бюджетов бюджетной системы РФ, если иное не установлено бюджетным законодательством (ст. 6 БК РФ).

им поручению (уведомлению) (п. 1 ст. 40 Бюджетного кодекса Российской Федерации [2]).

Федеральная налоговая служба (ФНС России) является федеральным органом исполнительной власти, то есть администратором доходов бюджета и согласно возложенным на нее обязанностям обладает полномочиями по контролю и надзору за соблюдением законодательства о налогах и сборах, за правильностью исчисления, полнотой и своевременностью внесения в соответствующий бюджет налогов и сборов [3].

Согласно п. 8 ст. 176 НК РФ налоговые органы направляют поручение на возврат суммы налога в территориальный орган Федерального казначейства, который в течение пяти дней со дня его получения осуществляет возврат налогоплательщику суммы налога в соответствии с БК РФ¹ и уведомляет об этом налоговый орган.

Исходя из этого, территориальные налоговые органы в лице руководителя (заместителя) руководителя имеют право распоряжения бюджетными средствами путем направления соответствующих поручений о возврате излишне уплаченного НДС.

Если руководитель налогового органа (заместитель руководителя) за вынесение положительного решения о полном или частичном возмещении НДС получает денежные средства от налогоплательщика, его действия квалифицируются в зависимости от природы денежных средств.

В том случае, если плата за оказанные должностным лицом услуги осуществлялась за счет бюджетных средств, полученных налогоплательщиком в качестве возмещения НДС, содеянное следует квалифицировать как хищение, в силу того, что происходит изъятие денежных средств, которые находятся в распоряжении уполномоченного лица в соответствии с его должностными обязанностями, то есть по ст. 160 УК РФ.

Так, в соответствии с п. 17 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 октября 2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» [7], если использование должностным лицом своих служебных полномочий выразилось в хищении чужого имущества, когда фактически произошло его изъятие, содеянное полностью охватывается ч. 3 ст. 159 УК РФ или ч. 3 ст. 160 УК РФ и дополнительной квалификации по ст. 285 УК РФ не требует.

В тех случаях, когда должностное лицо, используя свои служебные полномочия, наряду с хищением чужого имущества совершило другие незаконные

¹ Одним из полномочий Федерального казначейства является перечисление излишне распределенных сумм, средств, необходимых для осуществления возврата (зачета, уточнения) излишне уплаченных или излишне взысканных сумм налогов, сборов и иных платежей, а также сумм процентов за несвоевременное осуществление такого возврата и процентов, начисленных на излишне взысканные суммы, с единых счетов соответствующих бюджетов на соответствующие счета Федерального казначейства, предназначенные для учета поступлений и их распределения между бюджетами бюджетной системы РФ, в порядке, установленном Минфином РФ (ч. 1 ст. 166.1 БК РФ).

действия, связанные со злоупотреблением должностными полномочиями из корыстной или иной личной заинтересованности, содеянное им квалифицируется по совокупности преступлений, то есть по ст. 159, ст. 285 УК РФ.

Как получение взятки по ст. 290 УК РФ следует квалифицировать действия должностного лица, получившего за оказание помощи в получении незаконного возмещения НДС, денежные средства, являющиеся собственностью юридического или физического лица (в том числе индивидуального предпринимателя).

При хищении бюджетных средств путем предварительного сговора между руководителем организации-налогоплательщика и сотрудником налогового органа, не обладающего правом распоряжения материальными ценностями, его действия квалифицируются как мошенничество, совершенное по предварительному сговору группой лиц по ч. 2 ст. 159 УК РФ.

Так, И., занимая должность заместителя начальника отдела камеральных налоговых проверок ИФНС России по Владимирской области, используя свои знания в области налогообложения, разработал преступную схему хищения бюджетных средств путем незаконного возмещения НДС. И. обратился к К., являющемуся генеральным директором ООО «Продторг», с предложением принять участие в осуществлении его преступного замысла, на что последний согласился. И. во исполнение преступного намерения изготовил с использованием ресурсов сети Интернет договоры о якобы поставленных ООО «Алькон», ООО «Финекс», ООО «Сбытторг», ООО «ТоргКомп» в адрес ООО «Продторг» компьютерной техники и комплектующих, а также налоговую декларацию, в которую внес заведомо ложные сведения о размере налогового вычета по НДС, которые К. подписал. После этого И. отправил налоговую декларацию и копии фиктивных документов посредством почтовой связи ИФНС России по Октябрьскому району Владимирской области. В дальнейшем И. по предварительному сговору с К. подали заявление в ИФНС о перечислении переплаты НДС в сумме 908 000 руб. на расчетный счет ООО «Продторг». Однако И. и К. довести свой преступный умысел до конца не смогли, так как в процессе камеральной налоговой проверки были установлены факты незаключения сделок на поставку компьютерной техники и комплектующих. Действия И. и К. квалифицированы по ч. 3 ст. 30, ч. 3 ст. 159 УК РФ как покушение на совершение мошенничества, совершенное по предварительному сговору группой лиц [10; 9].

На практике возникает вопрос ***является ли соучастником лицо, являющееся контрагентом по заключенной недобросовестным налогоплательщиком фиктивной сделке.*** Представляется, что при решении этого вопроса необходимо исходить из осведомленности лица о преступных намерениях виновного лица. Если стороны мнимой (фиктивной) сделки заранее договорились о совместном совершении хищения бюджетных средств, каждый из них выполнял конкретные действия, направленные на достижение преступного результата, то налицо соучастие в совершении преступления. Однако при производстве предварительного расследования требуется тщательно исследовать роль каждого лица, принимавшего участие в совершении преступления.

Аналогично следует анализировать действия руководителя юридического лица, передающего руководителю недобросовестного налогоплательщика-организации фиктивные документы о продаже ему товара с выделенным НДС.

Подводя итог исследованию некоторых аспектов квалификации мошенничества в виде незаконного возмещения НДС из бюджета, следует сказать, что это преступление относится к разряду трудно раскрываемых. При расследовании уголовных дел по данному факту следователи испытывают серьезные трудности, обусловленные сложностью и запутанностью налоговых схем, разветвленностью преступных связей. Довольно часто это приводит к приостановлению дел, поскольку не установлены лица, подлежащие уголовной ответственности.

В свою очередь, проблема уголовно-правовой оценки мошеннических действий хозяйствующих субъектов, связанных с бюджетными возмещениями, обусловлена отсутствием, во-первых, соответствующего уголовно-правового запрета, а во-вторых – руководящих разъяснений высшей судебной инстанции.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 06.04.2011 № 63-ФЗ (ред. от 28.06.2014) «Об электронной подписи» (п. 4 ст. 5) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 15. Ст. 2036.
2. Бюджетный кодекс Российской Федерации. Утвержден Федеральным законом РФ от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 28.12.2016 № 466-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 31. Ст. 3823.
3. Постановление Правительства РФ от 30.09.2004 № 506 (ред. от 03.04.2015) «Об утверждении Положения о Федеральной налоговой службе» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2004. № 40. Ст. 3961.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» (ред. от 24.05.2016 № 23) // Российская газета. 2003. № 9.
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» (ред. от 03.03.2015 № 9) // Российская газета. 1999. № 24.
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2007 № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // Российская газета. 2008. № 4.
7. Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2009. № 12.
8. Приговор Октябрьского районного суда г. Улан-Уде Республики Бурятия от 16.07.2013.
9. Приговор Октябрьского районного суда г. Владимира по делу от 03.06.2013 № 1-257/2013
10. Обвинительное заключение СЧ УМВД России по Владимирской области от 26.04.2013.
11. Семенчук В.В. Преюдиция и незаконное возмещение НДС из бюджета // Российский юридический журнал. 2014. № 1. С. 16-18.

12. Трунцевский Ю.В., Петросян О.Ш. Экономические и финансовые преступления: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности 030501 «Юриспруденция». – Москва: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2012. – 288 с.

УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ МЕХАНИЗМ ПРИМЕНЕНИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА

УДК 34.343

Власова С.В.,
кандидат юридических наук, доцент
(Нижегородская академия МВД России)

Аннотация: в статье объясняется устройство правового уголовно-процессуального механизма применения норм уголовного закона. Объясняется работа данного правового механизма по выработке правовых оснований и процессуальных решений по применению норм УК РФ к нарушителям закона. Проводится принципиальное различие предлагаемого понятия правового механизма с предыдущими теоретическими представлениями о механизме уголовно-процессуального и уголовно-правового регулирования.

Ключевые слова: механизм правового регулирования, применение права, правоприменитель, следственная форма.

THE CRIMINAL PROCEDURE MECHANISM FOR APPLYING THE NORMS OF THE CRIMINAL CODE

Vlasova S.V.,
candidate of law, associate professor
(Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia)

Abstract: the article explains the construction of a legal criminal procedure mechanism for applying the norms of the Criminal Code for committing crimes in the sphere of entrepreneurial and other economic activities. The work of this legal mechanism on the development of legal grounds and procedural decisions on the application of the provisions of the Criminal Code to violators of the law is explained. There is a fundamental difference in the proposed concept of a legal mechanism with previous theoretical ideas about the mechanism of criminal procedure and criminal law regulation. This difference consists in the fact that the previous conception of how the means of legal regulation are applied does not take into account the constructive features of the rule of law, the principles of the rule of law and adversarial justice.

Key words: legal mechanism, law enforcement, criminal procedure mechanism.

Мы поддерживаем мнение о том, что надо принимать новый УПК и УК РФ, чтобы создать современный правовой механизм противодействия преступности. Однако этому должно предшествовать концептуальная переработка теоретико-методологических основ этого правового механизма.

В отечественном правоведении давно сложилось учение о (1) *механизме правового регулирования*, (2) *юридической (уголовной) ответственности*, (3) *применении уголовного закона*. Это учение, созданное советским правоведением, сохраняет свойственному тому времени идеологию. Между тем именно оно составляет концептуальную основу современного уголовного и уголовно-процессуального законодательства. В нем мы усматриваем причину концептуальной несостоятельности УК РФ и УПК РФ. Авторы этих кодексов исходили из канона советской школы о государстве и праве, согласно которому государство – правоохранительный орган – привлекает к уголовной ответственности каждого совершившего преступление. При этом разделение власти обвинителя и власти суда в решении вопроса о правоприменении не предполагалось. Государство презюмировалось как некий единый «правоприменитель».

Что такое применение уголовного закона и как это следует понимать, не дает определения ни один существующий нормативный источник. В Уголовном кодексе РФ прямо на применение уголовного закона указывает только ст. 3 УК РФ, а именно часть 2 данной статьи гласит: «...применение уголовного закона по аналогии не допускается». Если мы обратимся к самому УПК РФ, то увидим, что термин «применение уголовного закона» употребляется в нем довольно-таки редко. Действующий УПК РФ применение уголовного закона интерпретирует по-разному, так, к примеру, в соответствии с положениями. Так, в ч. 3 ст. 301 УПК РФ говорится: «Судье, голосовавшему за оправдание подсудимого и оставшемуся в меньшинстве, предоставляется право воздержаться от голосования по вопросам применения уголовного закона».

В юридической литературе под применением права понимается всякая активная деятельность по реализации юридических норм [1] либо деятельность по организации осуществления норм в правоотношениях [2]. Мы не будем вдаваться в подробности различий, которые приводят отечественные специалисты в определениях реализации и применения права. Сделаем акцент на понятии применения уголовного закона. В научном сообществе существует достаточно устойчивое мнение о том, что применение закона является элементом механизма правового регулирования.

Сторонники этой точки зрения видят механизм уголовно-правового регулирования как своего рода самореализацию уголовно-правовых норм. Так, Н.М. Кропачев полагает, что механизм уголовно-правового регулирования представляет собой систему последовательно связанных элементов, состоящую из предмета правового регулирования; юридической нормы; юридических фактов; регулятивного или охранительного уголовно-правового отношения; уголовной ответственности [3]. Б.В. Яценко в механизм уголовно-правового регулирования включает уголовное право и охранительное уголовно-правовое отношение, возникающее в результате совершения преступления [4]. Е.В. Бла-

гов дает свое понятие применения уголовного права (не закона), согласно которому – «...это принятие и закрепление решения о предусмотренности (или непредусмотренности) установленных фактических обстоятельств в соответствующей норме и об определении (или неопределении) содержащейся в ней меры уголовно-правового характера» [5]. При этом Е.В. Благов акцентирует свое внимание на том, что нормы УК реализуются вне уголовного процесса [6].

Следуя логике указанных теоретиков, совершение преступления запускает механизм уголовно-правового регулирования, работа которого завершается реализацией уголовной ответственности. Фактическим основанием для уголовной ответственности является совершение деяния, которое содержит все признаки состава преступления, предусмотренного Уголовным кодексом (ст. 8 УК) [7]. Роль правоприменителя, уголовно-процессуального фактора» в таком «механизме» не видна. Зато постулируется неотвратимость уголовной ответственности.

Впрочем, большее число специалистов признают значение процессуального аспекта в процессе (механизме) применения норм уголовного права (реализации уголовной ответственности). Так, по мнению А.В. Наумова, применение уголовного закона – это не что иное, как «...государственно-властная деятельность компетентных органов и должностных лиц, направленная на решение вопроса об уголовной ответственности и наказании лица, совершившего преступление, либо устанавливающая правомерность поступков лица и освобождающая его от уголовной ответственности и наказания» [8].

По словам А.С. Шляпочникова, «применение уголовно-правовых норм – это основывающийся на уголовном законе властный волевой акт государственного органа, призванного вести борьбу с преступностью, опирающийся на установленную по уголовному делу объективную истину в вопросе о виновности или невиновности лица, привлеченного к уголовной ответственности» [9].

И.Я. Дюрягин о правоприменительном процессе говорил как об осуществляемой в специально установленных законом формах деятельности компетентных органов государства, причем эта деятельность заключалась в том, что на основе норм права и соответствующих фактических обстоятельств выносились индивидуально-конкретные правовые предписания [10].

П.Е. Недбайло «применение правовых норм» рассматривает в виде деятельности, сопряженной «...с организацией осуществления этих норм в правоотношениях и воздействием на обязанных лиц в этих отношениях» [11].

Аналогичной позиции придерживаются и другие авторы, занимавшиеся данной проблематикой [12].

Можно констатировать, что в уголовно-правовой науке преобладает концепция, согласно которой преступление порождает основание уголовной ответственности и центральное уголовно-правовое отношение между государством и преступником; это отношение «реализуется» в ходе уголовного процесса; нормы уголовного закона применяются в ходе уголовно-процессуальной (правоприменительной) деятельности компетентных государственных органов. Сам правоприменительный процесс включает в себя доказывание, которое осуществляют правоохранительные органы.

Итак, классиками отечественной теории уголовного права категория «применение» рассматривается как форма реализации, при которой особые органы, которые наделены властными полномочиями, специально направляют свою деятельность на то, чтобы обеспечить претворение норм права в жизнь. Отсюда вытекало, что и следователь является таким правоприменителем, и он, то есть следователь, уполномочен привлекать к уголовной ответственности обвиняемого путем вынесения постановления о привлечении в качестве обвиняемого.

Эти взгляды в целом соответствуют тем представлениям, что сложились в науке уголовного процесса. Уголовное судопроизводство выступает в качестве формы применения (реализации) уголовно-правовых норм. Уголовное право являет собой порядок осуществления уголовного закона, способы и формы его применения [13].

М.С. Строгович писал, что уголовно-процессуальное право не может быть рассмотрено как форма уголовного материального права исходя из того, что «...одни нормы не являются исключительно формой иных норм права, как и последние не являются исключительно сущностным содержанием первых» [14, с. 7]. Он утверждает о существовании диалектической связи содержательных и формальных компонентов уголовного процесса собственно в самих процессуальных явлениях [14, с. 34].

Д.Р. Гимазетдинов указывает на индивидуальность, необходимость уголовного процесса как формы реализации норм уголовного права [15].

В.Н. Шпилев подчеркивал правоустанавливающую роль уголовно-процессуального права в регуляции возникающих уголовно-правовых отношений [16, с. 53]. Он же утверждает, что реализованы нормы материального права могут быть посредством правоприменительной деятельности уполномоченных на нее субъектов [16, с. 12-15].

Л.Б. Зусь высказался в том смысле, что в случае применения норм уголовного права обязательно происходит применение нормы уголовно-процессуального права, т.е. происходит реализация уголовно-правовых отношений посредством уголовно-процессуальных отношений [17].

Если рассматривать уголовный процесс сквозь призму принудительной реализации материального права (в форме исполнения), то он может выступать в данном случае: по мнению П.С. Ефимычева в качестве средства [18] по мнению В.Т. Томина в качестве способа [19] и по мнению В.И. Курляндского в качестве реализации [20].

По вопросу возможно ли применять уголовное материальное право исключительно в процессуальной форме, В. П. Божьев акцентирует внимание на обусловленности уголовного процесса (уголовно-процессуального права) собственно уголовным правом. Он отмечает, что применение норм уголовного права допускается исключительно в одно время с применением норм уголовно-процессуального права и только субъектами уголовно-процессуальных отношений [21].

По мнению Ю.К. Якимовича, значимость уголовного процесса заключается лишь в том, что он помогает верно применять нормы материального права [22]. Этой позиции придерживаются А.П. Гуляев и другие ученые-процессуалисты [23].

Обобщая взгляды коллег, К.В. Муравьев пишет, что применение выступает в качестве необходимого, обязательного элемента процесса реализации уголовного закона в форме исполнения [24, с. 17]. Под применением понимается дальнейшая реализация предписаний правоприменительного акта и правовых норм, что влечет за собой обязательно наступление желаемых результатов [25]. К.В. Муравьев склоняется к мысли о том, что уголовный процесс, являясь формой применения уголовного закона, ставит перед собой цель удостоверения, констатации состоявшейся реализации норм УК, а также подтверждения ее правомерности [24, с. 15].

Проанализировав позиции ведущих процессуалистов по вопросам о том, когда происходит применение уголовного закона, кто устанавливает основание для акта правоприменения, где происходит применение уголовного закона, как реализуется уголовная ответственность и пр., можно сделать вывод о том, что представление о служебной роли уголовного процесса (уголовно-процессуального правоприменения) к механизму уголовно-правового регулирования, реализации уголовной ответственности, не изменилось. Процессуальные акты, можно сказать, сопровождают, обеспечивают реализацию уголовной ответственности. Первичен материальный фактор, процессуальный – вторичен.

Необходимо подчеркнуть использование понятия уголовно-процессуальной формы сугубо в смысле *следственной формы*, закрепленной в законе. Следователь является таким же правоприменителем, что и суд. Более того, существующий на настоящий момент правовой механизм применения норм уголовного права является следственным и потому обеспечивает доминирующее положение следственной власти в процессе правоприменения. Это проявляется в том, что именно процессуальные решения следователя: постановление о возбуждении уголовного дела в отношении лица (подозреваемого), постановление о привлечении в качестве обвиняемого, обвинительное заключение являются теми актами правоприменения, через которые реализуется уголовная ответственность. Суд в такой процессуальной системе занимает вторичное положение: его решение о применении уголовного закона предопределено предыдущим правоприменением, осуществленным органом предварительного расследования. В следственной системе именно в ходе предварительного следствия формируются уголовно-процессуальные доказательства, подтверждающие основание уголовной ответственности. Более того, следователь, прекращая уголовное дело по ряду нереабилитирующих оснований (25, 28-28.1 УПК РФ), применяет нормы уголовного закона (статьи 75-76.1 УК РФ), разрешая основной вопрос уголовного дела самостоятельно, во внесудебном порядке.

Полагаем, что в правовом государстве механизм применения уголовного закона должен быть исключительно судебным. Состязательная процедура должна определять порядок правоприменения, привлечение к уголовной ответственности.

Напомним, что позиция Н.Н. Полянского заключалась в том, что процесс выступает не столько формой осуществления права государства на наказание, осуществления репрессии, сколько системой сдержек, формальных гарантий прав обвиняемого, обеспечивающих ему возможность противостоять обвинению в суде [26]. Это наиболее близкая к состязательной модели схема правоприменительного процесса.

В организационно-правовом механизме применения уголовного закона должна быть заложена система сдержек и противовесов между обвинительной (исполнительной) властью и судебной властью, которые определяют состязательную правовую организацию деятельности всех участников правоприменительного процесса.

Полагаем, что первым шагом к приданию механизму правоприменения состязательной формы стало бы введение в судебном порядке формулирования и выдвижения обвинения. Следовательно в такой процедуре выступал бы как орган обвинительной власти – предъявлял обвинение в судебном органе (обвинительной камере суда). Все вопросы о применении уголовного закона, в том числе вопросы освобождения от уголовной ответственности с заменой на штраф или другую меру юридической ответственности, должны разрешаться в судебном порядке – через разрешение соответствующего ходатайства стороны обвинения – в лице органа предварительного расследования, прокурора.

Библиографический список

1. Теория государства и права. – Москва: Госюриздат, 1955. С. 384; Общая теория государства и права. – Ленинград: ЛГУ, 1961. С. 407.
2. *Недбайло П.Н.* Применение советских правовых норм. – Москва: Госюриздат, 1960. С. 129.
3. *Кропачев Н.М.* Механизм уголовно-правового регулирования: дис. ... д-ра юрид. наук в форме научного доклада. – Санкт-Петербург, 2000. С. 6.
4. *Яцеленко Б.В.* Противоречия уголовно-правового регулирования: дис. ... д-ра юрид. наук. – Москва, 1997. С. 15.
5. *Благов Е.В.* Теория применения уголовного права: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Санкт-Петербург, 2005. С. 6.
6. *Благов Е.В.* Учение о применении уголовного права. С. 14; *Сулейманов Т.А.* Характеристика форм реализации уголовно-правовой нормы. С. 15-16.
7. Словарь основных уголовно-процессуальных понятий и терминов. – Правовые технологии / сост. А.М. Баранов, П.Г. Марфицын. – Москва, 2011.
8. *Наумов А.В.* Применение уголовно-правовых норм (по материалам следственной и прокурорско-судебной практики): учебное пособие. – Волгоград, 1973. С. 44-45.
9. *Шляпочников А.С.* Толкование советского уголовного закона. – Москва, 1960. С. 47-49.
10. *Дюрягин И.Я.* Применение норм советского права. – Свердловск, 1973. С. 19; Правоприменение в Советском государстве. – Москва, 1985. С. 18-23.

11. *Недбайло П.Е.* Применение советских правовых норм. – Москва, 1960. С. 137.
12. *Вишневецкая И.Н.* применение уголовного закона и практика уголовного правоприменения: соотношение понятий // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2015. № 1 (102). С. 179-183; Процессуальные нормы и отношения в советском праве / под ред. И.А. Галагана. – Воронеж, 1985. С. 16-18.
13. См.: *Вульферт А.* Реформа предварительного следствия. – Москва, 1881. С. 11; *Щегловитов И.Г.* Основные начала современного уголовного судопроизводства // Журнал министерства юстиции. 1903. № 9. С. 97.
14. См.: *Строгович М. С.* Курс советского уголовного процесса: в 2-х т. – Москва, 1968. Т. 1.
15. Цит. по: *Штилев В.Н.* Сущность, содержание и формы советского уголовного судопроизводства: дис. ... д-ра юрид. наук. – Минск, 1983. С. 53.
16. *Гимазетдинов Д.Р.* Уголовно-процессуальная форма: общетеоретический, нормативно-правовой и правоприменительный анализ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2013. С. 9.
17. См.: *Зусь Л.Б.* Проблемы правового регулирования в сфере уголовного судопроизводства. – Владивосток, 1978. С. 5; *Он же.* Правовое резюмирование, его механизм в сфере уголовного судопроизводства (вопросы теории): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Ленинград, 1981. С. 15.
18. *Ефимичев П.С.* Уголовно-правовые и уголовно-процессуальные отношения при привлечении в качестве обвиняемого по делам о налоговых преступлениях // Журнал российского права. 2002. № 6. С. 46.
19. *Томин В.Т.* Понятие и назначение уголовного процесса // Уголовный процесс: проблемные лекции / под ред. В.Т. Томина, И.А. Зинченко. – Москва, 2013. С. 74.
20. *Курляндский В.И.* Уголовная ответственность и меры общественного воздействия. – Москва, 1965. С. 29.
21. *Божьев В.П.* Уголовно-процессуальные правоотношения. – Москва, 1975. С. 119; Уголовный процесс: учебник для вузов / под ред. Б.Б. Булатова, А.М. Баранова. – 5-е изд., перераб. и доп. – Москва, 2015. С. 28.
22. *Якимович Ю.К.* О возможности достижения объективной истины в современном уголовном судопроизводстве // Уголовная юстиция. 2014. № 1 (3). С. 72.
23. См., напр.: *Гуляев А.П.* Цели, задачи и принципы как фундаментальные положения уголовно-процессуального права: по закону, теории и практике // Российский следователь. 2012. № 16. С. 5-8; *Даев В.Г.* Взаимосвязь уголовного права и процесса. – Ленинград, 1982. С. 12, 13; *Якунов Р.Х.* Правоприменение в уголовном процессе России. – Москва, 1993. С. 30, 49; *Бобров В.К.* К исследованию процессуальной формы в уголовном процессе // Правоведение. 1974. № 2. С. 79; *Лупинская П.А.* Решения в уголовном судопроизводстве: теория, законодательство, практика. – Москва, 2010. С. 23; *Козубенко Ю.В.* К вопросу о двусторонней координации процессуальных и материальных отраслевых конструкций в

механизме уголовно-правового регулирования // Актуальные проблемы российского права. 2013. № 10. С. 13; *Жариков Ю.С.* Уголовно-правовое регулирование и механизм его реализации. – Москва, 2009. С. 15.

24. *Муравьев К.В.* Меры процессуального принуждения – особые средства уголовно-правового воздействия: доктрина, применение, оптимизация: монография. – Омск: Омская академия МВД России, 2017. С. 17.

25. *Алексеев С.С., Дюрягин И.Я.* Функции применения права // Правоведение. 1972. № 2. С. 26; *Зусь Л.Б.* Механизм уголовно-процессуального регулирования. – Владивосток, 1976. С. 97.

26. *Полянский Н.Н.* Цель уголовного процесса. – Ярославль, 1919. С. 8.

ПРАВОВОЙ СТАТУС ЗАЯВИТЕЛЯ ПО ДЕЛАМ ЧАСТНО-ПУБЛИЧНОГО ОБВИНЕНИЯ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ, СОВЕРШЕННЫХ В СФЕРЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

УДК 343.1

Горюнов В.Ю.,

соискатель

(Нижегородская академия МВД России)

Аннотация: в статье анализируются правовой статус потерпевшего, заявление которого служит основанием для возбуждения уголовного дела частного-публичного обвинения о преступлениях в сфере предпринимательской деятельности. Автор делает акцент на сложностях, которые порождает новый правовой формат привлечения к уголовной ответственности за данный вид преступлений.

Ключевые слова: потерпевший, частно-публичное обвинение, уголовное преследование, предпринимательская деятельность.

THE LEGAL STATUS OF THE APPLICANT IN CASES OF PRIVATE-PUBLIC ACCUSATION OF CRIMES COMMITTED IN THE FIELD OF ENTREPRENEURIAL ACTIVITY

Goryunov V.Yu.,

aspirant

(Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia)

Abstract: the article analyzes the legal status of the victim, whose application serves as the basis for initiating a criminal case of private-public accusation of crimes in the sphere of entrepreneurial activity. The author focuses on the complexities that create a new legal format for bringing to criminal responsibility for this type of crime.

Key words: victim, private-public accusation, criminal prosecution, entrepreneurial activity.

Особая разновидность уголовно-процессуальной формы частного-публичного обвинения применительно к преступлениям, совершенным в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, была создана федеральным законом № ФЗ-207 [1], который изменил соответствующим образом редакцию части третьей статьи 20 УПК РФ. Федеральный закон № 207-ФЗ не только расширил предусмотренный частью 3 статьи 20 УПК РФ перечень дел частного-публичного обвинения, уголовное преследование которых ограничено путем установления дополнительного условия для возбуждения уголовного дела в виде заявления потерпевшего или его законного представителя, но стал важной частью нового уголовно-правового и уголовно-процессуального института: особого порядка привлечения к уголовной ответственности.

Ученые сразу обратили внимание на данный факт и констатировали формирование наряду с традиционной формой частного-публичного обвинения особой разновидности такой формы, имеющей специальное назначение: оградить предпринимателей от публично-правовой активности государственных органов, уполномоченных на выявление и раскрытие преступлений в сфере экономической деятельности [2, с. 77-82; 3, с. 88-92]. При этом некоторые специалисты достаточно скептически оценили нововведение, указывая на то, что правоохранительные органы теряют в активности при выявлении и раскрытии данной категории преступлений, будучи поставленными в зависимость от воли потерпевшего при принятии решения о возбуждении уголовного дела. Однако именно в этом и заключался, судя по всему, замысел законодателя: ограничить активность органов публичного уголовного преследования в сфере предпринимательской или иной экономической деятельности.

В 2016 году был совершен очередной шаг по модернизации данной разновидности формы частного-публичного обвинения. В части третьей статьи 20 УПК РФ изменился перечень составов мошенничества, на которые распространяется действие данной формы: прежний перечень «статьи 159-159.6» заменен на «статьи 159-159.3, 159.5, 159.6» [4].

На ближайшее будущее следует принимать как данность то, что только от позиции потерпевшего будет зависеть решение вопроса о придании правовому конфликту уголовно-правового характера. А должностным лицам правоохранительных органов необходимо тщательно выполнять все требования закона, предъявляемые уголовно-процессуальным правом к особому порядку возбуждения дел данной категории. В противном случае есть опасность выдвижения обвинения в незаконном привлечении к уголовному преследованию по части 3 статьи 303 УК РФ или другой ответственности (ч. 2 ст. 6 ФЗ «О полиции»). На этот момент специально обратил внимание генеральный прокурор Ю. Чайка [5].

По смыслу законодательства, потерпевшими по этим делам выступают, во-первых, индивидуальные предприниматели и (или) коммерческие организации, а во-вторых, когда их жертвами становятся *граждане* и (или) некоммерческие организации, то есть *не субъекты предпринимательской деятельности*. Потерпевшими от преступлений, предусмотренных частями 5-7 статьи 159 УК РФ, выступают исключительно *субъекты предпринимательской деятель-*

ности, а именно: индивидуальные предприниматели и (или) коммерческие организации. Только они могут инициировать возбуждение уголовного дела в частно-публичном порядке, и только в этом случае уголовное преследование будет считаться законным.

В случае совершения преступлений, предусмотренных частями 5-7 статьи 159 УК РФ, потерпевший *обязательно* должен обладать *специальным правовым статусом*, который должен быть им подтвержден при подаче заявления о возбуждении уголовного дела. Как указывает Пленум Верховного Суда России, когда потерпевшим является коммерческая организация, уголовные дела возбуждаются по заявлению (1) лица, являющегося в соответствии с уставом организации ее единоличным руководителем (лицом, выполняющим функции единоличного исполнительного органа) или (2) руководителем коллегиального исполнительного органа (например, председатель правления акционерного общества), либо (3) лица, уполномоченного руководителем коммерческой организации представлять ее интересы в уголовном судопроизводстве в соответствии с частью 9 статьи 42 УПК РФ [6].

Если в совершении указанных преступлений подозревается руководитель коммерческой организации, уголовное дело может быть возбуждено по заявлению (1) органа управления организации, в компетенцию которого в соответствии с уставом входит избрание, назначение руководителя и (или) прекращение его полномочий (например, совета директоров), либо (2) лица, уполномоченного этим органом обратиться с таким заявлением (пункт 3 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2016 № 48), но также (3) самого собственника бизнеса (если он не входил формально в орган управления коммерческой организации).

Некоторые ученые выступают против формируемого – особого правового формата привлечения к уголовной ответственности лиц, совершивших преступления в сфере предпринимательской деятельности. Активными критиками такой политики выступают И.А. Александрова и А.С. Александрова. Так, И.А. Александрова предлагает вообще ликвидировать частно-публичный правовой режим противодействия ряду преступлений, совершаемых в сфере предпринимательской или иной экономической деятельности. По ее мнению, должен быть одинаковый правовой режим публичного уголовного преследования всех преступлений [7].

Между тем, мы исходим из того, что речь идет о долговременной, продуманной уголовной политике, в свете которой надо понимать все происходящее в уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве изменения. Только тогда действия правоприменителей будут законными.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 29.11.2012 № 207-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 49. Ст. 6752.

2. Александров А.С., Александрова И.А. Частно-публичное уголовное преследование по делам о мошенничестве // Уголовное право. 2013. № 2. С. 77-82.

3. Александрова И.А., Александров А.С. О некоторых последствиях отнесения дел о мошенничестве к категории дел частного-публичного обвинения. Имеет ли обратную силу уголовно-процессуальный закон? // Уголовное право. 2014. № 1. С. 88-92.

4. Федеральный закон от 03.07.2016 № 325-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 27 (часть II). Ст. 4258.

5. Выступление генерального прокурора Ю.Я. Чайки на заседании коллегии генеральной прокуратуры РФ, посвященное итогам работы в первом полугодии 2016 года (29 июля 2016 года). – Режим доступа: http://genproc.gov.ru/smi/news/news_events/news-1106960/

6. Пункты 1, 2, 8 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2016 № 48 «О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности» // Российская газета. 2016. 24 ноября.

7. Александрова И.А. Современная уголовная политика по обеспечению экономической безопасности и противодействия коррупции: дис. ... д-ра юрид. наук. – Нижний Новгород, 2016.

К ВОПРОСУ ОБ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ОСКОРБЛЕНИЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ВЛАСТИ

УДК 343

Диденко К.В.,

кандидат юридических наук;

Диденко В.И.,

кандидат юридических наук, доцент

(Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина)

Аннотация: в статье рассматриваются особенности установления объективных и субъективных признаков преступления, предусмотренного статьей 319 УК РФ.

Ключевые слова: представитель власти, оскорбление, деловая репутация, честь, достоинство.

CRIMINAL LIABILITY FOR INSULTING A REPRESENTATIVE OF AUTHORITY

Didenko K.V.,

candidate of law;

Didenko V.I.,

candidate of law, associate professor

(Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the Interior of Russia)

Abstract: the article deals with the peculiarities of establishing objective and subjective signs of a crime, provided for in Article 319 of the Criminal Code of the Russian Federation.

Key words: representative of authority, affront, business reputation, honor, dignity.

Законодатель закрепляет неприкосновенность общественных отношений, охраны жизни и здоровья, защиты чести, достоинства и деловой репутации представителя власти, вытекающих ввиду необходимости реализации управленческих полномочий, тем самым устанавливает уголовную ответственность за оскорбление представителя власти.

Служебная деятельность, выполняемая представителями власти, приобретает всё большее значение, так как социальная напряженность в обществе, конфликтность между слоями общества, социальная незащищенность лиц, социальные, политические, экономические факторы обуславливают рост преступности, что отрицательным образом сказывается на отношениях, складывающихся между обществом и государством в лице его представителей.

Уголовная ответственность за преступления против порядка управления применялась еще Древней Руси. Первые декреты советской власти практически все посягательства на порядок управления власти относили к контрреволюционным преступлениям. Спустя время многие преступления против порядка управления были отделены от группы контрреволюционных преступлений. История развития Особенной части уголовного права Советского государства показывает, что формирование составов преступлений определялось задачами борьбы за укрепление и развитие социалистического строя. Появление новых составов преступлений либо исключение из Закона составов преступлений определяет историческая обстановка.

Законодательное закрепление определения представителя власти содержится в примечании к статье 318 Уголовного кодекса РФ. Ввиду этого можно выделить следующие обязательные признаки: принадлежность к правоохранительному или контролирующему органу; должностное лицо, в установленном законом порядке обладающее распорядительными полномочиями по отношению к лицам, которые не находятся от него в служебной зависимости. К его основным обязанностям относится обеспечение охраны прав личности, соблюдение законности и правопорядка. В случае ущемления прав, не имея гарантии

собственной безопасности, представитель власти не сможет уверенно выполнять возложенные на него должностные обязанности и достигать поставленные перед ним цели.

В современный период развития уголовного законодательства имеет место проблема правовой охраны жизни и здоровья, защиты чести, достоинства и деловой репутации представителя власти. Здоровье представителя власти – это не только здоровье отдельно взятого гражданина, но и здоровье носителя государственной власти. Честь – это моральные и иные качества человека, позитивно определяющие его положение в обществе. Под достоинством необходимо понимать самооценку личности, основанную на его оценке обществом. При унижении чести и достоинства представителя власти снижается его работоспособность, угнетается психологическая обстановка в коллективе, что оказывает негативное влияние на функционирование органа в целом. Под деловой репутацией понимается общественная оценка, мнение, сложившееся по поводу выполнения каким-либо человеком общественной и (или) служебной деятельности.

Социальный вред преступления заключается в том, что уголовно-наказуемые действия виновного лица, публично оскорбившего представителя власти, оказывают отрицательное влияние на дальнейшую нормальную деятельность представителя власти. Это связано с тем, что публичное оскорбление нередко мешает представителю власти спокойно и внимательно относиться к исполнению своих служебных обязанностей.

Под объектом преступлений против порядка управления одни авторы понимают субординационные отношения, складывающиеся в сфере управления, в том числе и в ст. 319 УК РФ, с одной стороны, между органами управления, а с другой – и между гражданами, что детерминировано необходимостью осуществления первыми распорядительных и административных функций, в свою очередь выражающихся в необходимости подчинения вторых. Другие авторы к объекту относят управленческую деятельность органов государственной власти и органов местного самоуправления. Итак, объект оскорбления представителя власти – общественные отношения, складывающиеся в процессе функционирования органов государственной власти и управления, общественных организаций, а также их уполномоченных представителей.

Непосредственный объект состоит из основного и дополнительного объектов. К основному объекту относятся общественные отношения, на охрану которых ориентирована уголовно-правовая норма, предусмотренная статьей 319 Уголовного кодекса Российской Федерации. Возникающее по поводу достоинства и чести представителя власти, первоначально как личности, общественное отношение, представлено дополнительным компонентом, поскольку оно охраняется нормой, предусматривающей уголовную ответственность как за оскорбление представителя власти не первоначально, а отражая периферийную сторону деяния, ввиду чего данному общественному отношению, безусловно, причиняется вред при осуществлении посягательства на основной объект. В связи с этим целью виновного при совершении преступления является унижение лица, наделенного специальными признаками, а также причинение ему

страданий, затрагивающих его как личность. Таким образом, можно выделить одновременно два компонента, на которые посягает преступник – это управленческая деятельность представителя власти, а также его честь и достоинство.

Потерпевшим выступает представитель власти. Некоторые авторы склонны полагать, что потерпевшими могут быть как представители власти, так и представители общественности. С.М. Кисиев не поддерживает данную точку зрения, обосновывая свое мнение тем, что потерпевший обладает рядом существенных признаков: наличие властных полномочий, право совершать действия, порождающие правовые последствия, несвязность служебной деятельности ведомственными рамками, принудительное воздействие на лиц, которые не подчинены ему по службе.

Преступления, посягающие на представителей власти и лиц, осуществляющих правоохранительную деятельность, всегда имеют большой общественный резонанс. С объективной стороны преступления против порядка управления выражаются в совершении общественно опасных деяний, которые причиняют или могут причинить ущерб нормальной деятельности органов государственной власти и управления, общественных организаций и их уполномоченных представителей.

Обязательными для состава преступления, предусмотренного статьей 319 уголовного кодекса Российской Федерации, являются такие признаки, как непосредственное исполнение представителем власти должностных обязанностей или в связи с их исполнением как время совершения оскорбления, публичность как способ совершения преступления, унижительность обращения. Наиболее сложными с точки зрения правоприменителя выступают следующие объективные признаки преступления: деяние в форме оскорбления и его публичный способ.

Оскорбление может быть совершено в устной или письменной форме, а также в форме жеста (направление официального письма в орган власти, распространение листовок, надпись на улице, в подъезде, направление информации через средства массовой информации и др.). Например, публичный характер придается видеоматериалу или фотоматериалу, изготовленному без присутствия других лиц, путем распространения в глобальной сети Интернет. Положительным моментом в судебной практике является то, что в последнее время все чаще признается публичным оскорбление, выраженное с помощью опубликования в том или ином виде в социальных сетях Глобальной сети Интернет.

Поскольку оскорбление представляет собой унижение чести и достоинства личности, а честь связана с оценкой личности со стороны окружающих, то содеянное следует квалифицировать как оскорбление только в случае, если оно имеет место в присутствии иного, кроме потерпевшего, лица. Таким образом, под публичностью следует понимать совершение оскорбления в отношении представителя власти таким способом, при котором оно становится доступным для восприятия другим лицом вне зависимости от его должностной или служебной принадлежности.

Общественная опасность деяния обусловлена тем, что виновный высказывает оскорбительные выражения в присутствии хотя бы одного постороннего лица, либо доступные для восприятия одним или несколькими посторонними лицами, достигая при этом цель, заключающуюся в нарушении нормальной деятельности органов власти, умалении их авторитета. Поэтому уголовно-правовой защите подлежит оскорбление представителя власти, доступное для восприятия другому лицу, выраженное путем применения способа, имеющего публичный характер.

Содержание субъективной стороны оскорбления представителя власти раскрывается такими признаками, как вина, мотив, цель, эмоциональное состояние.

В уголовно-правовой науке практически отсутствуют разногласия относительно характера вины при оскорблении представителя власти. Большинство авторов считает, что оскорбление обязательно совершается обдуманно, если говорить о юридической окраске, то обязательно умышленно. Выделяя ключевой момент, позволяющий обнаружить нити связи с конкретной личностью, разумным будет указание на вину.

Что касается определения вида умысла, в уголовно-правовой науке единообразного представления нет. Например, А.А. Пионтковский, И.И. Солодкин, И.Г. Филановский, М.А. Цанова полагают, что оскорбление возможно и с прямым, и с косвенным умыслом. А.А. Пионтковский подчеркивал возможность совершения с косвенным умыслом заочного оскорбления, обосновывая свою точку зрения тем, что в таких ситуациях у виновного не всегда существует цель доведения оскорбительных действий до сознания потерпевшего. По мнению Е.А. Сухарева, при заочном оскорблении главная роль принадлежит желанию виновного лица добиться определенной цели: унижения чести и достоинства потерпевшего в глазах третьих лиц. Наличие такой цели свидетельствует о прямом умысле. Мы считаем, что оскорбление представителя власти возможно только с прямым умыслом, то есть лицо, совершающее оскорбление представителя власти, осознает неизбежность причинения ему вреда, предвидит реальную возможность причинения вреда, понимает обязательность причинения вреда и желает причинения представителю власти вреда.

Противодействие законным действиям представителя власти как мотив оскорбления схоже с хулиганскими побуждениями, так как оно нередко связано со стремлением проявить озорство, цинизм. Мотив, неразрывно связанный с целью совершения преступления, часто проявляется в негативном отношении к представителю власти, желании создать неблагоприятные условия для выполнения им должностных обязанностей. Совершение подобных действий нередко связано с личностными особенностями самого виновного, его стремлением к демонстрации неприятия принятых в государстве и обществе правил поведения, неприязненным отношением к лицам, обеспечивающим охрану прав личности, соблюдение законности и правопорядка.

Месть как мотив оскорбления представителя власти связана, прежде всего, с личностью субъекта преступления. Как правило, виновный стремится на-

вредить лишь потому, что перед ним лицо, представляющее власть. Законная деятельность представителя власти в силу принудительности выполняемых им функций также может вызвать отрицательное ее восприятие, следовательно, обиду у виновного.

Под субъектом преступления понимается физическое вменяемое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста, способное нести уголовную ответственность. Посягательства на управленческую деятельность представителя власти, выражающиеся в виде его оскорбления, в большинстве случаев совершаются мужчинами. Это связано с тем, что мужчины в большей степени склонны к употреблению спиртных напитков, времяпрепровождению в малознакомых компаниях. Преступления против представителей власти чаще всего совершают лица, не состоящие в браке, разведенные, а также лица, не имеющие на иждивении детей.

Говоря об уважении к должностному лицу следует обратить внимание на потребностно-мотивационную сторону жизни социума. Образ представителя власти у среднестатистического гражданина на его бессознательном уровне должен быть наделен высокоморальными и волевыми качествами, ввиду чего возникает преграда на психологическом уровне умаления достоинства и чести должностного лица. Вырабатывается только чувство как уважения, так и невозможности посягательства на категорию данных лиц. Проблема в большей степени на сегодняшний день детерминирована предвзятым отношением к должностным лицам. Справедливо психологи и социологи выделяют характерную для Российской Федерации так называемую «врожденную ненависть» и презрение к данной категории лиц, которые зачастую связаны с коррупционной составляющей.

Не только ужесточение уголовной ответственности за посягательства на жизнь и здоровье, а также честь и достоинство (не оставляя в стороне деловую репутацию представителя власти), но и сплочение общества в борьбе против совершения преступлений в отношении представителей власти позволит повысить престиж органов власти и обеспечить нормальное их функционирование, которое так необходимо для полноценного обеспечения правопорядка на территории Российской Федерации.

Библиографический список

1. *Пионтковский А.А.* Учение о преступлении по советскому уголовному праву. Курс советского уголовного права: Общая часть. – Москва: Госюриздат, 1961. – 666 с.
2. *Трухин А.М.* Вина как субъективное основание уголовной ответственности: учебное пособие. – Красноярск, 1992. – 92 с.
3. *Наумов А.В.* Практика применения Уголовного кодекса Российской Федерации, комментарий судебной практики и доктринальное толкование. – Москва, 2005. С. 836.
4. *Брагина А.Г.* Уголовная ответственность за оскорбление представителя власти: дис. ... канд. юрид. наук. – Красноярск, 2006. – 236 с.

5. *Ленин В.И.* Полное собрание сочинений. – 5-е изд. Т. 31. – Москва: Изд-во политической литературы, 1969. – 672 с.

6. *Сухарев Е.А.* Ответственность за преступные посягательства на деятельность представителей власти и общественности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Москва, 1964. – 16 с.

7. *Данилов Е.П.* Справочник адвоката: консультации, защита в суде, образцы документов. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва: Юрайт-Издат, 2008. – 726 с.

8. Курс советского уголовного права. Т. 4. – Ленинград, 1978. С. 406.

9. *Кисиев С.М.* Понятие представителей власти в уголовном праве: сборник научных трудов. Вып. 5. – Ставрополь, 2007. – 122 с.

10. Российское уголовное право. Особенная часть: учебник / под ред. проф. А. И. Чучаева. – Москва: КОНТРАКТ: ИНФРА-М, 2016. – 448 с.

11. Уголовное право. Особенная часть: учебник для вузов / отв. ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамова, Г.П. Новоселов. – Москва, 1998. – 598 с.

ПРОБЛЕМЫ ОХРАНЫ АВТОРСКИХ ПРАВ В ИНФОРМАЦИОННОМ ПРОСТРАНСТВЕ

УДК 343

Кочеткова М.Н.

(Тамбовский государственный технический университет)

Аннотация: в статье рассмотрены проблемы применения существующей уголовно-правовой нормы для охраны авторских прав в информационном пространстве. Предложены изменения в уголовное законодательство. Рассмотрены способы профилактики преступлений в информационном пространстве, а также возможность применения различных технических средств защиты информации с целью охраны авторских прав.

Ключевые слова: авторские права, информационное пространство, имущественный ущерб, технические средства защиты авторских прав, BBS, DRM, профилактика преступлений.

PROBLEMS OF COPYRIGHT PROTECTION IN THE INFORMATION SPACE

Kochetkova M.N.

(Tambov State Technical University University)

Abstract: the article considers the problems of applying the existing criminal law norm for the protection of copyright in the information space. Changes in the criminal legislation are offered. The ways of crime prevention in the information space, as well as the possibility of using various technical means of information protection with the purpose of copyright protection are considered.

Key words: copyrights, information space, property damage, technical means of copyright protection, BBS, DRM, crime prevention.

В настоящее время законодатель рассматривает объект преступления через выявление содержания и сущности авторских прав, то есть авторам и иным правообладателям принадлежат как личные неимущественные права, так и исключительные права на использование произведения в любой форме и любым способом, то есть имущественные права. Совокупность этих прав и предлагается как объект преступного посягательства.

Существующая уголовно-правовая норма ст. 146 УК РФ [2], предусматривающая ответственность за нарушение авторских прав, неэффективна в информационном пространстве. Это обусловлено тем, что установить сам факт нарушения авторских прав в сети Интернет довольно сложно, а рассчитать ущерб от такого нарушения практически невозможно, поскольку невозможно отследить дальнейшее распространение произведения, его модификацию. Как рассматривалось выше, право авторства – это личное неимущественное право, следовательно, его нарушение может повлечь только нематериальные последствия, например, такие как причинение морального вреда автору или правообладателю [3]. Разъяснения относительно применения ч. 1 ст. 146 УК РФ содержатся в Постановлении Пленума Верховного Суда от 26 апреля 2007 г.: согласно п. 24 ущерб, который может быть признан судом крупным, в законе не указан. Учитывается, что применительно к указанной норме суды при его исчислении должны исходить из обстоятельств каждого конкретного случая. Также при квалификации противоправных действий в сфере нарушения авторских прав, согласно п. 28 указанного выше Постановления, установлено, что не должен учитываться причиненный потерпевшему моральный вред. Такое толкование противоречит самой сути авторского права, его нематериальной природе, зачастую ценность произведения для автора состоит именно в нематериальной ценности, в самовыражении и творческом решении. Таким образом, Пленум Верховного Суда в своем толковании ч. 1 ст. 146 УК РФ не учел моральной составляющей авторского права, что само по себе расходится с сущностью плагиата как нарушения личного неимущественного права. Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что по п. 1 ст. 146 УК РФ может быть привлечено физическое лицо, совершившее два противоправных деяния: непосредственно плагиат, ответственность за который не предусмотрена действующим уголовным законодательством и нарушение имущественных прав авторов, либо иных правообладателей, причинившее крупный ущерб и ответственность за которое предусмотрено ст. 146 УК РФ. Следовательно, законодатель плагиат не считает общественно опасным деянием, тем не менее, и научная, и художественная литература поставлены в жесткие рамки процентного соотношения оригинальности авторского произведения и заимствования, пусть и вполне законного и допустимого.

Р.В. Притулин выделяет определение крупного (особо крупного) размера незаконного «...приобретения, хранения, перевозки контрафактных экземпляров

произведений или фонограмм» [4], следует исходить из розничной стоимости лицензионного экземпляра соответствующего произведения или фонограммы.

Однако такой способ расчета причиненного ущерба пригоден не для всех объектов охраны авторских прав. Например, попытаемся рассчитать ущерб при плагиате произведений науки. Поскольку большинство научных произведений, например, диссертационные исследования, имеют статус рукописи, не предназначенной для коммерческого использования, то реального материального ущерба здесь быть не может. Но если на основе диссертации издали монографическую работу, то реальный ущерб можно определить, исходя из стоимости экземпляров выпущенной книги, а упущенную выгоду – исходя из того, сколько мог бы заработать сам автор, если бы его права не были нарушены. Большое значение в рассматриваемом случае имеет моральный вред – внутренние переживания, которые испытывает автор, пострадавший от противоправных действий, оценка их субъективна, поэтому уголовный закон не предусматривает причинение морального вреда. Когда речь идет о преступлении, совершенном по ст. 146 УК РФ, нельзя включать в размер причиненного ущерба размер привилегий, которые получены благодаря факту совершения плагиата (сюда относятся, например, размер заработной платы, премий). Уголовный кодекс установил исчерпывающий перечень объектов, используемых при исчислении ущерба, причиненного плагиатом.

Л.А. Корнева совершенно справедливо отмечает, что ... «интеллектуальное пиратство» в Интернете затрагивает не только привычных к этому правообладателей аудиовизуальных произведений, музыки, фонограмм, но и других правообладателей – фотографов, иллюстраторов, художников и т.д., чьи произведения в материальном мире гораздо реже подвергаются подобным «нападкам». Все вышеуказанные особенности интернет-пиратства «ставят традиционную культуру и национальное наследие в такие невыгодные условия, которых не создавало традиционное коммерческое пиратство...» [5].

Такие преступления, как незаконное размещение произведения автора в сети Интернет, продажа, незаконное использование экземпляров произведений авторов неуклонно растет. По данным статистики в России с января 2009 по январь 2014 года количество преступлений в сфере авторских прав увеличилось на 2,7%, только за 2013 год зарегистрировано более 2000 нарушений авторских прав в сети Интернет. Объемы, в которых используется незаконно размещенный контент, в нашей стране увеличиваются с каждым годом. К примеру, в социальных сетях более 68% случаев использования произведений сопряжены с нарушением авторских прав, а книжный рынок теряет примерно 3 млрд руб. в год, поскольку в 90% случаев пользователи загружают копии книг без санкционирования автором либо правообладателем [6].

Отсутствие в УК нормы, предусматривающей ответственность за нарушение авторских прав в сети Интернет, вынуждает правоприменителя квалифицировать одно деяние по двум статьям. Например, такая совокупность деяний, как «незаконное использование объекта авторского права, совершенное в крупном размере, а также неправомерный доступ к охраняемой законом ком-

пьютерной информации, что повлекло копирование компьютерной информации», квалифицируется по ч. 2 ст. 146, ч. 1 ст. 272 УК РФ. Действительно, ущерб причинен разным общественным отношениям, а значит и объекта будет два: конституционные права человека и гражданина и отношения в сфере неправомерного доступа к компьютерной информации. То же относится и к совокупности деяний, предусмотренных ст. 146 и ст. 237 УК РФ. По сути, речь идет об одном и том же деянии: нарушении авторских прав на информационные продукты с разными квалифицирующими признаками. На наш взгляд, такой подход правоприменителей не является эффективным. Основываясь на проведенном анализе судебных решений, можно сделать вывод, что за период 2013-2016 гг. по совокупности деяний, предусмотренных ч. 2 ст. 146, ч. 1 ст. 272 УК, было вынесено 397 судебных решений и только 1,5% из них – обвинительных приговоров. Остальную массу составляют постановления о прекращении уголовного дела. Проведенный анализ показал, что основные причины такой ситуации – это труднодоказуемость такой совокупности деяний. Так, по ст. 272 и 273 невозможно доказать умысел на нарушение авторских прав, а ст. 146 не предусматривает ответственность за деятельность в информационном пространстве; с использованием формулировок «вредоносные программы» уже понятно, что речь не идет о контрафактных дисках.

В связи с этим для совершенствования уголовно-правовой защиты авторских прав предлагается добавить в УК РФ статью 146.1 «Нарушение авторских прав на информационные продукты», при этом изложить диспозицию указанной статьи в следующей редакции:

1. Нарушение личных неимущественных прав автора, равно как и нарушение исключительного права на информационный продукт, для защиты которого применено техническое средство защиты авторских прав или свободная лицензия, а также, если посягательство совершено в процессе печати по требованию...

Согласно диспозиции, уголовно-правовой защите подлежит весь объем прав авторов информационных продуктов. При этом охране подлежат технические средства защиты авторских прав, свободные лицензии, а также деятельность автора в рамках печати по требованию, при этом устанавливает ответственность за нарушение прав авторов информационных продуктов со стороны сотрудников интернет-издательств и интернет-магазинов.

Как мы уже говорили, недостатком ст. 146 является ее материальный состав, поэтому мы предлагаем изменить конструкцию состава рассматриваемого преступления на формальную, то есть для признания преступления совершенным, достаточно доказать сам факт нарушения авторских прав на информационные продукты.

Однако все виды преступлений, совершаемых в сети Интернет, можно, так или иначе, предотвратить. На основе анализа научной литературы в России в настоящее время можно выделить три основных группы мер предупреждения преступлений, совершаемых в сети Интернет:

1. Правовые меры, в которые входят нормы законодательства, устанавливающие уголовную ответственность за противоправные деяния в сети Интернет.

2. Технические меры, которые выражены в создании компьютерных программ и программных платформ разного типа.

3. Смешанный тип – нормы законодательства, предусматривающие возможность применения технических средств защиты прав граждан.

Таким образом, к действенным мерам профилактики преступлений в сфере нарушения авторских прав на информационные продукты можно отнести предлагаемое нами введение в УК РФ нормы, предусматривающей ответственность за нарушение авторских прав на информационные продукты, что, в своем единстве, не может служить достаточной мерой для предупреждения преступности в рассматриваемой сфере.

На наш взгляд, для поддержания равновесия между конституционным правом на информацию и правами авторов произведений необходимо применять технические средства защиты авторских прав в сети Интернет.

В российском законодательстве техническими средствами защиты авторских прав признаются любые технологии, технические устройства или их компоненты, контролирующие доступ к произведению, предотвращающие либо ограничивающие осуществление действий, которые не разрешены автором или иным правообладателем в отношении произведения.

Например, на Московской международной книжной выставке-ярмарке, состоявшейся в сентябре 2010 года, компания Ксерокс представила систему BookSurf Suite, которая позволяет правообладателю следить, чтобы ему шли отчисления за каждый проданный по схеме Print On Demand Publishing экземпляр.

Исследуемая система BookSurf Suite выполняет несколько важных функций. Во-первых, защищает произведение от нелегального копирования, так как доступ к электронному образу книги открывается только при поступлении заказа в интернет-магазин. Во-вторых, она обеспечивает возможность получения автором гонорара, так как при поступлении заказа правообладатель получает уведомление. После оплаты заказчиком экземпляра произведения автоматически система определяет сумму гонорара правообладателя.

Что касается технологии BSS, то стоит отметить, что технические средства защиты авторских прав не нововведение.

Digital Rights Management (DRM) – класс технологий управления доступом, которые используются производителями аппаратных средств, издателями, правообладателями и людьми с намерением ограничить использование цифрового контента и устройств после продажи.

DRM – это любая технология, которая препятствует использованию цифрового контента, который не желателен или не предназначен для свободного использования. DRM – технология также включает в себя конкретные экземпляры произведений цифровых работ или устройств.

Другим выходом из сложившейся ситуации может стать распространение Creative Common (Свободного лицензирования) в России. Преимущества этих лицензий заключаются в том, что правообладатель имеет возможность предос-

тавить третьим лицам различный объем своих прав на использование результатов творческой деятельности. При этом правообладатель может перевести свое произведение в категорию общественного достояния.

Нормы Конституции незыблемы и должны исполняться на всей территории Российской Федерации, ни один нормативно-правовой акт не должен противоречить конституционным нормам. Уровень защиты прав и свобод человека и гражданина определяет уровень развития страны, состоятельности ее правовых институтов. Поэтому стремление государства защитить результаты интеллектуальной деятельности не должны выходить за рамки конституционных норм. Для поддержания такого равновесия, мы предлагаем уделить большее внимание техническим средствам защиты авторских прав в сети Интернет. Необходимо законодательно урегулировать издание по требованию. Далее, установить правовые пределы использования технических средств защиты авторских прав, а также рассмотреть на законодательном уровне возможность использования в информационном пространстве Российской Федерации системы Creative Common.

Указанные меры, с одной стороны, обезопасят авторов от «интеллектуального пиратства» в сети Интернет, а с другой стороны, помогут удержать равновесие между необходимостью правовой защиты авторских прав и правом граждан на получение и доступ к информации.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 31. Ст. 4398.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (с изм. и доп. от 16.07.2015) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25.

3. *Матвеев А.Г.* К вопросу о декриминализации плагиата [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cj.isea.ru/pdf.asp?id=13285> (дата обращения: 15.04.17).

4. *Притулин Р.В.* Уголовная ответственность за нарушение авторских и смежных прав: проблемы теории и практики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Москва, 2010 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rad.pfu.edu.ru:8080/tmp/avtoref5036.pdf> (дата обращения: 15.04.17).

5. *Корнева Л.А.* Криминологические и уголовно-правовые аспекты противодействия нарушениям имущественных авторских и смежных прав в Интернете: дис. ... канд. юрид. наук. – Москва, 2008. С. 94, 184-186.

6. *Горовцова М.* «Антипиратский» закон: первые итоги реализации и перспективы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.garant.ru/article/495804/> (дата обращения: 15.04.17).

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ РАСКРЫТИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТАТЬЕЙ 264.1 УК РФ

УДК 343.132

Кудряшова Е.С.
(Нижегородская академия МВД России)

Аннотация: в статье анализируются особенности раскрытия и расследования преступлений, предусмотренных статьей 264.1 УК РФ.

Ключевые слова: нарушение правил дорожного движения, административное наказание, раскрытие преступлений, расследование преступлений.

ON SOME PECULIARITIES OF DISCLOSURE AND INVESTIGATION OF CRIMES PROVIDED FOR IN ARTICLE 264.1 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Kudryashova E.S.
(Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia)

Abstract: the article analyzes the specifics of disclosure and investigation of crimes provided for in Article 264.1 of the Criminal Code of the Russian Federation.

Key words: violation of traffic rules, administrative punishment, disclosure of crimes, investigation of crimes.

Правоохранительными органами налажена положительная практика выявления, раскрытия и расследования такого вида преступления, как «нарушение правил дорожного движения лицом, подвергнутым административному наказанию», предусмотренного статьей 264.1 УК РФ. Быстрое рассмотрение судом первой инстанции уголовных дел в отношении лиц, совершивших преступления этого вида также подтверждает полное, объективное и в целом всестороннее расследование этих деяний сотрудниками подразделений дознания.

Так, например, 07.09.2015 мировым судьей судебного участка № 2 Московского района города Нижнего Новгорода вынесен приговор [1] в отношении Ч. по статье 264.1 УК РФ, согласно которому Ч. назначено наказание в виде 5 месяцев лишения свободы условно с испытательным сроком в один год с лишением права заниматься деятельностью, связанной с управлением транспортными средствами сроком на 2 года.

Другим приговором [2] подсудимому А. назначено наказание в виде штрафа в размере 200 000 рублей с лишением права заниматься деятельностью, связанной с управлением транспортными средствами сроком на 2 года.

Иной вид наказания назначен подсудимому Б. по приговору суда [3], а именно: 200 часов обязательных работ в свободное от основной работы время (вид обязательных работ и объекты, на которых они отбываются, должны быть определены органами местного самоуправления по согласованию с уголовно-исполнительной инспекцией), с лишением права заниматься деятельностью, связанной с управлением транспортными средствами сроком на 2 года.

В целях повышения эффективности оперативно-служебной деятельности по раскрытию и расследованию преступлений данного вида реализован ряд мероприятий организационного и практического характера:

- разработано несколько ведомственных нормативно-правовых актов, определяющих порядок действий сотрудников ГИБДД, участковых уполномоченных полиции при выявлении лица, управляющего транспортным средством в состоянии опьянения;

- в целях распространения положительного опыта сформирован макет уголовного дела по статье 264.1 УК РФ;

- вопросы организации работы по расследованию преступлений рассматриваются на коллегиях, оперативных совещаниях, заседаниях научно-практических секций и т.д.

Однако правоприменители при производстве дознания иногда попадают в затруднительное положение. Некоторые проблемные моменты расследования преступлений этого вида и предполагаемые пути их решений уже рассматривались рядом авторов [4; 5].

Немаловажные особенности возбуждения уголовных дел, расследования преступлений мы проанализировали и обобщили на примере уголовных дел, находящихся в производстве дознавателей территориальных органов Нижнего Новгорода и Нижегородской области.

Вывод дознавателя о совершении Ф. преступления, предусмотренного статьей 264.1 УК РФ, не был основан на результатах доследственной проверки. Так, 15.08.2015 дознавателем ОП № 3 Управления МВД России по городу Нижнему Новгороду вынесено постановление о возбуждении уголовного дела [6] в отношении Ф. по признакам состава преступления, предусмотренного статьей 264.1 УК РФ, по факту управления скутером «Ирбис» 31.07.2015 лицом, находящимся в состоянии опьянения, которое ранее было подвергнуто административному наказанию за управление транспортным средством в состоянии опьянения.

Прокуратурой Ленинского района города Нижнего Новгорода данное постановление отменено 16.08.2016 года. В ходе изучения материалов доследственной проверки установлено следующее: согласно постановлению мирового судьи от 01.08.2015 Ф. признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного частью 3 статьи 12.8. КоАП РФ, за управление 31.07.2015 транспортным средством – скутером «Ирбис» без регистрационных знаков в состоянии алкогольного опьянения, будучи ранее лишенным права управления транспортным средством на срок 22 месяца. Ф. назначено на-

казание в виде административного ареста на срок 11 суток. Срок исчисляется с момента фактического задержания.

В соответствии со статьей 4 Протокола № 7 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод никакое лицо не должно быть повторно судимо или наказано в уголовном порядке в рамках юрисдикции одного и того же государства за преступление, за которое это лицо уже было окончательно оправдано или осуждено в соответствии с законом и уголовно-процессуальными нормами этого государства.

К указанным выше нормам корреспондирует пункт 7 части 1 статьи 24.5 КоАП РФ, в соответствии с которым начатое производство по делу об административном правонарушении должно быть прекращено или не начато вовсе, если лицо совершило один и тот же факт противоправных действий. В приведенном примере действия лица дважды учитываются как одни и те же признаки объективной стороны составов административного правонарушения (части 3 статьи 12.8 КоАП РФ) и преступления (статьи 264.1 УК РФ).

Поэтому недопустимо привлечение такого лица одновременно к административной и уголовной ответственности. На момент возбуждения уголовного дела Ф. уже был привлечен к административной ответственности и даже отбыл срок административного ареста, поэтому повторное привлечение к ответственности за совершение одного деяния недопустимо.

На наш взгляд, еще одна проблема требовала разрешения при расследовании преступлений рассматриваемого нами вида: применение меры процессуального принуждения в виде наложения ареста на имущество на транспортное средство, собственником которого является привлекаемое к уголовной ответственности лицо. Изъятное транспортное средство, как правило, передается владельцу, с установлением ограничений, связанных с владением, пользованием, распоряжением арестованным имуществом либо помещается на охраняемую стоянку до вынесения приговора суда.

При обращении дознавателей в прокуратуру для согласования постановления о возбуждении перед судом соответствующего ходатайства они получают письменный отказ прокуроров. В своих постановлениях дознавателями указывается необходимость применения этой меры принуждения в целях обеспечения наказания в виде штрафа размером от 200 000 рублей до 300 000 рублей.

Нам представляется, что прокуроры исходили из судебной правоприменительной практики рассмотрения такого рода ходатайств.

Так, 18.09.2015 судьей Канавинского районного суда города Нижнего Новгорода удовлетворено ходатайство дознавателя, полагавшего, что в целях всестороннего и объективного расследования преступления и установления всех обстоятельств его совершения необходимо наложить арест на автомобиль «Audi A 6», принадлежащий М. с целью запрета распоряжаться автомобилем до принятия судебного решения по уголовному делу [7]. Суд пришел к выводу, что наложение ареста на имущество отвечает требованиям статьи 264.1 УК РФ и необходимо для обеспечения взыскания штрафа.

Практически параллельно с этим решением 13.10.2015 судьей Автозаводского районного суда города Нижнего Новгорода отказано в удовлетворении ходатайства дознавателя, который обосновал свое решение отсутствием в материалах уголовного дела оценочных сведений о рыночной стоимости автомобиля «HYUNDAI VERNA» 2006 года выпуска, принадлежащего на праве собственности П. [8]. По мнению судьи, он, разрешая вопрос о необходимости наложения ареста на имущество подозреваемого (обвиняемого), руководствовался смыслом закона в той части, в какой не мог оставить без внимания вопрос о соразмерности стоимости имущества, на которое необходимо наложить арест, с размером ущерба, суммы заявленных исковых требований и (или) возможного наказания, выраженного в денежном эквиваленте, предусмотренного санкцией инкриминируемой статьи УК РФ.

Верховный Суд РФ в 2016 году пришел к выводу о том, что в случае совершения лицом преступления, предусмотренного статьей 264 либо 264.1 УК РФ, транспортное средство не является орудием, оборудованием либо иным средством, поэтому не должно подлежать конфискации [9, п. 30], проблема разрешилась.

Имеют место факты возвращения уголовных дел, поступивших в прокуратуру для утверждения обвинительного акта (обвинительного постановления), что свидетельствует о низком качестве дознания.

Так, 21.10.2015 из прокуратуры Нижегородского района города Нижнего Новгорода возвращено уголовное дело [10] для пересоставления обвинительного постановления из-за неправильной формулировки обвинения. В резолютивной части обвинительного постановления дознавателем ошибочно было указано, что Т. совершил управление автомобилем, находясь в состоянии опьянения, будучи ранее подвергнутым административному наказанию за невыполнение законного требования уполномоченного должностного лица о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения, поскольку ранее Т. подвергался административному наказанию за управление автомобилем в состоянии опьянения.

Данный недостаток в течение двух суток был устранен, уголовное дело вновь направлено в прокуратуру, прокурором утверждено обвинительное постановление, после чего передано в суд.

Другим примером послужило уголовное дело [11], возвращенное из прокуратуры Советского района города Нижнего Новгорода для производства дознания в общем порядке. Причинами возвращения послужили следующие: в материалах уголовного дела имеется протокол допроса свидетеля Б. от 26.09.2015. В то время как уголовное дело возбуждено 23.10.2015, под обвинительным постановлением отсутствует подпись лица, его составившего; в объяснениях Ж. указал, что сел за руль автомобиля в связи с его избиением, однако данная версия в ходе расследования преступления не проверялась. Следовательно, протокол допроса свидетеля Б. признан недопустимым доказательством.

Анализ правоприменительной практики показал, что введенная норма, устанавливающая уголовную ответственность за совершение преступлений

рассматриваемого нами вида, широко применяется при производстве дознания в обычном порядке и в сокращенной форме. Гарантиями осуществления прав граждан на доступ к правосудию по-прежнему остаются прокурорский надзор, ведомственный и судебный контроль, от эффективности реализации которых зависит обеспечение задач уголовного судопроизводства.

Библиографический список

1. Приговор мирового судьи судебного участка № 2 Московского района города Нижнего Новгорода по обвинению Е.А. Черемина в совершении преступления, предусмотренного ст. 264.1 УК РФ (2015 г.).

2. Приговор мирового судьи судебного участка № 2 Московского района города Нижнего Новгорода по обвинению В.С. Артемьева в совершении преступления, предусмотренного ст. 264.1 УК РФ (2015 г.).

3. Приговор мирового судьи судебного участка № 1 Московского района города Нижнего Новгорода по обвинению А.Н. Балыкина в совершении преступления, предусмотренного ст. 264.1 УК РФ (2015 г.).

4. *Озеров И.Н., Рудов Д.Н., Александров А.Н.* К вопросу о расследовании преступлений, предусмотренных ст. 264.1 УК РФ (по материалам УМВД России по Белгородской области) // Проблемы правоохранительной деятельности. 2016. № 3.

5. *Ильин И.В., Шевченко О.А.* Проблемы реализации института административной преюдиции при квалификации и расследовании нарушения правил дорожного движения лицом, подвергнутым административному наказанию (ст. 264.1 УК РФ) // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2016. № 2 (34).

6. Материалы КУСП от 01.08.2015 № 17610 (по отмененному постановлению о возбуждении уголовного дела № 94332 от 15.08.2015) / Архив ОП № 3 Управления МВД России по городу Нижнему Новгороду (2015 г.).

7. Материалы уголовного дела № 3/6-369/2015 по обвинению И.А. Мишагина в совершении преступления, предусмотренного ст. 264.1 УК РФ / Архив судебного участка № 2 Канавинского района города Нижнего Новгорода (2015 г.).

8. Материалы уголовного дела № 80606 по обвинению Д.О. Пронина в совершении преступления, предусмотренного ст. 264.1 УК РФ / Архив судебного участка № 1 Автозаводского района города Нижнего Новгорода (2015 г.).

9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.12.2008 № 25 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением Правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения» (в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.05.2016 № 22).

10. Материалы уголовного дела № 104561 по обвинению В.П. Троицкого в совершении преступления, предусмотренного ст. 264.1 УК РФ / Архив судебного участка № 2 Нижегородского района города Нижнего Новгорода (2015 г.).

11. Материалы уголовного дела № 114632 по обвинению Д.А. Жаринова в совершении преступления, предусмотренного ст. 264.1 УК РФ / Архив судебного участка № 1 Советского района города Нижнего Новгорода (2016 г.).

**ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ
ЭКСПЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СФЕРЕ
ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ,
СОВЕРШАЕМЫМ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СОВРЕМЕННЫХ
ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ**

УДК 343.9

Куфтерин А.Н.;

Рудавин А.А.,

кандидат юридических наук

(Рязанский филиал Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя)

Аннотация: в условиях быстрого развития новых технологий, все больше возникает потребность в решении квалифицированными специалистами различных вопросов, связанных с информационными ресурсами, особенно в сфере противодействия преступлениям, совершаемым с использованием современных информационно-коммуникационных технологий. Поэтому необходимо системно расширять направления экспертной деятельности в государственных экспертных учреждениях, а также прилагать максимальные усилия в плане повышения квалификации экспертов.

Ключевые слова: электронные носители информации, программные средства, восстановление информации, аудит безопасности, информационные технологии, телекоммуникационные системы, преступления, совершаемые с использованием современных информационно-коммуникационных технологий.

**PERSPECTIVE DIRECTIONS OF DEVELOPMENT
OF EXPERT ACTIVITY IN THE SPHERE OF COMBATING
CRIMES COMMITTED WITH THE USE OF MODERN
INFORMATION AND COMMUNICATION TECHNOLOGIES**

Kufterin A.N.;

Rudavin A.A.,

candidate of law

(Ryazan Branch of Moscow University of the MIA of Russia of name V.Ya. Kikot)

Abstract: with the rapid development of new technologies, increasingly there is a need to address qualified experts in various issues related to information resources, especially in the sphere of counteraction to crimes committed with the use of

modern information and communication technologies. It is therefore necessary to systematically expand the areas of expertise to the state expert institutions, as well as to make Maxi-minimum effort in terms of training experts.

Key words: electronic media, software, data recovery, security auditing, information technologies, telecommunication systems, crimes committed using modern information and communication technologies.

Согласно положениям приказа МВД России «Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации» [3] в перечень родов (видов) судебных экспертиз, которые проводятся в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации, включена компьютерная судебная экспертизы (исследование компьютерной информации).

Вопросы, которые ставятся на разрешение экспертам, охватывают различные предметные области информационно-коммуникационных технологий. На данный момент большая часть судебных экспертиз компьютерной техники и программных продуктов проводится в рамках уголовного судопроизводства и служит эффективным средством преодоления противодействия расследованию преступлений, совершаемым с использованием современных информационно-коммуникационных технологий [6, с. 113; 7, с. 60]. В основном при назначении экспертиз по исследованию электронных носителей следствие интересуется информация об определенных предприятиях и лицах, данные об экономической деятельности [4, с. 45].

При проведении экспертизы специалист использует наиболее подходящие или специально разработанные программные средства для поиска такой информации. Очень часто помимо поиска требуется восстановление ранее удаленной информации, что предполагает наличие специальных познаний, а также аппаратных и программных средств для восстановления. Главным принципом при работе с исследуемыми носителями информации является сохранение целостности самого носителя и данных на нем. Для этого применяются аппаратные и программные средства, полностью или частично сохраняющие целостность данных. Частично могут быть изменены служебные данные в постоянном запоминающем устройстве (ПЗУ) блока электроники без нарушения целостности данных носителя.

В процессе поиска информации необходимо наиболее правильно определить критерии поиска: тип искомой информации, возможный способ ее размещения на носителе, ключевые последовательности, сигнатуры файлов, возможные механизмы скрытия или шифрования данных и др. Сейчас это является основной работой судебных экспертов [5, с. 53].

Более редкие, но в то же время сложные и представляющие интерес, исследования, которые связаны с нарушением статей 272-274 главы 28 «Преступления в сфере компьютерной информации» УК РФ [1]. Данные исследования предполагают наличие у экспертов знаний по телекоммуникационным сетям, системам и информационной безопасности соответственно. На исследование

также поступают GPS навигаторы, электронные элементы охранных сигнализаций, бытовая и офисная техника, в которой используются вычислительные средства.

В зависимости от изменений нормативно-правовой базы на исследование могут поступать новые объекты. Например, вступление в силу Федерального закона от 29.12.2006 г. № 244-ФЗ «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты» определяет правовые основы государственного регулирования деятельности по организации и проведению азартных игр на территории РСНГ и устанавливает ограничения на осуществление данной деятельности с целью защиты прав и законных интересов, нравственности граждан. Соответственно легальные игорные зоны могут располагаться только на территории Республики Крым, Алтайского края, Приморского края, Калининградской области, а также на границе Краснодарского края и Ростовской области. Принятие указанного закона повлекло за собой назначение большого количества экспертиз по игровым автоматам и компьютерной технике, которая используется в сфере игрового бизнеса [2].

Несмотря на большое количество и разнообразие проводимых в государственных экспертных учреждениях исследований компьютерной техники и программных продуктов, телекоммуникационных средств и систем, остается еще очень много пока не востребованных направлений в сфере информационно-коммуникационных технологий (ИТ). Менее всего развито направление экспертных исследований, связанное с современной интеллектуальной и экономической деятельностью в сфере ИТ. Это объясняется в первую очередь незнанием субъектов экономической деятельности о проведении таких видов исследований, отсутствием аппаратных и программных средств в государственных учреждениях для их качественного проведения и недостаточной квалификацией судебных экспертов в определенных вопросах. Все эти причины взаимосвязаны, поскольку при отсутствии возможности проведения новых видов исследований и стремительном развитии ИТ уровень знаний специалиста не всегда является соответствующим, что обусловит некачественное проведение экспертиз в будущем. Поэтому необходимо развивать новые направления исследований, активно внедрять их в экспертную практику и повышать квалификацию экспертов (специалистов).

Тестирование программного продукта может проводиться только при наличии ТЗ. Критерии для проверки качества продукта выбираются из международного стандарта ISO 9126. В зависимости от вида и уровня тестирования для проведения исследований могут привлекаться от одного до нескольких экспертов. Автоматизированное тестирование требует более высокой квалификации эксперта и познаний в программировании.

Аудит безопасности корпоративной сети включает комплекс работ по анализу требований к безопасности сети, обнаружению уязвимостей вычислительных ресурсов, тестирование защищенности сети (проверка возможности проникновения к ресурсам сети), составление отчета по выявленным угрозам и

написание рекомендаций по их устранению. При проведении этого вида исследования используются актуальная государственная и международная нормативная база (законы, стандарты, требования, рекомендации и др.), техническая документация, аппаратные и программные средства, вычислительные ресурсы вспомогательной сети или узла сети.

Восстановлению данных с различных электронных носителей информации может уделяться значительное внимание в экспертной деятельности благодаря наличию у экспертов большого опыта в работе непосредственно с носителями информации и различными файловыми системами, программным обеспечением для восстановления данных. При необходимости восстановления информации некоторые устройства со встраиваемыми модулями памяти (флэш-память) могут не иметь стандартных интерфейсов для подключения и синхронизации с ПК эксперта. В таком случае модули памяти могут подключаться через программаторы или с помощью подобных по архитектуре устройств.

Современные портативные устройства легко синхронизируются с ПК, для некоторых необходим специальный драйвер либо дополнительное устройство. Наиболее распространенные интерфейсы для подключения: проводной – USB и беспроводной – Bluetooth (IEEE 802.15.1). Большинство ПО для восстановления данных имеет возможность подключиться к носителю информации по сети (R-Studio).

При быстром (неполном) форматировании логического тома диска восстановление данных не представляет особой сложности, поскольку изменяется лишь таблица размещения файлов, а сами файлы не изменяются. Данные достаточно просто восстановить с помощью утилит подобных R-Studio или специального программного обеспечения (X-Ways Forensics).

В принципе, если нет необходимости в физическом вмешательстве в устройство накопителя, всегда при восстановлении данных можно обойтись только программными средствами. В случае, когда удаленные (ранее существовавшие) данные не были затерты новыми данными или использовались специальные программы для удаления данных (шредеры), восстановить их не представляется возможным.

При физическом повреждении носителей информации (поломка платы, разрушение контактов, выход из строя стабилизаторов питания, контроллеров, поломка блока магнитных головок, дефекты поверхности магнитной пластины) для восстановления понадобится дополнительное оборудование, носитель-донор или отдельные конструктивные элементы.

Определить параметры и характеристики линий связи, канала передачи или сигнала можно с использованием специального оборудования (например, SunSet MMT), осциллографа и других измерительных приборов. Качество телекоммуникационных услуг определяется исходя из заявленных характеристик или требований стандарта, а также проведенных измерений и расчетов. Наиболее актуальны задачи в определении качества в IP-телефонии, где показателями являются задержка, джиттер, вероятность доставки пакетов. Эти показатели можно определить с помощью анализаторов трафика (wireshark, tcpdump).

Таким образом, при повышении квалификации экспертов и наличии аппаратного и программного обеспечения для проведения соответствующих видов исследований экспертная практика в сфере информационно-коммуникационных технологий расширится и у субъектов хозяйственной деятельности возрастет востребованность в проведении исследований и судебных экспертиз.

Библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации. – Москва: Проспект, 2017. – 265 с.

2. Федеральный закон от 29.12.2006 № 4-ФЗ (ред. от 28.03.2017) «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2007. № 1 (1 ч.). Ст. 7.

3. Приказ МВД России от 29.06.2005 № 511 (ред. от 27.10.2015) «Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2005. № 35.

4. *Куфтерин А.Н., Рудавин А.А., Салекин М.С.* Реализация принципов уголовного судопроизводства и перспективные направления развития экспертной деятельности в сфере противодействия преступлениям, совершаемым с использованием современных информационно-коммуникационных технологий / Реализация принципов уголовного судопроизводства в правоприменительной практике в Российской Федерации: сборник матер. науч.-практ. конф. – Рязань: Рязанский филиал Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя. 2017. С. 40-49.

5. *Куфтерин А.Н., Рудавин А.А., Ошкин И.В.* Доказательственное значение заключения эксперта в обеспечении принципа законности в уголовном судопроизводстве / Реализация принципов уголовного судопроизводства в правоприменительной практике в российской федерации: сборник матер. науч.-практ. конф. – Рязань: Рязанский филиал Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя, 2017. С. 50-56.

6. *Салекин М.С., Рудавин А.А., Куфтерин А.Н.* [и др.]. К вопросу о понятии противодействия расследованию преступлений сквозь призму состязательности уголовного судопроизводства / Реализация принципов уголовного судопроизводства в правоприменительной практике в российской федерации: сб. матер. науч.-практ. конф. – Рязань: Рязанский филиал Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя, 2017. С. 112-116.

7. *Черняков С.А.* Эволюция мошенничества, совершаемого в сфере обеспечения исполнения обязательств банковскими гарантиями // Безопасность бизнеса. 2016. № 2. С. 60.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМИ ОРГАНИЗАЦИЕЙ И ПРОВЕДЕНИЕМ АЗАРТНЫХ ИГР

УДК 343.9

Лимарь А.С.,

адъюнкт

(Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя);

Михайлова И.А.,

кандидат юридических наук, доцент

(Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина)

Аннотация: статья посвящена вопросу предупреждения преступлений в сфере игровой деятельности. Авторы отмечают, что, несмотря на принимаемые попытки всестороннего регулирования игровой деятельности, на сегодняшний день отсутствует действенный механизм предупреждения организации и проведения азартных игр.

Ключевые слова: азартные игры, интернет-казино, предупреждение преступлений.

SOME ASPECTS OF PREVENTION OF CRIMES CONNECTED WITH ILLEGAL ORGANIZATION AND CONDUCT OF GAMBLING

Limar A.S.,

adjunct

(the Moscow University the Ministry of Internal Affairs in Russia named V.J. Kikot);

Mikhailova I.A.,

candidate of law, the assistant professor

(Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the Interior of Russia)

Abstract: the article is devoted to the prevention of crimes in the sphere of gambling. The authors note that, despite attempts at comprehensive regulation of gambling activities, to date, no effective prevention mechanism for the organization and conduct of gambling.

Key words: gambling, online casinos, the prevention of crimes.

Несмотря на запрет деятельности по организации азартных игр вне установленных Федеральным законом от 29.12.2006 № 244-ФЗ «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» игорных зон (на территориях Алтайского, Краснодарского (г. Сочи), Приморского краев, Калининградской области и Республики Крым), в Российской

Федерации продолжают функционировать незаконные игорные заведения, что способствует развитию сложной криминогенной обстановки.

В целях преодоления негативных тенденций в сфере противодействия незаконной игорной деятельности Федеральным законом от 20.07.2011 № 250-ФЗ в Уголовный кодекс Российской Федерации была введена статья 171² «Незаконные организация и проведение азартных игр», содержащая норму об ответственности за незаконные организацию и проведение азартных игр с использованием игрового оборудования вне игорной зоны, либо с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет, а также средств связи, в том числе подвижной связи, либо без полученного в установленном порядке разрешения на осуществление деятельности по организации и проведению азартных игр в игорной зоне.

Незаконные организация и проведение азартных игр представляют собой сегмент теневой экономики, поэтому нейтрализация криминогенной ситуации в сфере игорной деятельности и экономической деятельности в целом должны стать стратегическим, приоритетным направлением государственной политики в области борьбы с преступностью. Однако незаконные организация и проведение азартных игр посягают не только на сферу экономической деятельности, но и обладают способностью детерминировать другие виды преступлений (убийства, кражи, грабежи, разбои и др.). Таким образом, преступления в виде незаконных организации и проведения азартных игр самым неблагоприятным образом влияют на уровень общей преступности. К тому же, увлечение азартными играми представляет реальную угрозу для общественной нравственности. В результате распространения нелегальных игорных заведений и игровых автоматов в обществе возникла и получила широкое распространение новая болезнь – лудомания [1] (влечение к азартным играм), представляющая опасность для лиц, попавших в долговую и психологическую зависимость от азартных игр. Эти обстоятельства позволяют сделать вывод о высокой общественной опасности незаконной игорной деятельности, и несовершенстве работы правоохранительных органов по предупреждению преступлений, связанных с незаконными организацией и проведением азартных игр.

По данным ГИАЦ МВД России по ст. 171² УК РФ в 2012 году было зарегистрировано 96 преступлений (около 0,28% от общего числа преступлений в сфере экономической деятельности), в 2013 году – 106 (около 0,39%), в 2014 году – 145 (около 0,54%), в 2015 году – 1421 преступлений (около 4,73%), в 2016 году – 2113 преступлений [2].

Следует отметить, что число фактически совершенных преступлений в сфере незаконного игорного бизнеса многократно выше числа регистрируемых. Данный факт обусловлен трансформацией незаконных азартных игр в легальные виды деятельности [3, с. 29], что повышает латентность незаконных организации и проведения азартных игр. К примеру, некоторые игорные бизнесмены предоставляют желающим возможность принять участие в азартных играх в сети Интернет, прикрывая свою деятельность вывесками интернет-кафе [4].

На сегодняшний день отсутствует действенный правовой механизм регулирования работы подобных онлайн-заведений. Определенный опыт противодействия незаконной игровой деятельности на виртуальном рынке существует и в международной практике. В частности, в Австралии, Азербайджане, Алжире, Бахрейне, Белоруссии, Бельгии, Бирме, Вьетнаме, Германии, Дании, Египте, Зимбабве, Индии, Иордании, Ираке, Иране, Италии, Казахстане, Канаде, Киргизии, Китае, Кубе, Малайзии, ОАЭ, Пакистане, Саудовской Аравии эффективно применяются такие способы противодействия, как отслеживание активности интернет-пользователей путем блокирования доступа к игровым сайтам [5, с. 68]. Однако процесс блокировки игровых сайтов занимает значительный период времени, в течение которого сайт продолжает функционировать.

В нашей стране соответствующие контролирующие и надзорные инстанции принимают успешные попытки в этом направлении. К примеру, в 2013 году Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций, Федеральной службой Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков и Федеральной службой по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека принято решение о внесении информации о незаконной игровой деятельности в режиме онлайн (наличие фото-, видео-, аудио- и (или) текстовой, графической информации о предложении принять участие в азартной игре) [6] в перечень сведений, распространение которых в Российской Федерации запрещено. Федеральным законом от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» данный перечень определен в качестве оснований для включения в единую автоматизированную информационную систему «Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в сети «Интернет» и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в сети «Интернет», содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено» [7].

Полномочия по внесению сайтов в «Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено», возложены на Федеральную службу по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) [8]. Данная деятельность осуществляется на основании значительного количества нормативных актов [9], которые не обеспечивают ее эффективность. Об этом свидетельствуют многочисленные сбои в работе реестра, наличие у организатора запрещенных азартных игр возможности создания «зеркальных» игровых сайтов путем смены доменной зоны «.ru» на зону «.com», что затрудняет мониторинг сети и процесс установления владельцев сайта [10].

Указанные обстоятельства требуют поиска новых форм предупреждения преступности в сфере игровой деятельности. На наш взгляд, целесообразно разработать современные системы подготовки специалистов ОВД, владеющих

технологическими знаниями, необходимыми для предупреждения преступлений с использованием сети Интернет.

В целях предупреждения преступлений, связанных с незаконными организацией и проведением азартных игр, в территориальных органах МВД России открыты «горячие линии» [11, с. 192]. С начала 2015 года на единую «горячую линию МВД России» (8-800-222-74-47) поступило 1480 заявлений о местах организации и проведения азартных игр, подтвердились 228 заявлений, возбуждено 128 уголовных дел, закрыто 167 казино [12]. Вместе с тем стоит отметить создание интернет-сайтов правовой направленности (например, Система противодействия нелегальному игорному бизнесу – [www. картаказино.рф](http://www.картаказино.рф)), которые содержат информацию о расположении нелегальных игорных залов и казино на территории России вне игорных зон, собранную путем сообщений граждан (в том числе на условиях конфиденциальности) в реальном времени. На начало 2017 года на виртуальной карте было отмечено 2255 нелегальных игорных заведений. На сегодняшний день уже в 368 объектах нашло подтверждение наличие нелегальной игорной деятельности [13].

По нашему мнению, следует признать особую роль в предупреждении преступлений, связанных с незаконными организацией и проведением азартных игр, усовершенствование системы мониторинга и информирования о деятельности незаконных игорных заведений и подозрительных экономических операциях.

Представляется, что в целях профилактики целесообразно использовать широкое информирование населения о степени общественной опасности игорной деятельности, характере и масштабах причиняемого ею вреда. Важная роль в этом должна принадлежать средствам массовой информации, которые часто пропагандируют насилие, вседозволенность, азартные игры как легкий источник доходов и роскошной жизни, тем самым формируют преступное поведение [14, с. 216]. Необходимо переориентировать деятельность СМИ на пропаганду здорового образа жизни, правовое просвещение и информирование населения о последствиях игорной деятельности.

Основными видами профилактической деятельности органов внутренних дел являются индивидуальная и виктимологическая профилактика преступности. Всестороннее изучение личности совершавших, совершающих или имеющих намерение совершить общественно опасное деяние в сфере незаконного игорного бизнеса как важнейшее направление индивидуальной профилактики незаконной игорной деятельности способствует выработке наиболее эффективных (оптимальных) мер непосредственного профилактического воздействия на них. Комплекс мер индивидуальной профилактики должен быть направлен на формирование позитивного влияния на лицо, в отношении которого применяется профилактическое воздействие, с целью нейтрализации низменной и противоправной мотивации.

Согласно социологическому исследованию, проведенному врачом-психотерапевтом С.В. Ивановой, негативному влиянию азартных игр в большей степени подвержены лица подросткового и юношеского возраста [15, с. 299-302]. По данным социологического опроса, проведенного кафедрой криминологии

Омской академии МВД России, более 40% опрошенных учащихся средних школ имели опыт игры на игровых автоматах. Каждый тридцатый опрошенный подросток играл в азартные игры на деньги, отнятые у сверстников [16, с. 95]. К примеру, в г. Белгороде шестнадцатилетний молодой человек из благополучной и обеспеченной семьи осужден за совершение трех мошенничеств и кражи, которые совершал из-за тяги к азартным играм. Похищенное имущество он закладывал в ломбард, а полученные денежные средства расходовал на азартные игры, делал ставки в букмекерских конторах [17].

Как справедливо отмечал А. Дугинец, «предупредительные меры будут эффективны при условии объединения усилий всех субъектов предупредительной системы» [18, с. 20]. Таким образом, в целях предупреждения преступлений в сфере незаконной игровой деятельности целесообразно создание реально действующих комиссий из ряда государственных органов: органов внутренних дел, прокуратуры, главной задачей которой является соблюдение прав и свобод человека как высшей ценности; органов опеки и попечительства, органов управления социальной защиты населения в целях оказания помощи в предоставлении социальных услуг; уголовно-исполнительной инспекции, органов управления здравоохранения – оказание психологической помощи и лечения зависимости в целях снижения уровня риска суицида; управления в сфере образования – в целях пропаганды правильного воспитания и информирования о негативных последствиях азартных игр и др.

Следует развивать научные направления по предупреждению незаконной игровой деятельности путем проведения комплексных исследований, в процессе которых будут выявляться пробелы и противоречия в законодательстве, регулирующем деятельность по организации и проведению азартных игр, которые представляют собой криминогенный фактор, детерминирующий развитие феномена незаконных организации и проведения азартных игр. Тем самым, данные меры будут направлены на решение сразу нескольких проблем и задач.

На наш взгляд, в настоящее время назрела необходимость разработки специальных направлений предупредительной политики государства в сфере игровой деятельности, к которым следует отнести:

- повышение профессионального уровня сотрудников правоохранительных органов (организация курсов повышения квалификации и переподготовки сотрудников правоохранительных органов, проведение занятий в рамках служебной подготовки, проведение интерактивных занятий);
- усовершенствование взаимодействия органов государственной власти, правоохранительных органов и общественных организаций;
- реконструкция системы мониторинга и информирования о деятельности незаконных игорных заведений и подозрительных экономических операциях;
- привлечение внимания общества к проблеме распространенности игровой деятельности путем систематического информирования населения о состоянии преступности, связи незаконных организации и проведения азартных игр с другими видами преступной деятельности, а также возможных социально-негативных последствиях азартных игр;

– разработка целевых государственных программ по борьбе с незаконным игорным бизнесом и профилактики игромании, проведение научных исследований, подготовка методических материалов, памяток и пр.

Библиографический список

1. Патологическое влечение к азартным играм [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Лудомания> (дата обращения: 20.01.17).

2. На основании формы государственного статистического наблюдения «Сводный отчет по России о преступности в сфере экономики» (Форма 010 кн.1) за 2012-2016 гг. / по данным ГИАЦ МВД России.

3. *Зимин О.В.* Современные способы, экономические схемы и классификации моделей легализации (отмывания) преступных доходов // Законодательство и экономика. 2007. № 8.

4. *Багров Д.* Доступный азарт // ЭЖ-Юрист. 2010. № 39.

5. *Михайлова И.А., Лимарь А.С.* Интернет-казино как одна из форм незаконных организации и проведения азартных игр / Научная дискуссия: вопросы юриспруденции. № 7 (27): сборник статей по материалам XXVII международной заочной научно-практической конференции. – Москва: Международный центр науки и образования, 2014.

6. Приказ Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций, Федеральной службы РФ по контролю за оборотом наркотиков и Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека от 11.09.2013 № 1022/368/666 «Об утверждении критериев оценки материалов и (или) информации, необходимых для принятия решений Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций, Федеральной службой Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков, Федеральной службой по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека о включении доменных имен и (или) указателей страниц сайтов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», а также сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в сети «Интернет», содержащие запрещенную информацию, в единую автоматизированную информационную систему «Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено» // Российская газета. 2013 № 262. 21 ноября.

7. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/ (дата обращения: 11.04.2017).

8. Постановление Правительства РФ от 2.10.2012. № 1101 (ред. от 21.03.2017) «О единой автоматизированной информационной системе «Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в информационно-телеком-

муникационной сети «Интернет» и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.04.2017).

9. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 19.12.2016) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.04.2017); Приказ Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций от 21.02.2013. № 170 «Об утверждении Порядка взаимодействия оператора единой автоматизированной информационной системы «Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в сети «Интернет» и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в сети «Интернет», содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено» с провайдером хостинга» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/57505175/#ixzz4dwfYdVzr> (дата обращения: 11.04.2017); Распоряжение от 07.07.2016 № 8 «О рекомендациях по ограничению доступа к информации, распространяемой посредством информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», в порядке, установленном Федеральным законом от 27.07.2006 № 149-ФЗ "Об информации, информационных технологиях и о защите информации"» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rulaws.ru/acts/Rasporyazhenie-Roskomnadzora-ot-07.07.2016-N-8/> (дата обращения: 11.04.2017).

10. Миллиард рублей с нелегальных казино. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://spb.itar-tass.com>. (дата обращения: 19.06.2014).

11. *Лихолетов А.А.* Уголовно-правовые и криминологические проблемы противодействия незаконному игорному бизнесу: дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2013.

12. Горячая линия МВД России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://xn--b1aew.xn--p1ai/Gorjachaja_linija_MVD_Rossii (дата обращения: 17.04.2017).

13. Система противодействия нелегальному игорному бизнесу [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://xn--80aaa2afhc1ajnw.xn--p1ai/> (дата обращения: 17.04.2017).

14. *Лимарь А.С.* Социальные предпосылки вовлечения населения в азартные игры // Общество и право. 2016. № 2 (56). С. 215-217.

15. *Иванова О.А.* Азартные игры как угроза общественной нравственности // Молодой ученый. 2013. № 9. С. 299-302; Исследования были проведены среди студентов (348 чел.) БГУ и ВСГТУ (Р. Бурятия, г. Улан-Удэ) в 2006 году. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://eluur.tv/index.php/privacy-policy/135-ludomaniya/> (дата обращения: 20.01.17).

16. *Панов С.Л., Никульченкова Е.В.* Игорный бизнес и девиантное поведение несовершеннолетних // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2006. № 3 (27). С. 94-95.

17. Обвинительный приговор по делу № 1-144/2013 Свердловский районный суд г. Белгорода [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sudact.ru> (дата обращения: 20.01.17).

18. Дугенец А. Результаты функционирования государственной системы профилактики // Профессионал. 2008. № 1(81).

ПОЛУЧЕНИЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННОЙ ИНФОРМАЦИИ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

УДК 343.1

Лучинкин Ф.М.,
аспирант

(Нижегородская правовая академия)

Аннотация: в статье критикуются нормы УПК РФ, которые препятствуют раскрывать преступления экстремистской направленности с использованием интернет-технологий. Основное внимание уделяется проблематике использования в доказывании сведений, полученных в ходе доследственной проверки путем получения объяснений, и демонстрации информации в сети Интернет. Автор обосновывает предложение о необходимости изменения действующего законодательства так, чтобы можно было получать доказательства путем производства любых действий, не запрещенных законом, до возбуждения уголовного дела.

Ключевые слова: доследственная проверка, доказательства, возбуждение уголовного дела, объяснения.

OBTAINING EVIDENTIARY INFORMATION ABOUT EXTREMIST CRIMES IN THE INTERNET NETWORK

Luchinkin F.M.,
graduate student

(Nizhny Novgorod Law Academy)

Abstract: the article criticizes the norms of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation, which prevent disclosure of extremist crimes with the use of Internet technologies. The main attention is paid to the problem of using evidence obtained during a pre-investigation check in the proof by obtaining explanations and demonstrating information on the Internet. The author justifies the proposal on the need to amend the current legislation so that it is possible to obtain evidence by producing any actions not prohibited by law before the institution of criminal proceedings.

Key words: pre-investigation check, evidence, criminal case initiation, explanations.

Несмотря на многочисленные изменения, вносимые в уголовно-процессуальный закон, одной из основных его проблем продолжает оставаться наличие пробелов, вынуждающих правоприменителей отказаться от использования в качестве доказательств сведений, вроде бы полученных в ходе следственной или оперативно-разыскной деятельности, но не отвечающих требованию допустимости. Несостоятельность некоторых положений уголовно-процессуального закона в части доказывания сводит к минимуму усилия следователей, дознавателей и сотрудников оперативных служб. А наличие в Кодексе норм, которые не несут в себе точной смысловой нагрузки, подчас осложняет получение, проверку и оценку доказательств.

В качестве примера можно привести положения части 1.2 статьи 144 УПК РФ, из буквального смысла которых вытекает, что полученные в ходе проверки сообщения о преступлении сведения могут быть использованы в качестве доказательств при условии соблюдения положений статей 75 и 89 настоящего Кодекса. Кроме того, если после возбуждения уголовного дела стороной защиты или потерпевшим будет заявлено ходатайство о производстве дополнительной либо повторной судебной экспертизы, то такое ходатайство подлежит удовлетворению.

Это означает, что, например, объяснение, полученное в ходе доследственной проверки, является доказательством, на которое можно с уверенностью ссылаться в обвинительном заключении. Однако такое мнение, как и ранее, продолжает оставаться предметом дискуссий и рассуждений, а ссылки на «объяснения» как одно из доказательств как отсутствовали, так и отсутствуют в обвинительных заключениях, актах, постановлениях.

Часть 2 ст. 74 УПК РФ содержит следующий перечень доказательств:

- 1) показания подозреваемого, обвиняемого;
- 2) показания потерпевшего, свидетеля;
- 3) заключение и показания эксперта;
- 3.1) заключение и показания специалиста;
- 4) вещественные доказательства;
- 5) протоколы следственных и судебных действий;
- 6) иные документы.

Именно на этот перечень и ориентируется суд и, соответственно, он берется за основу изложения доказательств в обвинительном заключении (акте, постановлении).

Каким же доказательством являются объяснения лиц, данные ими в ходе доследственной проверки? С одной стороны – это не что иное, как устное сообщение – «показания лица», с другой стороны – *всего лишь* «иной документ». Как посмотреть. Буквально толкуя указанные положения, методом исключения можно отнести такое доказательство к иным документам, поскольку внешнее его обличие выражено в форме документа, а по своему содержанию ничем иным как доказательством его не назовешь.

Многие считают, что объяснения лиц, данные ими в ходе доследственной проверки, не являются доказательствами, поскольку эти лица не предупреждены о правах и обязанностях так, как они предупреждаются в ходе предвари-

тельного следствия в зависимости от их процессуального статуса [1, с. 12]. На практике это основная и самая убедительная причина отказаться от доказательственного значения объяснения.

В соответствии с частью 1.1 статьи 144 УПК РФ лицам, участвующим в производстве процессуальных действий при проверке сообщения о преступлении, предусмотрено обеспечение возможности осуществления их прав и обязанностей в той части, в которой производимые процессуальные действия и принимаемые процессуальные решения затрагивают их интересы. Учитывая данные положения, правоприменитель может предупредить опрашиваемое лицо, или иное лицо, участвующее в ходе доследственной проверки, о правах и обязанностях подозреваемого (и обвиняемого), потерпевшего или свидетеля. Быть может это будет более весомым аргументом при ссылке на объяснения в обвинительном заключении (акте, постановлении).

Однако положениями части 1.1 статьи 144 УПК РФ активнее пользуется сторона защиты. Так чаша весов защиты становится тяжелее чаши весов обвинения. В итоге руки стороны защиты развязаны, а сторона обвинения вынуждена действовать в более ограниченном правовом пространстве.

Речь не идет об объяснениях конкретного лица, которое впоследствии будет иметь процессуальный статус подозреваемого (обвиняемого), потерпевшего или свидетеля. Речь о состоятельности объяснения как доказательства. Не только объяснения, но и любого доказательства, полученного в ходе доследственной проверки.

Одним из ярких примеров утраты доказательств, полученных на этапе доследственной проверки, может явиться пример из практики расследования уголовного дела по обвинению гр-на Т. в совершении преступления, связанного с незаконным оборотом наркотических средств в особо крупном размере. Так, получая объяснение у гр-на Т. по факту обнаружения и изъятия у него наркотических средств, следователем были применены технические средства – компьютер с доступом в сеть Интернет. Гр-н Т., пояснив, что сведения о месте нахождения «закладки» с наркотическим средством он получил по анонимной сети «Jabber» через программу «Хabber», ввел свои пользовательские данные (логин и пароль) на компьютере следователя, после чего на экране отобразилась переписка данного лица со сбытчиком наркотического средства. Дальнейшими действиями следователя оказалось следующее: он скопировал появившуюся на мониторе переписку и вставил ее в бланк объяснения, отразив несколько комментариев опрашиваемого по содержанию переписки. На этом фиксация данного доказательства была прекращена. Далее сразу после получения справки об исследовании по изъятим у гр-на Т. веществам в отношении него незамедлительно было возбуждено уголовное дело, после чего при допросе в качестве подозреваемого гр-н Т., воспользовавшись правом, предусмотренным статьей 51 Конституции РФ, отказался от дачи показаний. Учитывая анонимность использованного гр-ном Т. способа общения, а также отсутствие каких-либо сведений о месте хранения переписки (месте нахождения сервера), следствие лишилось возможности добыть та-

кое ценное доказательство путем изъятия, выемки или иным возможным «процессуальным» путем.

Что делать с объяснением гр-на Т., в котором изложена вся переписка относительно обстоятельств и целей приобретения наркотических средств? Включить в материалы уголовного дела и дать поручение органу дознания на отработку сведений, изложенных в объяснении? Изъять все компьютерные и мобильные устройства гр-на Т., провести по ним компьютерно-техническую судебную экспертизу, осмотреть? Получить сведения о всех соединениях по абонентским номерам гр-на Т. и его договорам по предоставлению сети Интернет?

Все это было произведено органом предварительного расследования, однако данная переписка более нигде обнаружена не была. В связи с этим такое доказательство, как переписка со сбытчиком наркотического средства, было утрачено бесследно, не нашло своего процессуального подтверждения и не было положено в основу предъявленного обвинения.

Естественно, у следователя при получении объяснения был выбор в фиксации переписки опрашиваемого. Как вариант это могло быть следственное действие – осмотр места происшествия, в котором участвующее лицо – гр-н Т. сообщил бы следователю при понятых (или с соблюдением положений статьи 170 УПК РФ при производстве видео-фиксации следственного действия) свои пользовательские данные, затем отразившаяся переписка была бы изъята и упакована после производства фотографирования экрана или распечатывания переписки на бумажный носитель. Однако что если время и возможность производства данного следственного действия отсутствуют? Что если данная переписка зафиксирована лишь в объяснении? На практике – это забытая попытка фиксации доказательства.

Проблема правоприменителя, естественно, состояла в правильном выборе вида фиксации доказательства при производстве доследственной проверки. Именно ограничение во времени не позволило выполнить изъятие указанной выше переписки, и следователь прибегнул к такому виду фиксации, как изложение в объяснении кратких пояснений к переписке.

Учитывая изложенное, остается надеяться на включение в перечень доказательств документов, содержащих сведения о совершенном преступлении, полученных в ходе доследственной проверки. Однако это чревато институциональными изменениями в отечественном уголовно-процессуальном праве. О такого рода изменениях закона пишут и обосновывают их необходимость некоторые авторы [2, с. 18-21]. Ознакомившись с ними, должен сказать, что вполне согласен с положениями, касающимися регламентации порядка получения устных сообщений о фактах, равно как и фиксации результатов любых действий, сопровождающих получение объяснений. В том числе выдача предметов, документов, демонстрация сведений, содержащихся в интернет-ресурсах и пр. Полагаю, есть повод пристально присмотреться к ним.

Библиографический список

1. Шейфер С.А. Сущность и способы собирания доказательств в советском уголовном процессе. – Москва, 1972.
2. Александров А.С., Александрова И.А. [и др.]. Доктринальная модель уголовно-процессуального доказательственного права РФ и Комментарии к ней. – Москва: Юрлитинформ, 2015.

**К ВОПРОСУ ОБ ОПТИМАЛЬНОЙ ПРАВОВОЙ ОРГАНИЗАЦИИ
ДОСУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ**

УДК 34.343.1

Ляпунова А.В.,
адъюнкт

(Нижегородская академия МВД России)

Аннотация: проблематика реорганизации правовой организации досудебного производства в уголовном процессе раскрывается через реформу уголовно-процессуального строя по состязательному типу. Автор статьи поддерживает идею о том, чтобы вывести стадии возбуждения уголовного дела и предварительного расследования из структуры уголовного судопроизводства. По мнению автора, требуется проведение системной комплексной реформы всего уголовного судопроизводства.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, реформа, состязательность, предварительное расследование, возбуждение уголовного дела.

**ON THE ISSUE OF THE OPTIMAL LEGAL ORGANIZATION
OF PRE-TRIAL PROCEEDINGS IN CRIMINAL CASES**

Lyapunova A.V.,
adjunct

(Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia)

Abstract: the problematic of the reorganization of the legal organization of pre-trial proceedings in criminal proceedings is disclosed through the reform of the criminal procedural system in an adversarial type. The author of the article supports the idea of deducing the stages of initiation of a criminal case and preliminary investigation from the structure of criminal proceedings. In the author's opinion, a systemic comprehensive reform of the entire criminal justice system is required.

Key words: criminal justice, reform, adversarial, preliminary investigation, initiation of criminal case.

В настоящее время следственная правовая организация досудебного производства в уголовном процессе переживает кризис. Так считают некоторые научные и практические деятели. Мы разделяем некоторые из их выводов.

Прежде всего, это касается оценок стадии возбуждения уголовного дела. Так называемая «доследственная проверка» фактически превращается в эрзац предварительного расследования. Практика расследования некоторых уголовных дел складывается так, что преступление раскрывается и расследуется еще до возбуждения уголовного дела, последующее производство по делу превращается в формальность. Вынесение постановления о возбуждении уголовного дела порождает необходимость в простом дублировании тех действий, которые уже были совершены ранее с целью получения доказательственной информации, и в переносе полученной информации на другие носители – в протоколы следственных действий.

Предложения по разрешению этой проблемы содержатся в «Дорожной карте дальнейшего реформирования органов внутренних дел Российской Федерации» [1]. Проводился эксперимент, направленный на повышение эффективности данной стадии в рамках действующего законодательства [2]. Существуют предложения относительно исключения из производства в этой стадии постановления об отказе в возбуждении уголовного дела. Хотя пока законодатель воздерживается от продвижения этой идеи.

Еще более показательное другое явление. Сложился весьма специфический институт возбуждения уголовных дел о преступлениях в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности. Несмотря на наличие некоторых общих моментов в процедуре вынесения постановления о возбуждении уголовного дела, порядок возбуждения уголовных дел о предпринимательских преступлениях против собственности и порядок возбуждения уголовных дел об иных преступлениях экономической направленности различны. Уголовные дела о преступлениях, предусмотренных статьями 159-159.3, 159.5, 159.6, 160, 165 УК РФ, если эти преступления совершены в сфере предпринимательской деятельности, отнесены к делам частного-публичного обвинения (часть 2 статьи 20 УПК РФ). Между тем, как уголовные дела о преступлениях, предусмотренных статьями 170.2, 171-174, 174.1, 176-178, 180-183, 185-185.4, частью 1 статьи 185.6, статьями 190-199.2 УК РФ, которые совершаются в сфере иной экономической деятельности, возбуждаются *в публичном порядке*, то порядок этот является особым для дел о некоторых преступлениях. Так, уголовные дела о преступлениях, предусмотренных статьей 172.1 УК РФ, возбуждаются с учетом требования части 1.2 статьи 140 УПК РФ, а именно: поводом для возбуждения уголовного дела явились материалы, направленные органу предварительного следствия Центральным банком Российской Федерации в соответствии с Федеральным законом от 10.07.2002 № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)», а также конкурсным управляющим (ликвидатором) финансовой организации. Уголовные дела о преступлениях, предусмотренных о преступлениях, предусмотренных статьями 198-199.1 УК РФ, возбуждаются в порядке, предусмотренном частями 7-9 статьи 144 УПК РФ.

Серьезность ситуации в том, что разрушается единый формат возбуждения уголовных дел. Он развалился на несколько производств. В целом это ставит под вопрос сам институт возбуждения уголовного дела.

В целом некоторыми ставится под сомнение следственная правовая организация предварительного расследования. С момента принятия УПК РФ можно говорить о концептуальном противоречии института предварительного следствия и ряда принципиальных нововведений состязательного содержания, которые вытекают из Конституции РФ. На практике эти противоречия привели к двоякого рода эффектам: искажению классической модели предварительного следствия, с одной стороны, и имитации процедур и институтов чуждой состязательной системы. И эти противоречия и кризисные явления в досудебном производстве нарастают по целому ряду причин, в том числе криминологического характера. Многие исследователи диагностируют их [3, с. 197-218; 4; 5], как-то: обвинительный уклон уголовной юстиции, зависимость судебного следствия от предварительного, отсутствие эффективного судебного контроля над досудебным производством. Ни одно из нововведений в УПК РФ, которое замыслилось реформаторами как гарантии справедливости и объективности, защиты прав личности, не заработало, как полагается.

Совершенно прав был бывший начальник следственного департамента МВД России А. Аничин, говоря: «Следствие нуждается в реформировании, оно очень тяжелое, очень затратное по времени, по материальным ресурсам, по человеческим ресурсам. Оно в основных положениях не менялось с советских времен, но сейчас мы живем в другом обществе. Поэтому следствие нужно кардинально реформировать в соответствии с современными правовыми принципами» [6].

Есть признание того, что современная правовая организация предварительного расследования имеет своей причиной политическую конъюнктуру, стремлением власти заморозить, законсервировать системообразующие институты правоохранительной системы и придать системе максимально управляемый характер. Причем не через верховенство закона, а через верховенство власти, которая оставляет за собой право на выборочное применение уголовного закона к отдельным высокопоставленным преступникам.

Особо отметим исследование, принципиально новое в нашем правоведении [7], которое позволило сформулировать новые аргументы против существующей уголовно-процессуальной системы досудебного производства (выявлена вся изнанка предварительного следствия, как оно есть на самом деле) и одновременно – за реформу ее в контексте структурной перестройки уголовного судопроизводства.

Мы разделяем мнение о том, что «предварительное следствие» как институт фактически стало настоящей «царицей» правоохранительных органов. Именно на манеру работы следователей ориентируются суды и прокуратура [7, с. 11-12]. Не в силу того, что следственная власть номинально выше судебной или прокурорской, а в силу логики работы следственного уголовно-процессуального механизма. Ни прокурор, ни суд не могут не иметь в качестве пра-

вильного образца следственную модель. При том, что и суд, и прокурор вносят свой вклад в формирование следственного стандарта. В итоге получается, что следствие само сделалось как бы судом (квазисудом) и превратило суд в свое подобие» [7, с. 11-12].

Следственная форма предварительного расследования не соответствует состязательному порядку судебного разбирательства. Это снижает эффективность уголовного процесса и подрывает доверие к его справедливости. Решение задачи реформирования предварительного расследования осложняется тем, что существуют различные варианты реформы. При всем их многообразии, по мнению автора, реальной альтернативы тому пути, который предлагаем мы, нет. Путь более или менее серьезных изменений предыдущей – следственной формы – исчерпал себя. Единственный выход состоит в том, чтобы завершить переходный период и перейти к принципиально иному типу правовой организации уголовно-процессуальной деятельности.

Библиографический список

1. Дорожная карта дальнейшего реформирования органов внутренних дел Российской Федерации. – Режим доступа: <http://www.rg.ru>.

2. Приказ МВД России от 01.04.2013 № 180 «О проведении эксперимента по апробации порядка разрешения заявлений (сообщений) о преступлениях, предусматривающего принятие по ним процессуальных решений только следователями и дознавателями» // СТРАС «Юрист».

3. *Александров А.С.* «Обвинительность» должна быть обвинительной, а «состязательность» состязательной / Уголовный процесс: проблемные лекции / под ред. В.Т. Томина, И.А. Зинченко. – Москва: Юрайт, 2013. С. 197-218.

4. Реализация уголовной политики: современные проблемы уголовного и уголовно-процессуального правотворчества, правоприменения и кадрового обеспечения: монография / под общ. ред. проф. А.А. Тарасова. – Москва: Юстиция, 2015.

5. *Смирнов А.В.* Тезисы о программе судебной реформы. – Режим доступа: <http://www.iuaj.net/node/2023>

6. Интервью А. Аничина «Российской газете» // Российская газета. 2010. 3 февраля.

7. *Титаев К., Шклярук М.* Российский следователь: призвание, профессия, повседневность. – Москва, 2016.

**ОСОБЕННОСТИ И АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА
ОБ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЯХ
В СФЕРЕ УПРАВЛЕНИЯ МНОГОКВАРТИРНЫМИ ДОМАМИ
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

УДК 343

Маринкин Д.Н.,

кандидат юридических наук

(Пермский филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации)

Аннотация: статистика и исследование современных преступлений фиксирует множество процессуально-тактических проблем. Решение их зачастую связано как с личными качествами субъекта расследования, так и с особенностями проверки информации о признаках преступной активности в исследуемой сфере. При анализе особенностей жилищного законодательства о формах и особенностях управления многоквартирными домами установлены важные проблемы выявления и фиксации признаков экономических преступлений. Их список и решение указаны в статье. Следует отметить, что данные проблемы вынуждают разработать и предложить ряд рекомендаций правоприменителю для выявления, фиксации и использования криминально характеризующихся информационных данных в качестве сведений, относящихся к возбуждаемым уголовным делам по признакам экономических преступлений в сфере управления многоквартирными домами. Они, что немаловажно, в последующем смогут сформировать доказательства, или сориентировать, организовать процесс расследования эффективно, объективно и результативно. Также это позволит, своевременно выявив признаки экономических преступлений в сфере управления многоквартирных домов, получить качественно-количественный повод для возбуждения уголовного дела, а не затягивая сроки проверки и утрачивая следы-признаки преступлений, оказывать помощь правонарушителю в уклонении от юридической ответственности.

Ключевые слова: возбуждение уголовного дела, расследование экономических преступлений, управление многоквартирным домом, проверка информации о преступлении.

PECULIARITIES AND ACTUAL PROBLEMS OF INITIATING A CRIMINAL CASE ON ECONOMIC CRIMES IN THE MANAGEMENT OF APARTMENT BUILDINGS IN THE RUSSIAN FEDERATION

Marinkin D.N.,
candidate of law

(Perm branch of the Russian Academy of National Economy
and Public Administration under the President of the Russian Federation)

Abstract: the statistics and a research of modern crimes fixes a set procedurally – tactical problems. The decision them is often connected both with personal qualities of the subject of investigation, and with features of verification of information on signs of criminal activity in the explored sphere. In the analysis of features of the housing legislation on forms and features of management of apartment houses, important problems of identification and fixing of signs of economic crimes are established. Their list and the decision are specified in article. It should be noted that these problems force to develop and offer a number of recommendations to the law enforcement official for identification, to fixing and use it is criminal the characterized details as the data relating to the brought criminal cases on signs of economic crimes in the sphere of management of apartment houses. They that is important, in the subsequent will be able to create proofs, or to orient, organize investigation process effectively, objectively and productively. Also it will allow in due time having revealed signs of economic crimes in the sphere of management of apartment houses, to receive a qualitative and quantitative reason for initiation of legal proceedings, but not, tightening review periods and losing traces signs of crimes, to give help to the offender in evasion from legal responsibility.

Key words: initiation of legal proceedings, investigation of economic crimes, management of an apartment house, verification of information on a crime.

Расследование современных преступлений сталкивается со многими процессуально-тактическими проблемами [5; 6; 8]. Решение их зачастую связано с личными качествами субъекта расследования и(или) особенностей проверки информации о признаках преступной активности в исследуемой сфере.

По данным органов надзора за состоянием законности в гражданских правоотношениях, на сегодня наиболее криминализирована и проблемна в данном плане сфера управления многоквартирными домами [4]. Причем особой роли не играет форма управления [7]: ТСЖ, управляющая организация, непосредственное управление.

Так, при анализе особенностей жилищного законодательства о формах и особенностях управления многоквартирными домами установлены следующие проблемы выявления и фиксации признаков экономических преступлений:

1. Отсутствие знаний собственников жилых помещений многоквартирного дома своих прав.

2. Нежелание потерпевших инициировать сложные уголовно-процессуальные процедуры.

3. Добровольный отказ от возвращений имущества и(или) денежных средств, переданных/уплаченных сверх тарифа, в большем размере, ошибочно и т.п.

4. Непонимание реальных криминальных процессов проверяющими информацию должностными лицами (Полиция/ОВД, Прокуратура, Жилинспекции).

5. Ограниченность в доступе к реальной документации по расходам на ремонты (как текущий, так и капитальный) заявителя и(или) проверяющего субъекта (прокурор, следователь, дознаватель, оперуполномоченный).

6. Нежелание вникать в содержание процессов управления многоквартирным домом, оформлений их документально проверяющими информацию о преступлении сотрудников правоохранительного органа при обращении заявителя.

7. Ограниченность информации у граждан/собственников о реально осуществляемых действиях по управлению в их многоквартирном доме управляющими.

Указанные проблемы вынуждают разработать и предложить ряд рекомендаций правоприменителю для выявления, фиксации и использования криминально характеризующихся информационных данных в качестве сведений, относящихся к возбуждаемым уголовным делам по признакам экономических преступлений в сфере управления многоквартирными домами. Они, что немало важно, в последующем смогут сформировать доказательства или сориентировать, организовать процесс расследования эффективно, объективно и результативно.

Так, например, знания собственников жилых помещений многоквартирных домов возможно доводить посредством СМИ, бесед должностных лиц органов профилактики с советами дома, гражданами-собственниками.

Нежелание инициирования уголовного преследования у лиц, обладающих сведениями о преступных деяниях возможно выявить из социальных сетей в сети Интернет. Например, многие собственники создают сообщества/группы в «ВКонтакте», «Одноклассниках» и др., где обсуждают проблемные вопросы управления их дома, часто с информацией о признаках преступлений. Также указанное возможно и посредством анализа частых обращений с жалобами в отношении конкретного ТСЖ/управляющей организации, их должностных лиц и исполнителей.

Кроме того, следует признать и то, что иные проблемы выявления и фиксации признаков экономических преступлений связаны с указанными ранее. Так, в частности, отказы от возврата переплаченного за коммунальные услуги могут быть установлены при общении с плательщиками коммунальных платежей лично, либо в местах оплаты (например, в кассах ЕРЦ, Почтабанка, др.).

Наибольший интерес и необходимость экстренных мер вызывают другие указанные проблемы. Связаны они с качествами личности и организацией работы субъекта расследования.

Указанное требует особого контроля и проверок. Например, еженедельными отчетами/беседами [1; 2; 3] ответственного за указанную сферу в районе следователю, оперуполномоченному – прокурору и(или) непосредственному руководителю.

Таким образом, предложенные мероприятия позволят, своевременно выявив признаки экономических преступлений в сфере управления многоквартирных домов, получить качественно-количественный повод для возбуждения уголовного дела, а не затягивая сроки проверки и утрачивая следы-признаки преступлений, оказывать помощь правонарушителю в уклонении от юридической ответственности.

Библиографический список

1. Приказ Генпрокуратуры России от 05.09.2011 № 277 (ред. от 05.12.2016) «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях в органах дознания и предварительного следствия» // Законность. 2011. № 12.

2. Приказ Генпрокуратуры России от 28.12.2016 № 826 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия» // Законность. 2017. № 3.

3. Приказ Генпрокуратуры России от 26.01.2017 № 33 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания». – Режим доступа: <http://rulaws.ru/genprokuratura/> (дата обращения: 10.04.2017).

4. Доклад Генерального прокурора Российской Федерации в ходе «Правительственного часа». – Режим доступа: <http://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-86546/> (дата обращения: 10.04.2017).

5. *Бажанов С.В., Воронцов А.А.* Прокурорский надзор за уголовно-процессуальной деятельностью органов предварительного расследования по уголовным делам о преступлениях в сфере жилищно-коммунального хозяйства // Законы России: опыт, анализ, практика. 2017. № 1. С. 47-51.

6. *Крылатова Н.В., Крылатов В.А., Хахамова О.Ю.* О недостатках деятельности территориальных органов дознания и предварительного следствия при расследовании преступлений в сфере ЖКХ / Инновации в науке: сб. ст. по матер. XXVII междунар. науч.-практ. конф. № 11(24). – Новосибирск: СибАК, 2013.

7. *Маринкин Д.Н.* О некоторых современных причинах экономических преступлений в жилищно-коммунальной сфере России // Проблемы правоохранительной деятельности. 2016. № 1. С. 97-101.

8. *Поспелова Ю.С.* О некоторых вопросах нарушения законности в стадии возбуждения уголовного дела / Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы методологии и практики расследования экономических и иных преступлений: материалы Межрегиональной научно-практической интернет-конференции. – Нижний Новгород: НА МВД России, 2008.

ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ОБВИНЯЕМОГО, С КОТОРЫМ ЗАКЛЮЧЕНО ДОСУДЕБНОЕ СОГЛАШЕНИЕ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ

УДК 34.343.1

Мельникова Е.Ф.,
адъюнкт
(Нижегородская академия МВД России)

Аннотация: в статье намечается примерный круг актуальных проблем по совершенствованию норм, регламентирующих обеспечение безопасности подозреваемого (обвиняемого), заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, на стадии предварительного расследования. Автор предлагает путь решения этих проблем, который основан на научной концепции, созданной нижегородской школой процессуалистов.

Ключевые слова: досудебное соглашение о сотрудничестве, подозреваемый, обвиняемый, меры государственной защиты, обеспечение безопасности.

PROBLEMS OF ENSURING THE SECURITY OF THE ACCUSED, WITH WHOM A PRE-TRIAL COOPERATION AGREEMENT WAS CONCLUDED

Melnikova E.F.,
adjunct
(Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia)

Abstract: the article outlines an approximate range of topical issues for improving the standards regulating the security of the suspect (accused) who concluded a pre-trial cooperation agreement at the preliminary investigation stage. The author suggests a way to solve these problems, which is based on the scientific concept created by the Nizhny Novgorod school of processologists.

Key words: pre-trial cooperation agreement, suspect, accused, state protection measures, security provision.

Рост преступлений, низкая раскрываемость, латентность сложных экономических преступлений привели к тому, что уголовному судопроизводству потребовалась принципиально новое правовое средство противодействия преступности, в ее наиболее опасных проявлениях.

Опираясь на мнения ученых-процессуалистов, работавших по проблематике досудебного соглашения о сотрудничестве, попытаемся сформулировать исходные положения, полезные для разрешения интересующей нас проблемы об обеспечении безопасности лица, с которым было заключено досудебное соглашение о сотрудничестве.

По мнению Р.Р. Ковалева досудебное соглашение о сотрудничестве является процессуальным институтом, предназначенным для противодействия организованной преступности. Суть его состоит в заключении соглашения между стороной обвинения и стороной защиты, которым на обвиняемого возлагается обязанность содействовать органу предварительного расследования и прокурору в раскрытии и расследовании новых преступлений, а также появляется возможность привлекать к уголовной ответственности иных лиц, причастных к преступной деятельности [1, с. 20].

Т.В. Топчиева правильно пишет, что назначение института досудебного соглашения о сотрудничестве заключается не столько в упрощении и ускорении судопроизводства, сколько в привлечении подозреваемого (обвиняемого) к активному сотрудничеству с правоохранительными органами и оказании им помощи в расследовании преступлений» [2, с. 26]. Мы полностью согласны с этим мнением.

Следует согласиться также с мнением Л.В. Лобановой, согласно которому назначение института досудебного соглашения о сотрудничестве заключается не только (а может быть, и не столько) в том, чтобы создать дополнительный стимул для активизации деятельности совершившего преступление лица по оказанию помощи органам, осуществляющим уголовное преследование, сколько в том, чтобы придать этой деятельности целенаправленность и эффективность и прежде всего путем предъявления требования содействовать раскрытию или расследованию преступлений других лиц (ч. 1 ст. 317.6 УПК РФ) [3, с. 331].

Надо заметить, что институт досудебного соглашения о сотрудничестве создавался не просто для изобличения лиц в совершении преступлений. У него есть специальное назначение – вооружить правоприменителя эффективным правовым средством для раскрытия тяжких замаскированных преступлений, изобличать в совершении таких преступлений лиц, чья причастность к преступной деятельности обычным следственным путем была бы затруднительна. Так, по мнению О.А. Тертышной, социально-правовое назначение уголовно-процессуального механизма досудебного соглашения о сотрудничестве заключается также в исправлении лица, привлекаемого к уголовной ответственности, на стадии предварительного расследования; персональной и общей превенции [4, с. 206].

Некоторые авторы, исследовавшие сущность и назначение института досудебного соглашения о сотрудничестве, заключают, что данное соглашение представляет собой согласительную договорную процедуру. Предметом этой процедуры является выработка взаимовыгодных условий сотрудничества [5, с. 220].

Из вышесказанного можно сделать выводы, что большинство авторов считают назначением (целью) досудебного соглашения: изобличение других лиц в совершении преступлений, получении против них доказательств и привлечение их к уголовной ответственности, а также розыск имущества, полученного преступным путем. При этом они подчеркивают, что в рамках этой процедуры никакой торг между сторонами неуместен, т.е. обвиняемый и его защитник не имеют права выставлять встречные условия следователю и прокурору.

Мы считаем, что обвиняемый и его защитник вправе не только ходатайствовать о заключении досудебного соглашения и просить о принятии мер защиты в

отношении обвиняемого, но и потребовать включения этого пункта в содержание соглашения о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве.

Существует ряд проблем в реализации вышеуказанного института.

Во-первых, анализ судебно-следственной практики показывает, что подозреваемые (обвиняемые) не заявляют ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве именно из-за опасности подвергнуть себя и своих близких месту за такое сотрудничество. Указанное обстоятельство может свидетельствовать о недостаточности процессуальных и иных мер безопасности. Так что неотъемлемой составной частью этого института является решение вопроса об обеспечении безопасности обвиняемого, с которым заключается соглашение о сотрудничестве. Обеспечение безопасности лица, с которым заключено досудебное соглашение – важная задача органов, ведущих уголовное дело. Без решения этой задачи весь институт досудебного соглашения о сотрудничестве обесценивается. Высказанное предположение подтверждается данными опроса, проведенного в диссертационном исследовании Е.В. Прытковой: 65,8% следователей считают существующие меры недостаточными для обеспечения безопасности подозреваемого (обвиняемого), сотрудничающего с правоохранительными органами [6, с. 193].

При этом необходимо отметить, что даже существующие меры безопасности, а точнее нормы УПК РФ, их предусматривающие, определяют лишь процессуальный порядок обеспечения безопасности указанного участника уголовного судопроизводства, и не регламентируют, каким именно образом следует осуществлять эту деятельность. По данным Е.В. Прытковой, определенные трудности тактического характера при применении мер безопасности вследствие отсутствия соответствующих рекомендаций испытывают 68,9% опрошенных следователей [6, с. 193].

Таким образом, УК РФ и УПК РФ необходимо дополнить эффективной мерой безопасности подозреваемого (обвиняемого), заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, на стадии предварительного расследования, а также разработать тактику применения данных мер.

Во-вторых, желание сотрудничать с органами предварительного расследования и необходимость в принятии мер защиты в отношении такого лица, равно как и решение других вопросов, составляющих предмет соглашения о сотрудничестве, может возникнуть до вынесения постановления о возбуждении уголовного дела. Радикальное решение проблемы видится нам через реформу предварительного расследования.

На наш взгляд, главный недостаток существующей системы законодательства, регулирующего отношения между органами, осуществляющими деятельность по раскрытию и расследованию преступлений, и лицом, готовым оказать им содействие, состоит в том, что соглашение о сотрудничестве может заключаться только после возбуждения уголовного дела. Иногда это поздно, потому что еще до возбуждения уголовного дела может возникнуть необходимость в обеспечении безопасности. Эта проблема рождена общей структурой нашего уголовного процесса, а именно следственной правовой организацией

досудебного производства, составной частью которого является стадия возбуждения уголовного дела. Суть в том, что досудебное соглашение о сотрудничестве и даже ходатайство о заключении такового могут быть реализованы только после возбуждения уголовного дела.

По мнению А.А. Дмитриевой, факт заключения досудебного соглашения о сотрудничестве необходимо рассматривать как самостоятельный повод к решению вопроса о применении мер государственной защиты, установленных Федеральным законом № 119-ФЗ, а также мер уголовно-процессуальной защиты, перечисленных в ч. 3 ст. 11 УПК РФ [7, с. 35]. Соответственно, по факту заключения соглашения о сотрудничестве и до выделения уголовного дела в отдельное производство должно быть принято решение о применении мер уголовно-процессуальной защиты.

В-третьих: ученые подчеркивают то, что решение о взятии под защиту лица, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, предусмотренное ст. 11 УПК РФ, принимается органами, ведущими уголовное дело в рамках своего дискреционного усмотрения. Иными словами, следователь вправе учесть позицию обвиняемого, но она не является для него обязательной. В своем решении следователь исходит из требований закона и данных об угрозе безопасности обвиняемого. Важно отметить и то обстоятельство, что для обвиняемого, заключающего досудебное соглашение о сотрудничестве, важно устранение угрозы его безопасности не только в ходе производства по уголовному делу, но и в долгосрочной перспективе: при отбытии наказания в местах лишения свободы и после отбытия наказания. Данные вопросы, важные для обвиняемого, могут стать предметом обсуждения при заключении досудебного соглашения с прокурором.

С учетом изложенного можно сделать вывод, что сегодня назрела необходимость разработки тактико-криминалистических и процессуальных рекомендаций, направленных на повышение эффективности обеспечения безопасности подозреваемого (обвиняемого), заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, на стадии предварительного расследования. По нашему мнению, досудебное соглашение о сотрудничестве может быть заключено с момента поступления заявления от лица, подвергнутого уголовному преследованию. В связи с этим считаем необходимым применение мер уголовно-процессуальной защиты связать с фактом заключения досудебного соглашения о сотрудничестве и допустить делать это до возбуждения уголовного дела.

Библиографический список

1. Ковалев Р.Р. Правовое регулирование досудебного соглашения о сотрудничестве на стадии предварительного расследования: дис. ... канд. юрид. наук. – Москва, 2014. С. 20.
2. Топчиева Т.В. Досудебное соглашение о сотрудничестве в российском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. – Санкт-Петербург, 2013. С. 26.
3. Лобанова Л.В. Учет смягчающих обстоятельств при назначении наказания лицу, заключившему досудебное соглашение о сотрудничестве // Lexrussia. 2014. № 3. С. 331.

4. *Тертышина О.А.* Уголовно-процессуальный механизм досудебного соглашения о сотрудничестве: дис. ... канд. юрид. наук. – Воронеж, 2014. С. 206.

5. *Абшилава Г.В.* Согласительные процедуры в уголовном судопроизводстве Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид. наук. – Москва, 2012. С. 220.

6. *Прыткова Е.В.* Обеспечение безопасности подозреваемого (обвиняемого), заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, на стадии предварительного расследования: тактические аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. – Барнаул, 2015. С. 193.

7. *Дмитриева А.А.* Теоретическая модель безопасного участия личности в российском уголовном судопроизводстве: дис. ... д-ра юрид. наук. – Москва, 2017. С. 35.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО ОПРЕДЕЛЕНИЯ СОСТОЯНИЯ ОПЬЯНЕНИЯ ВОДИТЕЛЯ ТРАНСПОРТНОГО СРЕДСТВА КАК КОНСТРУКТИВНОГО ПРИЗНАКА СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ

УДК 343.2

Подчерняев А.Н.,

кандидат юридических наук

(Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова)

Аннотация: в статье автор оценивает текущее состояние аварийности на дорогах нашей страны, приводит показатели статистики ДТП по вине пьяных водителей, определяет уголовно-правовое значение состояния опьянения водителя транспортного средства.

Ключевые слова: управление транспортным средством, уголовная ответственность, опьянение, нарушение правил дорожного движения.

SOME QUESTIONS OF THE LEGISLATIVE DEFINITION OF THE STATE OF INTOXICATION OF THE DRIVE OF A VEHICLE AS A CONSTRUCTIVE FEATURE OF THE COMPOSITION OF A CRIME

Podchernyaev A.N.,

candidate of law

(Orel law institute of the Ministry of the interior of the Russian Federation
named after V.V. Lukjanov)

Abstract: in the article the author assesses the current state of accidents on the roads of our country, cites the statistics of traffic accidents through the fault of drunk drivers, determines the criminal-legal significance of the state of intoxication of the driver of the vehicle.

Key words: driving, criminal responsibility, intoxication, violation of traffic rules.

Поступательное, но динамичное развитие объектов инфраструктуры в современном обществе во многом облегчает его жизнь, совершенствует коммуникативные процессы в его среде, улучшает комфортность проживания. Однако технический прогресс таит в себе и некоторые опасности. Так, объекты эксплуатации транспорта с ростом численности средств передвижения, их скоростных и иных характеристик требуют от всех вовлеченных в этот процесс участников соблюдения мер предосторожности, игнорирование которых может повлечь наступление негативных последствий. Сказанное в равной степени относится и к дорожному движению, где мерами предосторожности выступают Правила дорожного движения. Отступление от последних чревато травмами, а во многих случаях жертвами.

Так, начиная с 2013 года основные показатели аварийности демонстрировали рост. Действительно, в 2013 году на территории Российской Федерации было зарегистрировано 176201 дорожно-транспортное происшествие по вине водителей, в которых погибли 22683 и получили ранения 233327 человек. В 2014 году – 173888 ДТП, в которых погибли 22874 и получили ранения 229114 человек. За 2015 год произошло 184000 дорожно-транспортных происшествий, в которых погибли 23114 и получили ранения 231197 человек. В 2016 наметилась тенденция к снижению рассматриваемых показателей: погибли 20308 и получили ранения 221140 человек в 173694 ДТП по вине водителей.

На прошедшем 14 марта 2016 года в г. Ярославле заседании президиума Госсовета по вопросам безопасности дорожного движения задачи по сохранению жизни, здоровья тысяч граждан РФ в условиях роста уровня автомобилизации в стране более чем в полтора раза определены как важнейшие. Уровень безопасности дорожного движения напрямую влияет на устойчивость социально-экономического развития, на эффективную работу всей транспортной инфраструктуры России. Во многих городах на тысячу жителей приходится в среднем по 300 машин. Число машин будет увеличиваться, и это объективный вызов и для участников дорожного движения, и для тех, кто отвечает за его организацию [1]. К вопросам аварийности на дорогах, в т.ч. статистическим показателям ДТП, а также раненых и погибших в них, обращался в своем выступлении на расширенном заседании коллегии Министерства внутренних дел Российской Федерации 9 марта 2017 года Президент России В.В. Путин, отметивший положительную динамику [2].

Следует признать, что одним из наиболее опасных нарушений правил дорожного движения является управление транспортным средством в состоянии опьянения. Такое состояние водителя неизбежно приводит к снижению у него уровня ощущения опасности. Стилль езды становится экстремальным. Замедляется реакция, становится трудно ориентироваться в пространстве, водитель допускает ошибки в вождении автомобиля. При этом нельзя забывать, что в таких случаях в его руках не только собственная жизнь, но и жизнь пассажиров, которых он перевозит, а также других участников дорожного движения.

Смертность в результате ДТП по вине пьяных водителей в среднем составляет 19% от общего количества погибших в дорожно-транспортных про-

исшествиях. Причем за прошедший год этот показатель увеличился с 16% в 2015 году до 22% в 2016 году. Действительно, в 2015 году количество ДТП, совершенных пьяными водителями, составило 15344, число погибших – 3753, 21235 человек получили ранения различной степени тяжести. В 2016 году – 15669 ДТП, в которых погибли 4569 и получили ранения 21315 человек. Таким образом, при снижении общего числа ДТП и пострадавших в них, количество ДТП по вине пьяных водителей, а также пострадавших от их действий демонстрирует рост [3].

Современное уголовное законодательство оценивает состояние опьянения лица, совершившего преступление, как негативный фактор. Судья (суд), назначающий наказание, в зависимости от характера и степени общественной опасности преступления, обстоятельств его совершения и личности виновного может признать отягчающим обстоятельством совершение преступления в состоянии, вызванном употреблением алкоголя, наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, новых потенциально опасных психоактивных веществ либо других одурманивающих веществ [4].

Состояние опьянения, в т.ч. сильное (за исключением патологической формы) не может считаться критерием невменяемости лица [5]. В соответствии со ст. 23 УК РФ «Уголовная ответственность лиц, совершивших преступление в состоянии опьянения», лицо, совершившее преступление в состоянии опьянения, вызванном употреблением алкоголя, наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, новых потенциально опасных психоактивных веществ либо других одурманивающих веществ, подлежит уголовной ответственности.

При этом в ряде иностранных государств правовые последствия совершения преступления в состоянии опьянения традиционно иные. Так, например, Н.Г. Иванов отмечает, что уголовное право ФРГ исходит из понятия, так называемого, намеренного опьянения. Если субъект должен был считаться с возможностью совершения преступления, находясь в состоянии опьянения, и, несмотря на это, привел себя в такое состояние, то возможность смягчения наказания на него не распространяется. В ином случае к правонарушителю может быть применена норма, регламентирующая основания уменьшенной вменяемости. Уголовное законодательство Австрии также предусматривает смягчение наказания лицу, совершившему преступление в состоянии опьянения, в зависимости от возможности его безупречного предкриминального поведения. Виновному лицу может быть смягчено наказание, если он находился в состоянии опьянения, не исключающем вменяемости, и если обусловленное этим состоянием снижение порога вменяемости не требует упрека, касающегося употребления опьяняющих средств [6, с. 44; с. 201-201].

В УК РФ состояние опьянения является конструктивным признаком ряда составов преступлений в области безопасности дорожного движения.

Так, нарушение лицом, управляющим транспортным средством, правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств, находящимся в состоянии опьянения, повлекшее неосторожное причинение тяжкого вреда здо-

ровью человека (ч. 2 ст. 264 УК РФ «Нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств») наказывается лишением свободы на срок до четырех лет. При нарушении таким лицом правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств, повлекшем по неосторожности смерть человека (ч. 4 ст. 264 УК РФ), применяется наказание в виде лишения свободы на срок от двух до семи лет. Если указанные действия повлекли по неосторожности смерть двух и более лиц (ч. 6 ст. 264 УК РФ), то лицо, находившееся в состоянии опьянения и совершившее это преступление, наказывается лишением свободы на срок от четырех до девяти лет. К виновному в соответствии с положениями ст. 264 УК РФ применяется дополнительный вид наказания – лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет.

Введенная Федеральным законом от 31.12.2014 № 528-ФЗ ст. 264.1 УК РФ «Нарушение правил дорожного движения лицом, подвергнутым административному наказанию» предусматривает уголовную ответственность за управление автомобилем, трамваем либо другим механическим транспортным средством лицом, находящимся в состоянии опьянения, подвергнутым административному наказанию за управление транспортным средством в состоянии опьянения или за невыполнение законного требования уполномоченного должностного лица о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения либо имеющим судимость за совершение преступления, предусмотренного частями 2, 4, 6 ст. 264 УК РФ либо ст. 264.1 УК РФ.

Административная ответственность, предусмотренная ст. 12.8 КоАП РФ «Управление транспортным средством водителем, находящимся в состоянии опьянения, передача управления транспортным средством лицу, находящемуся в состоянии опьянения» Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, наступает в случае установленного факта употребления вызывающих алкогольное опьянение веществ, который определяется наличием абсолютного этилового спирта в концентрации, превышающей возможную суммарную погрешность измерений, а именно 0,16 миллиграмма на один литр выдыхаемого воздуха, или в случае наличия наркотических средств или психотропных веществ в организме человека.

За невыполнение водителем транспортного средства законного требования уполномоченного должностного лица о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения, если такие действия (бездействие) не содержат уголовно наказуемого деяния, наступает административная ответственность по ст. 12.26 КоАП РФ «Невыполнение водителем транспортного средства требования о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения».

Повторным считается поступок, совершенный со дня вступления в законную силу постановления о назначении административного наказания до истечения одного года со дня окончания исполнения данного постановления.

Таким образом, за рецидив «пьяного вождения», равно как и за повторный отказ от прохождения медицинского освидетельствования наступает уже

уголовная ответственность по ст. 264.1 УК РФ «Нарушение правил дорожного движения лицом, подвергнутым административному наказанию» – до двух лет лишения свободы. Виновному одновременно назначается дополнительный вид наказания – лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет, например, запрет на право управления транспортным средством.

Нормативно-правовое определение «опьянения» в настоящее время не закреплено. Однако в соответствии с примечанием 2 к ст. 264 УК РФ [7] лицом, находящимся в состоянии опьянения (в статьях 264 и 264.1 УК РФ), признается лицо, управляющее транспортным средством, в случае установления факта употребления этим лицом вызывающих алкогольное опьянение веществ, который определяется наличием абсолютного этилового спирта в концентрации, превышающей возможную суммарную погрешность измерений, установленную законодательством Российской Федерации об административных правонарушениях, или в случае наличия в организме этого лица наркотических средств или психотропных веществ, а также лицо, управляющее транспортным средством, не выполнившее законного требования уполномоченного должностного лица о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения в порядке и на основаниях, предусмотренных законодательством Российской Федерации.

По уголовным делам о совершении дорожно-транспортных происшествий проводятся, как правило, множество экспертиз, таких как автотехническая, судебно-медицинская, трассологическая, технико-криминалистическая, ситуационная, каждая из которых конкретизирует обстоятельства произошедшей аварии, что в конечном итоге позволяет формировать вывод о виновности того или иного участника ДТП.

Состояние опьянения водителя транспортного средства, являясь конструктивным признаком рассматриваемых составов преступлений, определяется (доказывается) в материалах уголовного дела актом медицинского освидетельствования, актом химико-токсикологического исследования крови или мочи. В случае отказа от прохождения освидетельствования к материалам уголовного дела приобщается акт отказа от прохождения медицинского освидетельствования.

При этом, сам по себе факт нахождения водителя в состоянии опьянения за рулем транспортного средства в момент аварии, при отсутствии иных нарушений правил дорожного движения, не означает его виновности в наступивших неосторожных последствиях. В ситуациях, когда в результате действий водителя происходит дорожно-транспортное происшествие, для привлечения к уголовной ответственности по ст. 264 УК РФ необходимо обосновать причинно-следственную связь между состоянием опьянения лица, управляющего транспортным средством, и произошедшим ДТП. Действительно, согласно Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 09.12.2008 № 25 уголовная ответственность за преступление, предусмотренное статьей 264 УК РФ, может иметь место лишь при условии наступления последствий, указанных в этой статье, и если эти по-

следствия находятся в причинной связи с допущенными лицом нарушениями правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств.

В следственной деятельности существует практика доказывания факта состояния опьянения водителя транспортного средства на основе показаний очевидцев, ставших свидетелями употребления им, например, алкогольных напитков. Однако в подобных случаях наличие алкоголя в крови (паров этанола в выдыхаемом воздухе) носит вероятностный характер, к тому же имеет существенное значение объем употребленного, время, прошедшее с момента попадания алкоголя в организм, антропометрические данные водителя и т.д.

Представляется, что такая практика не в полной мере соответствует положениям ч. 2 Примечания к ст. 264 УК РФ, а также Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.12.2008 № 25. Как отмечалось ранее, состояние опьянения водителя определяется наличием абсолютного этилового спирта в концентрации, превышающей возможную суммарную погрешность измерений, установленную законодательством Российской Федерации об административных правонарушениях, или в случае наличия в организме этого лица наркотических средств или психотропных веществ.

Вообще, объективная необходимость определения алкогольного опьянения с помощью косвенных доказательств возникает зачастую в ситуациях, когда водитель покинул место ДТП или помещен после аварии в медицинское учреждение. В таких случаях отсутствует физическая возможность провести его освидетельствование, а также оформить отказ от него (не установлено место нахождения водителя, врачи не допускают инспекторов ДПС ГИБДД в палату к пациенту, ссылаясь на его состояние). Также не представляется возможным провести химико-токсикологическое исследование крови, забор которой осуществляется с согласия пациента. Таким образом, подобные ситуации требуют законодательного разрешения.

Не разрешен вопрос и об оценке субъективной стороны состава преступления в отношении водителей, не знавших о наличии в их организме алкоголя или наркотических средств. Такое возможно в результате употребления водителем в пищу продуктов и напитков, содержащих вещества, ему не известные. Небольшого количества крепких спиртных напитков, подмешанных в другой напиток (в качестве шутки), в некоторых случаях достаточно для определения этанола в выдыхаемом воздухе алкотестером. Подобная ситуация возможна и с наркотикосодержащими веществами. В случае привлечения водителя к административной ответственности за управление транспортным средством в состоянии опьянения субъективная сторона не оценивается. Представляется, что такой поход не оправдан, когда алкогольное опьянение водителя транспортного средства является конструктивным (квалифицирующим) признаком состава преступления по УК РФ. С одной стороны, в таких случаях оценивается психическое отношение лица к наступившим последствиям в результате ДТП (по ст. 264 УК РФ неосторожная форма вины), т.е. факт попадания алкоголя или наркотиков в организм находится за рамками субъективной стороны. Однако, с другой стороны, при привлечении к уголовной ответственности по ст. 264.1

УК РФ уголовно-правовой оценке подвергаются обстоятельства управления автомобилем, трамваем либо другим механическим транспортным средством лицом, находящимся в состоянии опьянения, в т.ч. должна устанавливаться его вина. При отсутствии вины отсутствует состав преступления.

Введенные Федеральными Законами от 31.12.2014 № 528-ФЗ, от 03.07.2016 № 328-ФЗ поправки призваны устранить трудности при определении юридического статуса водителя, управлявшего автомобилем в состоянии опьянения, однако, не разрешают всех трудностей правоприменительной практики.

Помимо объективных предпосылок – тенденции увеличения количества происшествий с участием водителей в состоянии опьянения, важность введения уголовной ответственности состоит еще и в том, что она является дополнительной мотивацией для потенциальных нарушителей. Если административную ответственность можно скрыть и сравнительно легко пережить, то уголовная судимость – это серьезный изъян в биографии, а ее наличие может негативно отразиться в личной и профессиональной жизни. Криминализация управления транспортным средством в состоянии опьянения призвана сократить на российских дорогах число лиц, имевших «опыт» преступного нарушения правил дорожного движения, реализовать превентивную уголовно-правовую функцию [8, с. 227].

Таким образом, современные санкции за управление транспортным средством в состоянии опьянения, равно как и отказ от прохождения медицинского освидетельствования тождественны. Своевременные меры законодательного характера сформировали устойчивые предпосылки к снижению уровня правонарушений на дорогах страны, совершаемых водителями транспортных средств в состоянии опьянения.

Однако дальнейшая их реализация связана с активной деятельностью правоохранительных органов, и в первую очередь полиции, в структуру которой входит специализированное подразделение по обеспечению безопасности дорожного движения. Подразделения ГИБДД характеризуются разнообразием выполняемых задач, непосредственно осуществляют специальные контрольные, надзорные и разрешительные функции в области обеспечения безопасности дорожного движения [9, с. 24], в том числе проверку психофизиологического состояния водителей, управляющих транспортным средством с учетом особенностей, целей, задач, полномочий и компетенцией; обеспечивают безопасность дорожного движения на определенной территории.

Библиографический список

1. Заседание президиума Госсовета по вопросам безопасности дорожного движения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/51506>
2. Расширенное заседание коллегии МВД России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/54014>
3. Сведения о показателях состояния безопасности дорожного движения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gibdd.ru/stat/>

4. Ч. 1.1 ст. 63 УК РФ «Обстоятельства, отягчающие наказание» (в ред. Федерального закона от 03.07.2016 № 328-ФЗ).

5. Патологическое опьянение – психоз острый и скоротечный, сочетающий признаки сумеречного помрачения сознания и галлюцинаторно-бредовые переживания. На фоне глубокого помрачения сознания возникают аффективные расстройства. Источник: Патологическое алкогольное опьянение [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://медпортал.com/nevrologiya-neurohirurgiya_760/patologicheskoe-alkogolnoe-opyanenie.html

6. *Иванов Н.Г.* Ответственность за преступления, совершенные в состоянии опьянения // Законность. 1998. № 3. С. 44; Аномальный субъект преступления проблемы уголовной ответственности. – Москва, 1998. С. 201-202.

7. В ред. Федерального закона от 03.07.2016 № 328-ФЗ.

8. *Баранчикова М.В., Подчерняев А.Н.* Особенности криминализации управления транспортным средством в состоянии опьянения / Современные проблемы уголовной политики: материалы VI Междунар. науч.-практ. конф., 25 сент. 2015 г. – Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2015. Т. 1. С. 227.

9. *Баранчикова М.В.* [и др.]. Противодействие коррупции в подразделениях Государственной инспекции безопасности дорожного движения: монография. – Орел: ОрЮИ МВД России имени В.В. Лукьянова, 2015. С. 24.

ОЦЕНОЧНЫЕ ПРИЗНАКИ ОРГАНИЗОВАННОЙ ГРУППЫ КАК ПРОБЛЕМА КВАЛИФИКАЦИИ СОВЕРШЕННЫХ ИМИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

УДК 343.2.7

Потетинов В.А.

(Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина)

Аннотация: правильная уголовно-правовая оценка преступных деяний, совершенных в различных формах и видах соучастия служит важной предпосылкой реализации принципов уголовного законодательства. Однако имеющиеся оценочные критерии разграничения форм соучастия не позволяют правоприменителю давать правильную юридическую оценку совершенным в различных формах соучастия преступлениям. Автор на анализе разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации предлагает на законодательном уровне закрепить ряд понятий, присущих сложным формам соучастия.

Ключевые слова: соучастие в преступлении; формы (виды) соучастия в преступлении; организованная группа, группа лиц по предварительному сговору.

APPRAISAL SIGNS OF AN ORGANIZED GROUP AS A PROBLEM OF QUALIFICATIONS OF CRIMES COMMITTED BY THEM

Potetinov V.A.

(Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the Interior of Russia)

Abstract: correct criminal-legal assessment of criminal acts committed in various forms and types of complicity is an important prerequisite for the implementation of the principles of criminal law. However, the available evaluation criteria for differentiation of forms of complicity do not allow the law-enforcer to give a correct legal assessment of crimes committed in various forms of complicity. The author, in an analysis of the explanations of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation, proposes at the legislative level the consolidation of a number of concepts inherent in complex forms of complicity.

Key words: co-participation in a crime; forms (kinds) of complicity criminal association; organized group; group of persons by prior conspiracy.

Актуальность рассмотрения уголовно-правовых проблем института соучастия в наиболее опасных формах его проявления не утрачивает своего значения на протяжении всего периода действия российского уголовного законодательства.

Противодействию организованной преступности как одному из наиболее актуальных направлений в оперативно-служебной деятельности уделяется особое внимание законодателем.

Диспозиции действующих норм Особенной части уголовного законодательства в настоящее время предусматривают наличие такого квалифицирующего признака, как совершение преступления организованной группой более чем по 120 составам преступлений, к примеру, в 2008 году нормы Особенной части Уголовного кодекса РФ (далее УК РФ) предусматривали ответственность за совершение аналогичных преступлений в 82 случаях [1, с. 58].

Проблема разграничения форм и видов соучастия остается одним из дискуссионных вопросов у правоприменителя. Определение видов соучастия, основных признаков, критериев отграничивающих сложные формы соучастия от простых, на протяжении многих лет носит проблемный характер и имеет научно-практическое значение.

Осуществление уголовного судопроизводства по делам о преступлениях, совершенных организованными преступными группами, является наиболее сложным, а эффективность расследования зачастую зависит от правильной организации деятельности следователя на всех его этапах.

В следственной практике нередки случаи, когда сотрудниками органов предварительного следствия возбуждались уголовные дела, первоначально рассматриваемые на перспективу вменения квалифицирующего признака «совершение преступлений организованной группой», но в ходе расследования дока-

зательств, подтверждающих признаки организованной группы, добыть не представлялось возможным.

Практическое значение разграничения форм соучастия заключается в обеспечении назначения уголовного судопроизводства, правильной квалификации действий подозреваемого и обвиняемого, назначении наказания, определении места и условий отбытия назначенного наказания, обеспечении и защите не только законных прав и интересов потерпевших от преступлений, но и недопущения привлечения невинного лица к уголовной ответственности и т.д.

В настоящее время закрепленные в законе критерии разграничения организованной группы и группы лиц по предварительному сговору в уголовном законодательстве России носит исключительно оценочный характер. Квалификация содеянного лицами в соучастии преломляется через призму субъективного восприятия лица, оценивающего добытые доказательства на всех стадиях уголовного судопроизводства. Причиной тому является отсутствие четкого законодательного закрепления признаков, разграничивающих формы соучастия.

Согласно ч. 3 ст. 35 УК РФ *организованной группой* признается устойчивая группа лиц, *заранее* объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений.

В соответствии с ч. 2 ст. 35 УК РФ, преступление признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в нем участвовали лица, *заранее* договорившиеся о совместном совершении преступления.

Как мы можем видеть, такая форма соучастия, как группа лиц по предварительному сговору, тесно связана с понятием организованной группы, поскольку она представляет более масштабную преступную группу, которая характеризуется дополнительными специальными признаками.

Во-первых, законом для признания организованной группы определено наличие признака устойчивости.

Вторым таким признаком можно выделить наличие цели, то есть совершение одного или нескольких преступлений.

Третий – наличие временного промежутка между объединением лиц, обусловленным целью совершения преступления, и непосредственным его совершением.

Каждая из интересующих нас форм соучастия имеет не только начальный этап сговора, но и последующие этапы реализации их преступного замысла, вплоть до их полной реализации. Полагается, что на ранних стадиях сговора сложнее квалифицировать действия лиц. Мы полностью согласны с В. Быковым, указывающим, что «преступная группа – это живой социальный организм, который постоянно развивается по присущим ему законам» [2, с. 5].

Отсутствие законодательного определения содержания таких признаков, как «устойчивость», «заранее обусловленность их объединения», а также иных критериев, в совокупности образующих вышеперечисленные признаки, является основной проблемой правоприменения при квалификации преступлений, совершенных организованными группами.

В целях разрешения обозначенных проблем, обеспечения единообразного применения законодательства, предусматривающего ответственность за преступления, совершенные в организованных формах соучастия, Пленумом Верховного Суда Российской Федерации дан ряд концептуальных разъяснений по исследуемому нами вопросу, требующих детального анализа.

Согласно п. 15 Постановления от 27.12.2002 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое», Пленум Верховного Суда Российской Федерации указал, что признак устойчивости характеризуется длительностью существования преступной группы, неоднократностью совершения преступлений или же совершение одного, но тщательно спланированного преступления, а также присутствие профессионального признака, заключающегося в специальной подготовке участников организованной группы [3].

В п. 10 Постановления от 27.01.1999 № 1 «О судебной практике об убийстве» Пленум Верховного Суда Российской Федерации указал, что организованная группа – это группа из двух и более лиц, объединенная умыслом на совершение одного или нескольких убийств, тщательно планирующая преступление, которое заключается в подыскании орудия убийства, распределении ролей между ее участниками [4].

В данном аспекте примечательно Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.01.1997 № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм». В нем указывается, что об устойчивости банды может свидетельствовать стабильность состава группы, длительность и тесная взаимосвязь между ее членами, постоянство форм и методов преступной деятельности, а также количественный признак совершенных преступлений [5].

Критический анализ судебного толкования, свидетельствует о частичном раскрытии таких признаков организованной преступности, как «устойчивость», «неоднократность совершения преступлений», которые в настоящее время носят оценочный характер толкования. Уголовный кодекс РФ легальных критериев вышеуказанных признаков организованной группы не приводит, более того все они в той или иной степени характерны и для группы, действующей по предварительному сговору.

Так, к примеру, в Постановлениях Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2007 № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» [6] и от 9 июля 2013 года № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» [7] в качестве отличительного признака организованной преступной группы, хотя формально и проsmатривающегося в норме-дефиниции, закрепленной в части 3 ст. 35 УК РФ, выделяется наличие организатора и (или) руководителя. Однако и группа лиц, действующих по предварительному сговору, далеко не всегда представляет собой объединение равноправных членов.

По нашему мнению, учитывая важность рассматриваемой проблемы, необходимо на законодательном уровне разработать понятие устойчивости и закрепить его в Уголовном кодексе РФ. И здесь необходимо сказать о значительной роли Верховного Суда РФ, который имеет возможность обобщить право-

применительную практику толкования понятия «устойчивость» применительно к организованной группе (и, соответственно, преступному сообществу) и предложить унифицированные критерии.

В заключение представляется необходимым отметить, что затронутые проблемы нуждаются в детальном исследовании, а их нерешенность влияет на процесс борьбы с организованной преступностью.

Библиографический список

1. Бессонов А.А. Организованная группа как субъект уголовно-правовой ответственности // Уголовный процесс. 2008. № 6. С. 57-62.

2. Быков В. Признаки организованной преступной группы // Законность. 1998. № 9. С. 4-8.

3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2003. № 2.

4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 1999. № 3.

5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.01.1997 № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 1997. № 3.

6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2007 № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2008. № 2.

7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2013. № 9.

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРЕСТУПНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ЦЫГАНСКОГО ЭТНОСА

УДК 334

Салекин М.С.,

кандидат юридических наук

(Рязанский филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя)

Аннотация: статья посвящена особенностям преступности криминализированных представителей цыганского этноса, проживающих на территории Российской Федерации. Показана связь между региональными особенностями среды обитания криминализированных представителей цыганского этноса и их направлением преступной деятельности.

Ключевые слова: этнические группы, преступная деятельность криминализированных представителей цыганского этноса, анализа региональной преступности.

REGIONAL PECULIARITIES OF CRIMINAL THE ACTIVITIES OF THE REPRESENTATIVES THE ROMA ETHNIC GROUP

Salekin M.S.,

candidate of law

(Ryazan Branch of Moscow University of the MIA of Russia of name V.Ya. Kikot)

Abstract: the article is devoted to features of crimes criminalized representatives of the Roma ethnic group living in the territory of the Russian Federation. Shows the relationship between the regional features of the habitat criminalized representatives of the Roma ethnic group and their direction of criminal activity.

Key words: ethnic groups, criminal activity criminalized representatives of the Roma ethnic group, the analysis of regional crime.

По данным Лаборатории культуры цыган Центра национальных проблем образования, в 2008 г. численность цыган в России составляла 350-450 тыс. человек [5, с. 13]. Основным местом их расселения в Российской Федерации является европейская часть страны, где проживает большинство этнических групп цыган. Наиболее крупными регионами проживания цыган являются Астраханская, Белгородская, Брянская, Владимирская, Воронежская, Ивановская, Калужская, Липецкая, Новгородская, Псковская, Ростовская, Рязанская, Смоленская, Тамбовская, Тверская, Тульская области, а также Ставропольский и Краснодарский края, где их численность составляет от 0,13 до 1,11% от численности населения данных регионов [7].

Национальный состав цыган, проживающих в Российской Федерации, многообразен. Они делятся на ряд этнических групп, отличающихся диалектом, занятостью, отношением к сохранению цыганской культуры и пр. Наиболее многочисленными этническими группами на территории России являются русские цыгане («русска рома»), кэлдарары (котляры), влахи, сэрвы. В меньшинстве пребывают крымские и молдавские цыгане и др.

Специалисты, изучающие историю цыганского народа, отмечают, что в число «цыганских профессий» входило кузнечество, плетение корзин, резьба по дереву, работа по металлу (лужение котлов, изготовление металлических предметов), торговля. При этом они выделяют традиционные направления криминальной деятельности представителей цыганского этноса: воровство и мошенничество, – среди мужчин – «барышничество лошадьми», среди женщин гадание, сопровождавшееся попрошайничеством. О криминальном промысле цыган

упоминается во многих образах фольклора этого народа. Преступность цыган находит отражение в официальных документах истории. Так, русская уголовная статистика обнаруживает данные о количестве цыган, осужденных за конокрадство. В 1911, 1912 гг. из числа осужденных за конокрадство русских было 6,8%, а цыган – 71,6%, т.е. почти $\frac{3}{4}$ цыган, проживающих на территории России. Участие женщин всех народностей в конокрадстве ничтожно. Например, из всех женщин, осужденных за конокрадство, русских было 0,9%, а цыганок – 39,6%, т.е. преступность цыганки оказалась почти в сорок раз выше преступности русской женщины [2, с. 150].

Представляет интерес статистический анализ преступности цыган в Германии [2, с. 149], где сравнивается участие 100 цыган в совершении различных преступлений с преступностью всего населения (таблица № 4).

Таблица № 4

Преступность цыган в Германии в конце XIX – начале XX вв.

Вид преступления	Из 100 цыган, осужденных в г. Брюнне	Из 100 осужденных всего населения
Воровство	82,8%	43,2%
Насилие против власти	6,7%	8,6%
Тяжкие повреждения здоровью	3,3%	18,1%
Разбой и убийства	2,7%	–
Мошенничество	2%	10,2%
Угрозы	1,3%	3,1%
Проступки против закона о различных болезнях скота	1,3%	–

Приведенные данные свидетельствуют о том, что преступность цыган в Германии конца XIX – начала XX вв. носила имущественный характер. По своему участию в кражах цыгане вдвое превышали остальное население, однако совершение тяжких преступлений против личности им несвойственно. Не участвуя в общественной и политической жизни общества, цыгане, как правило, не совершают преступлений насильственного характера.

Особое место в структуре занятий разных групп цыганского населения занимает торговля. Данное обстоятельство этнологи объясняют особенностями психологии этого народа. Практически каждая цыганская семья живет настоящим днем, не думая о будущем. Жить, получая ежемесячную заработную плату, смолоду думать о пенсии, выслуге лет – это нехарактерно для национальной ментальности цыган, а в торговле прибыль поступает в момент сделки, фактически каждый рабочий день [4, с. 31]. Обладая природным чутьем на выгоду, умением лавировать разницей в цене, перекупая и продавая товар, цыгане в вопросах реализации товара были лучшими. Для лиц этой народности типичными являются такие качества, как смекалка, интуиция, умение быстро реагировать на смену жизненных обстоятельств.

С развитием индустриального общества потребности в ремесленном производстве постепенно отпали, продукция, производимая цыганами, стала невостребованной, были закрыты лошадиные рынки. Цыганам пришлось приспособиться к новым условиям существования, что во многом обусловило смену законного рода занятий на криминальный. Они занимались спекуляцией (меха, парфюмерия, галантерея, трикотаж) и самогонварением.

В начале 90-х гг. XX в. цыгане, имея достаточный опыт и начальный капитал, одними из первых начали осваивать рыночные отношения. В этот период торговля для цыган стала основным занятием. Так, при непосредственном участии цыган в некоторых городах России возникали кирпичные мини-заводы, оптовые продуктовые рынки, автомобильные рынки, где цыгане организовали торговлю [3, с. 120]. К концу XX в. ситуация изменилась.

В настоящее время значительная часть цыганской общности пребывает в конфликте с динамикой развития современного российского общества. По данным Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ), в 2009 г. из 1600 опрошенных человек в 140 населенных пунктах в 42 областях, краях и республиках России 52% респондентов сообщили, что негативно относятся к цыганам, 25% – положительно, 23% респондентов затруднились выразить свое отношение к цыганам [6]. Цыгане часто ассоциируются с попрошайками, ворами, мошенниками, наркоторговцами. Это связано в первую очередь с проблемой трудовой занятости в жизнеобустройстве цыганского населения.

Согласно проведенной в 2010 г. Всероссийской переписи населения из 204,7 тыс. цыган, указавших на свой источник средств к существованию, 55% находятся на иждивении или получают алименты, 23% – осуществляют трудовую деятельность, включая работу по совместительству, 19% – получают пособия (кроме пособия по безработице), 3% – указали иные источники средств к существованию. Во многом такое положение объясняется низким уровнем образования общей массы цыганского населения и, как следствие, невостребованностью их труда в современных экономических условиях.

Например, из 138,4 тыс. цыган, указавших уровень образования, 36% – имеют 1-4 класса, 16,3% – 9 классов, 7,5% – 11 классов, 2,3% – имеют среднее профессиональное образование, 1,1% – начальное профессиональное образование, 0,6% – высшее образование, 36,2% – вообще не имеют образования. Как отмечают этнографы-цыгановеды, в силу преобладающего корпоративного сознания, цыгане остаются наиболее консервативной этнической общностью в российском социуме. Низкий уровень их образования, отсутствие желания работать, использовать государственно-правовые институты – это основные факторы низкой социализации цыган. Отчасти это обуславливает уход отдельных цыганских общин в криминальную сферу [1, с. 327].

В настоящее время статистические сведения, полученные из информационных центров главных управлений и управлений МВД России по субъектам федеральных округов (ЦФО, ЮФО, СФО, СЗФО, УФО, ПФО), позволяют выделить направления криминальной деятельности цыганских общин, проживающих в данных регионах. Из анализа региональной преступности кримина-

лизированных цыганских общин следует, что подавляющее большинство преступлений, совершаемых цыганами, составляют преступления против собственности. В первую очередь, это кражи, значительная часть которых приходится на ч. 2, 3 ст. 158 УК РФ, мошенничества (ст. 159 УК РФ), где прослеживается тенденция увеличения доли мошенничеств, совершаемых в сфере экономической деятельности [6, с. 13], грабежи (ст. 161 УК РФ). Далее следует незаконный оборот наркотиков (НОН), на иные преступления приходится 12-34%. Однако такая ситуация характерна не для всех регионов. Например, для отдельных регионов УФО и СФО подавляющее большинство преступлений, совершаемых представителями криминализированных цыганских общин, связано с НОН, при этом с ростом числа этих преступлений отмечается снижение количества краж, совершаемых цыганами.

Приведенные статистические данные позволяют утверждать, что в каждом федеральном округе криминализированные цыганские общины аккумулируют противоправную деятельность в определенном направлении, обусловленном специфическими особенностями региона. Для криминализованной части цыганских общин характерно совершение таких преступлений, как кражи из жилища, кражи скота, карманные кражи, мошенничество в различных сферах, незаконный оборот наркотиков.

Библиографический список

1. *Бугай Н.Ф.* Проблемы трудовой занятости российских цыган в постсоветский период // Труды Института российской истории РАН. 2013. № 11. С. 311-330.
2. *Гернет М.Н.* Моральная статистика. Уголовная статистика и статистика самоубийства: пособие для статистиков и криминалистов. Вып. 1. – Москва: ЦСУ, 1922. – 269 с.
3. *Деметр Н.Г.* Цыгане на постсоветском пространстве и в Европе: исторические, социальные и культурные перспективы // Этнографическое обозрение. 2011. № 3. С. 120-130.
4. *Симонов В.А.* Значение бытового уклада в формировании этноса как субъекта права (на примере цыган) // Вестник Омского университета. Серия Право. 2008. № 4 (17). С. 27-37.
5. *Смирнова-Сеславинская М.В., Цветков Г.Н.* Антропология социокультурного развития цыганского населения России: монография. – Москва: ФГУ ФИРО, 2011. – 130 с.
6. *Черняков С.А.* Лицо, совершающее преступления в сфере обеспечения исполнения обязательств банковскими гарантиями: особенности личности // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2015. № 3 (31). С. 13-16.
7. Цыгане среди нас // Пресс-выпуск ВЦИОМ от 08.05.2009. № 1219.
8. <http://ru.wikipedia.org/wiki> (дата обращения: 08.04.2017).

**ИНСТИТУТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
ЗА НЕСООБЩЕНИЕ О ПРЕСТУПЛЕНИИ В СИСТЕМЕ СРЕДСТВ
ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ
ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ**

УДК 343.3.7

Сабагов С.А.,
адъюнкт

(Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя)

Аннотация: статья является частью комплексного исследования института уголовной ответственности за несообщение о преступлении и посвящена изучению его роли в системе предупреждения преступлений террористической направленности.

Ключевые слова: несообщение о преступлении, прикосновенность к преступлению, укрывательство преступлений, терроризм, преступления террористической направленности.

**CRIMINAL RESPONSIBILITY INSTITUTION FOR
MISREPORTING ABOUT THE CRIME IN THE SYSTEM
OF WARNING FACILITIES OF CRIMES
OF THE TERRORISTS' DIRECTION**

Sabatov S.A.,
adjunct

(Moscow University MIA of Russia named after V.Ja. Kikot)

Abstract: the article is a part of complex research of institution of criminal responsibility for misreporting about a crime and is devoted to studying of its role in the system of crimes prevention of terrorists' direction.

Key words: misreporting about a crime, implication to a crime, concealment of crimes, terrorism, crimes of terrorists' direction.

Современная криминологическая действительность выдвинула направление противодействия терроризму и околотеррористическим преступлениям на передний план уголовной политики Российского государства. Актуальность проблемы борьбы с терроризмом уголовно-правовыми средствами сегодня, пожалуй, ни у кого не вызывает сомнений.

Терроризм – это общественный, социально-политический феномен, выражающийся в противоправном использовании радикальных форм насилия или угрозы насилия для устрашения населения с целью достижения конкретных политических целей. Во всех формах своего проявления он превратился в непред-

сказуемую, масштабнейшую моральную и социально-правовую беду, с которой человечество вошло в двадцать первый век.

Рост отечественной экономики, наблюдавшийся в течение последних 16 лет, привел к повышению уровня и качества жизни россиян, стабилизировал политическую систему. В результате этого укрепилась независимая внешнеполитическая линия государства. Масштабные успехи Российской Федерации во внешней политике, присоединение Республики Крым и убедительные победы в рамках сирийских операций активизировали террористические посягательства со стороны заинтересованных стран. Попытки дестабилизации внутривнутриполитической обстановки в стране, особенно на Северном Кавказе, принимаемые, в том числе, с самого начала процессов демократических реформ 90-х годов, не прекращаются и по настоящее время. Только за 2016 год в России, согласно официальной статистике, совершено 2214 преступлений террористического характера.

Конечно же, в сложившихся условиях общество и государство вынуждены внедрять новые методы и механизмы противодействия данным видам преступлений. Именно этим объясняется возросшая законодательная инициатива и достаточно многочисленные изменения, вносимые в уголовный закон.

В свое время М.И. Ковалев справедливо отметил, что «уголовное право должно подвергаться изменениям, переоценке отдельных институтов и норм. Все эти изменения и переоценки являются результатом определенных изменений в уголовно-правовой политике, ибо она прокладывает мостик между более неподвижной и консервативной криминальной теорией и непрерывно изменяющимися реальностями жизни» [3, с. 70].

Согласно п. 2 ст. 3 Федерального закона от 06.03.2006 № 35-ФЗ (ред. от 31.12.2014) «О противодействии терроризму», террористическая деятельность включает в себя:

- организацию, планирование, подготовку, финансирование и реализацию террористического акта;
- подстрекательство к террористическому акту;
- организацию незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации), организованной группы для реализации террористического акта, а равно участие в такой структуре;
- вербовку, вооружение, обучение и использование террористов;
- информационное или иное пособничество в планировании, подготовке или реализации террористического акта;
- пропаганду идей терроризма, распространение материалов или информации, призывающих к осуществлению террористической деятельности либо обосновывающих или оправдывающих необходимость осуществления такой деятельности.

Учитывая изложенное выше, а также поспешность законодателя, связанную с изъятием института несообщения о преступлении из УК РФ в связи с проведением демократических реформ, научное сообщество, учитывая угрозы,

возникшие перед государством, пришло к выводу о необходимости возрождения этой правовой категории с учетом особенностей действующих норм.

В 2016 г. уголовное законодательство России претерпело ряд изменений, к числу которых относится и принятие Федерального закона от 06.07.2016 № 375-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности». В результате Уголовный кодекс РФ пополнился новой ст. 205.6 УК РФ «Несообщение о преступлении».

Необходимо отметить, что институт недонесения неплохо знаком уголовно-правовой системе России. Так, согласно первоначальной редакции Уголовного кодекса РСФСР 1960 года лицо подлежало уголовной ответственности в случае недонесения о достоверно известном готовящемся или совершенном преступлении. Согласно статье 190 Уголовного кодекса РСФСР насчитывалось 19 преступлений, недонесение о которых предусматривало уголовную ответственность. В качестве примера можно привести такие составы, как измена Родины, шпионаж, террористический акт и другие. Позднее Указом Президиума ВС РСФСР от 30.03.1988 этот список был увеличен до 25 преступлений. С принятием Государственной Думой Уголовного кодекса Российской Федерации в 1996 году данное деяние было декриминализовано.

С вступлением вышеуказанного закона в силу и введением в УК РФ статьи 205.6 законодатель закрепил уголовную ответственность за несообщение в органы власти, уполномоченные рассматривать сообщения о преступлении, о лице (лицах), которое по достоверным сведениям готовит, совершает или совершило хотя бы одно из преступлений, предусмотренных статьями 205, 205.1, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279, 360 и 361 УК РФ.

В отличие от ранее существовавших форм доносительства (ст.ст. 19, 190 УК РСФСР 1960 г.) в настоящий момент уголовно наказуемо несообщение только о конкретном лице, но не о факте преступления. Представляется, что даже при достоверном знании о готовящемся или совершенном преступлении гражданин не обязан сообщать об этом, и такое бездействие повлечет лишь моральное порицание и не будет охватываться ст. 205.6 УК РФ.

Определяя характер общественной опасности рассматриваемого преступления, закрепленного в ст. 205.6 УК РФ, и учитывая существующую структуру Особенной части УК РФ, видовым объектом несообщения о преступлении выступает общественная безопасность и общественный порядок [4, с. 9].

Объектом данного преступления являются отношения, возникающие в сфере обеспечения общественной безопасности. Правовую основу обеспечения общественной безопасности составляют Конституция Российской Федерации, международные договоры России, федеральные законы, нормативно-правовые акты Президента и Правительства РФ, а также нормативно-правовые акты федеральных органов исполнительной власти.

В уголовно-правовой теории и уголовном законодательстве общественная безопасность рассматривается в узком и широком смысле слова. Безопасность

общества *в узком смысле* представляет собой систему общественных отношений, обеспечивающих безопасные условия жизнедеятельности всех членов общества, правопорядок, гарантии безопасности личных, общественных или государственных интересов при осуществлении хозяйственной деятельности и в процессе обращения с опасными предметами.

В *широком смысле слова* общественная безопасность складывается из множества разновидностей общественных отношений, обеспечивающих защиту гражданских интересов в различных сферах жизнедеятельности. Это, прежде всего, общественный порядок, здоровье населения, общественная нравственность, экологическая безопасность и экологический правопорядок, безопасность движения и эксплуатации транспорта, безопасность компьютерной информации.

Общественная безопасность в широком смысле слова и общественный порядок образуют родовый объект всех преступлений, признаки которых описаны в разделе IX УК РФ (Преступления против общественной безопасности и общественного порядка).

В соответствии с действующим УК РФ видовым объектом преступлений, предусмотренных нормами главы 24, является общественная безопасность в узком смысле слова.

Общественная опасность преступления, предусмотренного ст. 205.6 УК РФ, состоит в неинформировании или дезинформировании компетентных органов о приготовлении конкретного лица к совершению преступления, что, в свою очередь, может привести к совершению преступления и наступлению более тяжких последствий. В то же время несообщение о лице (лицах), совершающих или совершивших преступление, существенно затрудняет процесс расследования этого деяния и задержание подозреваемых. Это, в свою очередь, может привести к совершению новых преступлений.

В статье 205.6 УК РФ круг лиц и объекты посягательства соотносятся с широким спектром общественных отношений, выходящих за пределы не только видового, но и родового объекта вновь созданной нормы.

Объективная сторона статьи 205.6 УК РФ заключается в пассивном поведении лица, то есть деяние выражается в форме бездействия. Активное поведение исключается, так как виновный оказывает содействие в сокрытии причастных к преступлению лиц и по сути является соучастником (при наличии заранее данного обещания по оказанию такого содействия), либо совершает заранее не обещанное укрывательство преступления (статья 316 УК РФ). Несообщение о преступлении (как преступное бездействие) требуется рассматривать через призму возможности. Учитывая обстоятельства, следует исходить из определения реальной способности лица не только осознавать характер известных фактов о преступлении террористического характера, которое готовится или уже совершило конкретное лицо, но и иметь реальную возможность сообщить об этом в органы власти, уполномоченные рассматривать сообщения о преступлениях.

Необходимо отметить, что уголовная ответственность должна быть исключена в случае, если подозреваемый не сообщил достоверно известную информацию о лице (лицах), в силу объективных обстоятельств, исключających

возможность передачи этой информации в компетентные органы (беспомощного состояния, отсутствия того или иного технического средства связи и т.д.). К подобным ситуациям могут относиться и не зависящие от воли лица события, при которых информация не доходит до компетентных органов (в результате технического сбоя, утери информационного носителя и т.д.).

Однако необходимо учитывать и возможное бездействие, в силу всевозможных обстоятельств, государственных органов, уполномоченных рассматривать сообщения о преступлениях. В этой ситуации речь должна идти об ответственности компетентных сотрудников в рамках действующего законодательства.

Вопрос о своевременности передачи необходимой информации, исключаяющей ответственность за несообщение о преступлении, также требует научного осмысления. В исследуемой правовой норме не установлены какие-либо временные пределы своевременного предоставления сведений о лице (лицах), готовящем преступление террористического характера. Тем не менее, целесообразно законодательно закрепить положение о том, что указанную информацию следует предоставлять, по возможности, в максимально короткие сроки, после того, как лицу она стала известна.

Таким образом, уголовная ответственность возникает, если лицо не предприняло все возможные и зависящие от него действия по сообщению информации о лицах, причастных к преступлениям террористической направленности. Определение наличия такой обязанности вызывает определенные сложности. В настоящий момент ст. 205.6 УК РФ фактически предусматривает не только запрет сокрытия известной информации о лицах, причастных к перечисленным в диспозиции преступлениям, но и обязанность лица сообщать об этом, тем самым регламентируя поведение субъекта правоотношений, определяя его обязанности, что не свойственно уголовно-правовым нормам [4, с. 10].

Учитывая оценку полноты сообщаемой информации, видится, что лицо должно сообщить информацию, ставшую известной только ему, и которая необходима для принятия тех или иных мер предупредительного характера правоохранительными органами. При этом предоставленные сведения должны быть достоверными. В своей монографии «Ответственность за укрывательство преступлений и недоносительство» И.А. Бушуев писал: «Достоверность – понятие философское, оно означает правильное отображение объективной действительности в сознании человека. В уголовном праве под достоверностью сведений мы понимаем такие сведения о преступлении, которые, во-первых, соответствуют объективной действительности и, во-вторых, заведомо известны недоносителю» [5, с. 92].

Таким образом, в настоящее время необходимо закрепление в уголовном законе точного определения понятия наличия достоверных знаний о лице, совершившем или готовящемся совершить преступление, указанное в диспозиции ст. 205.6 УК РФ, а также определение момента окончания преступления.

Несообщение информации о лице, готовящем или совершившем преступление из числа перечисленных в диспозиции статьи 205.6 УК РФ, по своей конструкции относится к делящемуся преступлению. Юридическим окончанием не-

обходимо считать получение достоверной информации о лице, готовящемся или совершившим преступления и несообщение данной информации при реальной возможности сделать это сообщение в правоохранительные органы. Несообщение о лице, готовящем или совершающем преступление, длится до момента совершения этого преступления.

Что касается достоверности знания, то данный признак необходимо рассматривать, учитывая личностные особенности восприятия субъектом имеющейся информации.

В соответствии со статьей 20 УК РФ, субъектом преступления, предусмотренного статьей 205.6 УК РФ, является физическое, вменяемое лицо, достигшее возраста 14 лет.

Статья 205.6 УК РФ предполагает наличие прямого умысла, так как лицо осознает, что обладает информацией о преступнике, совершившем перечисленные в диспозиции ст. 205.6 УК РФ деяния, и желает скрыть данную информацию путем ее несообщения. Причем осознание своего поведения при достоверном знании скрываемой информации указывает на желание действовать определенным образом, при волевом отношении к нему как необходимому, а не безразличному. В связи с этим хотелось бы сделать критическое замечание в части определения субъекта преступления. В настоящий момент законодатель предусмотрел, что несообщение о преступлении наказуемо с 14-летнего возраста, т.е. предполагается, что лицо в этом возрасте способно осознавать характер несообщаемой информации [4, с. 12].

В силу того, что ст. 205.6 УК РФ является законодательной новеллой, правоприменительная практика в настоящее время имеется лишь в виде единственного приговора. Так, 6 февраля 2017 года Кировский районный суд города Астрахани вынес первый в России обвинительный приговор местному жителю Улукбеку Гафурову, признав его виновным в совершении преступления, предусмотренного статьей 205.6 УК РФ. Подсудимый был приговорен к штрафу в размере 70 тысяч рублей. В ходе следствия было установлено, что Гафуров У., обладая достоверной информацией о том, что его знакомый, гражданин Киргизии Акбаров Р., участвовал в вооруженном формировании, не предусмотренном законом, не сообщил об этом в правоохранительные органы, тем самым совершив вышеуказанное деяние.

С учетом изложенного вынуждены констатировать тот факт, что у правоприменителей в настоящее время отсутствует единообразное представление о практике применения анализируемой уголовно-правовой нормы и, в частности, о процессе квалификации соответствующего ей преступления. Сложившаяся непростая ситуация усугубляется отсутствием руководящих разъяснений высшей судебной инстанции по указанным вопросам. Таким образом, содержание основных понятий, входящих в круг установления и доказывания по уголовным делам данной категории, требует серьезного научного и теоретического осмысления.

Библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.
2. Федеральный закон от 06.07.2016 № 375-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности» // Российская газета. 2016. 11 июля.
3. Ковалев М.И. Соотношение уголовной политики и уголовного права // Советское государство и право. 1979. № 12. С. 70.
4. Кириенко М.С. Несообщение о преступлении: старый состав в новых условиях // Адвокат. 2016. № 7. С. 9-14.
5. Бушуев И.А. Ответственность за укрывательство преступлений и недоносительство. – Москва: Юридическая литература, 1965.

ПРОФИЛАКТИКА ПРЕСТУПНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

УДК 343. 8

Сагайдак А.Ю.,

кандидат педагогических наук;

Корсикова Н.А.,

кандидат юридических наук

(Санкт-Петербургский университет МВД России)

Аннотация: статья посвящена вопросам предупреждения преступности в Российской Федерации и изучению тенденций развития криминогенной ситуации в стране.

Ключевые слова: преступность, профилактика, динамика преступности, состояние преступности.

CRIME PREVENTION IN THE RUSSIAN FEDERATION

Sagaidak A.Yu.,

candidate of pedagogical sciences;

Korsikova N.A.,

candidate of law

(Saint-Petersburg university of MIA of Russia)

Abstract: the article is devoted to the prevention of crime in Russian Federation and the study of trends in the development of the criminal situation in the country.

Key words: crime, prevention, crime dynamics, state of crime.

Актуальность темы – профилактика преступности в Российской Федерации – не вызывает сомнений. Это отмечает в первую очередь руководство страны и Министерства внутренних дел Российской Федерации.

Так, принятая Президентом Российской Федерации Стратегия национальной безопасности Российской Федерации определила основы стратегического планирования, определяющего национальные интересы и стратегические национальные приоритеты Российской Федерации [1], основные ориентиры деятельности:

- профилактика и предупреждение общественно опасных деяний и криминальных посягательств как на государство, так и на общество и личность;
- обеспечение правопорядка и безопасности населения;
- предотвращение угроз спокойствия граждан и др.

Состояние и тенденции развития преступности в значительной степени отражают происходящие в социуме события и процессы. Фиксируемое в России в последнее десятилетие снижение абсолютных показателей преступности в целом и ее отдельных видов следует оценивать с учетом того, что современная преступность качественно видоизменяется в следующих основных направлениях:

- глобализации, выражающейся не только в проникновении в Россию транснациональных преступных организаций и сообществ, но и выход российской организованной преступности на международный уровень;
- повышения уровня преступного профессионализма и конспирации. Все чаще можно наблюдать, как организованный преступный промысел вуалируется легальными формами предпринимательства;
- рост киберпреступности. Расширение преступности в виртуальном пространстве не ограничивается традиционными видами преступных посягательств (хищения из электронных кошельков, использование вирусных программ и т.п.).

Важнейшим основанием приоритетности обсуждаемой темы явилось выступление Министра внутренних дел Российской Федерации В.А. Колокольцева на расширенном заседании коллегии Министерства внутренних дел России в марте 2017 года. Он отметил, что «в 2016 году сохранилась тенденция на снижение количества тяжких и особо тяжких преступлений; уменьшилось число дорожно-транспортных происшествий; есть позитивные подвижки в профилактической работе с несовершеннолетними. Прежде всего, это обеспечение безопасности граждан и общественного порядка, сокращение количества преступлений, совершенных в общественных местах, – мы это отмечаем как положительный фактор, но это еще не повод для успокоения» [2].

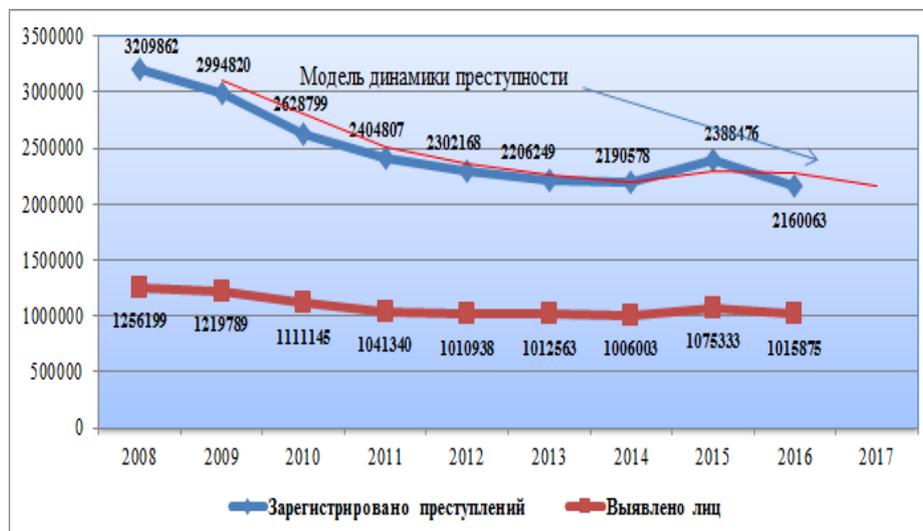
Анализ состояния преступности за последние пять лет показывает, что тенденции развития криминогенной ситуации в стране изменились, однако оперативная обстановка на территории Российской Федерации продолжает оставаться достаточно сложной и напряженной.

Так, в 2016 году наблюдается снижение общего количества зарегистрированных преступлений (2160063 преступления, что на 9,6% ниже, чем за аналогичный период предыдущего 2015 года), также в 2014 году наблюдалось неко-

торое снижение количества зарегистрированных преступлений (2166399 преступления, что на 1,8% меньше, чем за аналогичный период предыдущего 2013 года) (табл. 1).

Таблица 1.

Динамика преступности в России в 2008-2016 гг.

Похожая динамика отмечается по Санкт-Петербургу и Ленинградской области (табл. 2).

Таблица 2.

Общее количество зарегистрированных преступлений в Санкт-Петербурге и Ленинградской области за 2010-2016 гг.

В 2016 году по Российской Федерации увеличивается общее количество всех зарегистрированных преступлений:

- коррупционной направленности (на 1,4% выше, чем в 2015 году);
- мошенничеств (на 4% выше, чем в 2015 году);
- террористический акт (на 212,5% выше, чем в 2015 году).

Отмечается тенденция роста преступлений, совершенных:

- в состоянии алкогольного опьянения (+ 11,5%, чем в 2015 году).

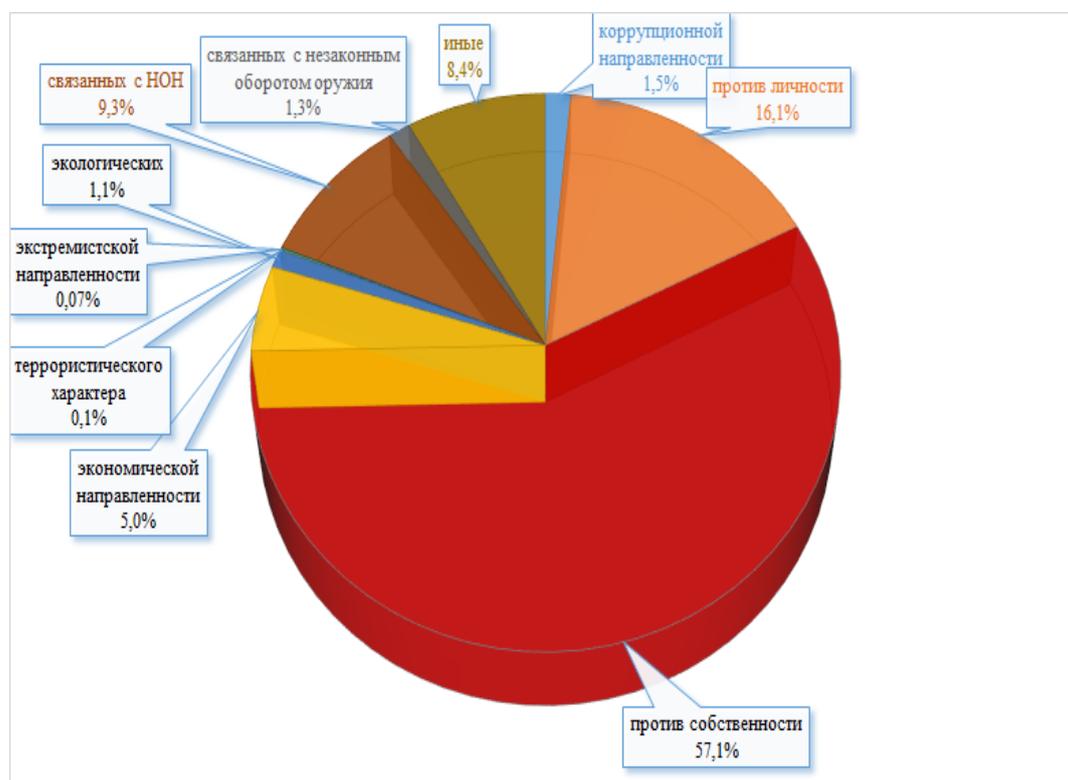
В целом каждое второе оконченное расследованием преступление совершено лицами, ранее привлекавшимися к уголовной ответственности, каждое третье – в состоянии алкогольного или наркотического опьянения.

Наряду с отрицательной динамикой роста преступлений сохранилась и положительная тенденция по уменьшению числа тяжких и особо тяжких преступлений, посягающих на личность, а также половую свободу и неприкосновенность. Улучшилась раскрываемость преступлений против собственности: грабежей, разбойных нападений. На снижение числа преступлений экономической направленности оказали влияние комплексные меры по снижению административного давления на бизнес. Больше стало раскрываться преступлений прошлых лет, из которых каждое четвертое относится к категории тяжких и особо тяжких.

Безусловно, все это позитивные результаты деятельности ведомства, однако, несмотря на разноплановую динамику отдельных видов преступлений, структура преступности значительных изменений не претерпела.

Таблица 3.

Структура преступности в России в 2016 г.

В настоящее время с учетом складывающейся внешнеполитической обстановки, нестабильности внутри страны и мире, предполагается рост преступлений террористического и экстремистского характера.

Основным же вектором борьбы с преступностью остается выход на качественно новый уровень работы в целом всей системы МВД РФ. Обеспечение кардинального перелома ситуации с преступностью ожидают все граждане страны.

На расширенном заседании коллегии МВД России в марте 2017 года Министр внутренних дел Российской Федерации Владимир Александрович Колокольцев отметил, что «одним из ключевых направлений деятельности Министерства внутренних дел по обеспечению защиты прав и законных интересов граждан, снижению уровня преступности является профилактика правонарушений».

Таким образом, назрела необходимость кодификации законодательства о предупреждении преступности в виде отдельного федерального закона. Своим ответом на сложившуюся потребность правоохранительных органов совершенствования системы профилактики с учетом потенциала социума стало принятие Федерального закона РФ от 23.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» [3].

Указанный нормативный правовой акт – это фундамент правовой основы функционирования и реализации системы профилактики преступлений и правонарушений в России, где отражены основные направления и принципы этой деятельности. Данный правовой документ определяет стратегию развития системы государственной профилактики правонарушений, который объединяет усилия госорганов и гражданского общества области противодействия правонарушений.

В заключение хотелось бы отметить, что механизм профилактики преступности трудоемок и длителен, требующий комплексного, системного и планомерного подхода, что актуализирует необходимость эффективного взаимодействия и сотрудничества всех субъектов профилактики в целом.

Библиографический список

1. Указ Президента Российской Федерации от 31.12.2015 № 683 «Стратегия национальной безопасности Российской Федерации».
2. Официальный сайт Президента Российской Федерации. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/transcripts/47776> (дата обращения: 18.04.2017).
3. Федеральный закон от 02.04.2014 № 44-ФЗ «Об участии граждан в охране общественного порядка» // *Собрание законодательства Российской Федерации*. 2014. № 14. Ст. 1536.

К ВОПРОСУ О КОРРУПЦИОННОЙ ВИКТИМНОСТИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

УДК 343.85+343.988

Черняков С.А.,

кандидат юридических наук

(Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина)

Аннотация: в статье автором рассматривается негативность явления коррупционной виктимности и его значения в детерминации преступлений, совершаемых сотрудниками органов внутренних дел. Автор производит постановку вопроса о необходимости изучения этого явления в целях поиска практических направлений применения результатов виктимологических исследований в данной области. Рассматриваются направления, связанные с вопросами совершенствования профессиональной подготовки и предупреждения недопустимых действий в отношении сотрудников полиции со стороны представителей криминалитета.

Ключевые слова: коррупционная виктимность, предупреждение виктимности, преодоление виктимности, профессиональная подготовка сотрудников полиции, сотрудник полиции.

ON THE QUESTION OF THE CORRUPTIONAL VICTIMITY OF EMPLOYEES OF INTERNAL AFFAIRS

Chernyakov S.A.,

candidate of law

(Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the Interior of Russia)

Abstract: in the article the author considers the negativity of the phenomenon of corruption victimization and its significance in the determination of crimes committed by employees of the internal affairs bodies. The author makes a statement about the need to study this phenomenon in order to find practical applications of the results of victimological research in this field. Areas related to the issues of improving professional training and preventing unacceptable actions against police officers by representatives of criminals.

Key words: corruption victimization, prevention of victimization, overcoming victimization, training of police officers, police officer.

Обеспечение безопасности, как известно, – одна из основных потребностей человека. Реализация личных прав и свобод возможна в достаточной степени только в условиях правового государства с высокоразвитыми органами

власти. В первую очередь это касается правоохранительных органов, призванных защищать общественные и личные интересы от нарушений. Однако существование и развитие правового государства бесперспективно, если единственный гарант соблюдения прав человека – правоохранительные органы, в лице отдельных сотрудников, используют свои должностные полномочия в корыстных целях, вопреки интересам общества и его отдельных граждан. Поэтому для Министерства внутренних дел Российской Федерации весьма важно укомплектовать свое ведомство сотрудниками, не нарушающими закон, обладающими высокоразвитыми нравственными качествами специалистов-профессионалов. Этой задаче подчинены научные криминологические, социально-психологические исследования по проблемам, имеющим непосредственное либо смежное значение [4; 5; 6; 8; 11].

Однако далеко не все сотрудники полиции, совершающие должностные преступления, начинали свою службу, будучи мотивированными на нарушение закона. Проблема осложняется тем, что сотрудники правоохранительных органов, прежде всего полиции, работают в непосредственном контакте как с нормальными – социально-адаптивными людьми, так и с лицами, имеющими асоциальную направленность – правонарушителями всех видов. При этом, по мнению некоторых исследователей криминогенной детерминации в органах внутренних дел [9, с. 48], с которыми мы согласны, влияние морально деформированной части населения на личность и поведение сотрудника полиции нередко оказывается несоизмеримо более сильным, чем влияние других социально адаптивных и социализированных субъектов (близких, друзей, коллег), чем нередко и характеризуется явление профессиональной деформации полицейских.

Говоря о коррупционных проявлениях в деятельности ОВД, можно согласиться с утверждением Г.И. Уразаевой, о том, что нравственно воспитанный сотрудник не совершает преступления [10, с. 6]. Однако нельзя не учитывать тех объективных условий, попадая в которые сотрудник полиции оказывается в безвыходном (или в значительной степени затруднительном) для него положении, относительно выбора правомерности реализации своих должностных полномочий.

В криминологии к настоящему времени сформировалось утверждение о том, что виктимность сотрудника полиции предопределена [7, с. 128-134; 2, с. 35]. Объясняется это тем, что служба в полиции относится к числу наиболее опасных в связи с повышенным риском стать объектом посягательства на жизнь, здоровье, профессиональную деятельность.

Коррупционное поведение сотрудников ОВД (как и проблема посягательства на их жизнь и здоровье) – достаточно изученный объект научных знаний¹.

¹ Отдельные общетеоретические, уголовно-правовые и криминологические аспекты проблемы борьбы с должностными преступлениями в правоохранительных органах рассматривались в трудах С.А. Алтухова, М.В. Баранчиковой, А.В. Бурлакова, А.Н. Варыгина, О.Н. Ведерниковой, Б.В. Волженкина, А.В. Галаховой, В.В. Голубева, О.Д. Дмитриева, В.И. Динеки, Н.А. Егоровой, К.П. Засова, Б.В. Здравомыслова, Я.Г. Ищука, П.А. Кабанова, А.К. Квицинии, А.И. Кирпичникова, С.П. Кушниренко, С.В. Максимова, Ю.А. Мерзлова, В.Л. Римского, П.С. Яни и др.

Однако остается малоисследованным негативное явление, связанное с посягательствами на профессиональную деятельность сотрудников полиции как отдельное проявление их виктимности. С нашей точки зрения, целесообразно выделить из коррупционного поведения сотрудников ОВД противоправное поведение, вынужденное воздействием со стороны представителей преступной среды. При этом возникает необходимость криминологического исследования степени самостоятельности и независимости реализации своих служебных полномочий отдельными сотрудниками и подразделениями ОВД.

Следует отметить, что при высокой актуальности выбранной нами проблемы ее научная разработанность еще далека от создания ясной системной картины условий и факторов, обуславливающих анализируемое негативное явление. В многочисленных научных работах, посвященных противодействию должностным преступлениям, совершаемым сотрудниками полиции, описаны результаты эмпирических исследований, проанализированы статистические данные о количественных и качественных показателях преступности среди сотрудников ОВД. На основе анализа полученных данных исследователями были выделены ряд причин и условий совершения преступлений сотрудниками ОВД. Однако цель нашей работы совпадает с предметом вышеуказанных исследований частично. Нас, в большей степени, механизм формирования преступного поведения должностных лиц ОВД интересует с точки зрения виктимности последних, стать объектами воздействия преступной среды на формирование противоправной мотивации этих сотрудников.

Результаты некоторых криминологических исследований [1, с. 4-5] свидетельствуют о том, что лица, систематически нарушающие закон, использующие противоправную деятельность как промысел, нуждаются в связи с этим в покровительстве со стороны представителей власти и в первую очередь со стороны должностных лиц органов внутренних дел. Нами, по существу рассматриваемой проблемы, проведено интервьюирование семи лиц, ранее привлекавшихся к уголовной ответственности за дачу взятки должностным лицам органов внутренних дел. Интервьюируемые пояснили, что в ходе коммерческой деятельности, в целях увеличения прибыли, ими нередко нарушаются различного рода правовые предписания. Во избежание возможной в связи с этим ответственности и создания благоприятных условий для продолжения своей деятельности, опрошенные целенаправленно добивались расположения со стороны отдельных сотрудников полиции (милиции) через многочисленные мелкие услуги материального характера, каждая из которых в отдельности не обязывала сотрудника полиции к каким-либо действиям. Интервьюируемые пояснили, что целью такой деятельности является переход в плоскость неслужебных взаимоотношений с сотрудниками полиции и приведение последних в состояние зависимости от полученных ранее материальных благ, для использования в последующем должностных полномочий сотрудников ОВД в своих интересах.

Анализ результатов служебных проверок и материалов уголовных дел также дает представление о наличии тактических схем включения сотрудников полиции в сферу преступных отношений. По сведениям департамента собст-

венной безопасности МВД России в деятельности отдельных подразделений ОВД сложились стабильные традиционно коррупционные отношения (коррупционный симбиоз), которые выражаются в стабильном участии руководства ОВД в получении части прибылей структур теневой экономики, а также существующих на легальной основе производственных, торговых и обслуживающих население коммерческих организаций, реже – государственных и муниципальных предприятий. Получаемая должностным лицом фиксированная сумма взятки позволяет взяточникам совершать хищения чужого имущества, нарушения налогового законодательства и другие экономические преступления в условиях сознательного бездействия правоохранительных структур. Часть теневых доходов, собираемых руководителями структурных подразделений, перераспределяется между сотрудниками подразделения, в зависимости от степени участия в коррупционной схеме и субъективных взаимоотношений. Такие корыстные злоупотребления должностными полномочиями выявлены у 32% всех избранных в ходе служебных проверок и предварительного следствия коррупционеров [3]. Очевидно, что для сотрудников, попадающих в штат такого подразделения, остается небогатый выбор: принять условия коррупционной деятельности или в одиночку противостоять стабильной, отлаженной системе.

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что несмотря на высокую степень актуальности, виктимность сотрудников органов внутренних дел в части вероятности утраты ими самостоятельности в принятии должностных решений и реализации полномочий служебной деятельности изучена недостаточно, а процесс рассматриваемой виктимизации имеет свои специфические закономерности, которые необходимо выявлять и исследовать.

Библиографический список

1. *Багмет М.А.* Противодействие коррупции в полиции (криминологическое исследование): дис. ... канд. юрид. наук. – Москва, 2014.
2. *Гарманов В.М.* Отдельные направления предупреждения виктимности сотрудников полиции // Виктимология. 2014. № 2 (2).
3. Департамент собственной безопасности МВД России за 2007-2013 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mvd.ru>.
4. *Дуванская М.К., Новиков Н.Ю.* Формирование психологической готовности к принятию адекватных решений в ситуации коррупционно-опасного поведения // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2013. № 3 (54).
5. *Камнева Е.В., Анненкова Н.В.* Психологические аспекты феномена коррупции // Гуманитарные науки. 2013. № 4 (12).
6. *Караваев А.Ф., Скиданов Е.А.* Профессиональное становление молодых сотрудников ОВД // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2009. № 4 (39).
7. *Пфайффер Х.* Насильственные действия в отношении полицейских // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2013. № 3 (25).
8. *Сторчилова Н.В.* Коррупция в органах внутренних дел и ее предупреждение: дис. ... канд. юрид. наук. – Москва, 2010.

9. *Уразаева Г.И.* Социально-психологическая детерминация преступлений, совершаемых сотрудниками органов внутренних дел // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2014. № 4 (59).

10. *Уразаева Г.И.* Преступность сотрудников органов внутренних дел: формы ее проявления и психологические особенности // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2015. № 4 (22).

11. *Хадыкина В.В.* Причины возникновения и формы деформации правового сознания сотрудников ОВД // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2002. № 2 (18).

ПРАВОВАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ДОСУДЕБНОГО УРЕГУЛИРОВАНИЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ СПОРОВ

УДК 34.343

Шерстнев В.Б.
(Нижегородская академия МВД России)

Аннотация: в данной статье автор развивает идеи о правовом механизме досудебного урегулирования уголовно-правовых споров сторон посредством прекращения уголовных дел по нереабилитирующим основаниям, включая замену уголовной ответственности штрафами.

Ключевые слова: правовой механизм, прекращение уголовного дела, уголовно-правовой спор, нереабилитирующие основания.

LEGAL ORGANIZATION OF PRE-TRIAL SETTLEMENT OF CRIMINAL LAW DISPUTES

Sherstnev V.B.
(Nizhniy Novgorod academy of the Ministry of the Interior of Russia)

Abstract: in the article the author develops the ideas on the legal mechanism of court settlement of criminal law disputes of the parties through the termination of criminal cases on non-rehabilitating grounds, including the replacement of criminal liability with fines.

Key words: the legal mechanism for the termination of criminal proceedings, criminal-legal dispute, non-rehabilitating grounds.

Мы полагаем, что в свете политики гуманизации применения уголовного законодательства новый импульс развития должен получить правовой механизм досудебного урегулирования уголовно-правовых споров сторон путем прекращения уголовных дел по тем или иным нереабилитирующим основаниям, предусмотренным законом.

Любая правоохранительная машинерия устроена как система фильтров. Эти фильтры позволяют отсекают дела, в которых стороны примирились, или наказание не нужно, или же может быть наложено силами прокуратуры. То, что осталось, уходит в суд. В Германии, например, более половины расследований разрешается на досудебной стадии – силами прокуратуры [1, с. 145]. В России же досудебные органы (следствие и прокуратура) практически не имеют возможности поступить с делом, в котором появился подозреваемый, как-нибудь иначе, кроме как направить его в суд с обвинительным заключением (другим итоговым обвинительным документом) или вернуть на шаг назад по цепочке правоохранителей – от суда к прокурору, от прокурора к следователю. Прекращение дел «с лицами» – редкое явление, которое чаще всего связано с отсутствием судебной перспективы – ограничения на возможность простого прекращения за нехваткой доказательств приводят к необходимости поиска другого варианта, чаще всего договоренности потерпевшего и обвиняемого о примирении. То есть в России система «фильтров» не работает [1, с. 144, 145].

По мнению А.С. Александрова, сложилась практика, при которой каждое уголовное дело должно быть направлено в суд с обвинительным заключением (актом). Это почти безальтернативная ситуация [2, с. 197-218].

Очевидно, что в современной уголовной политике должен быть реально работающий правовой механизм досудебного урегулирования уголовно-правовых споров, возникающих в связи с совершением преступлений. Острые уголовной репрессии должно быть обращено против наиболее опасных преступников, что же касается лиц, совершивших преступления небольшой и средней тяжести, то здесь органы предварительного расследования, прокуратуры, суды должны проявлять гибкость в выборе мер правового реагирования.

В этой связи мы считаем, что институт примирения сторон имеет общеправовое значение, связанная с ним медиация стала одним из наиболее эффективных средств разрешения споров в гражданско-правовой сфере. Проникновение диспозитивного элемента происходит и в уголовно-процессуальный (преимущественно императивный) метод правового регулирования, что с неизбежностью порождает согласительные процедуры, к числу которых относится и процедура примирения сторон в уголовном деле.

Оптимизация правового механизма по обеспечению законности и обоснованности окончания производства по делу (прекращению уголовного преследования) составляет центральный вопрос текущего момента. Необходимо найти баланс публичного и частного интересов в уголовно-процессуальной сфере, разрешения проблемы повышения эффективности уголовного преследования при неуклонном проведении курса на обеспечение прав и свобод человека и гражданина. Укрепление состязательности, равноправия сторон, обеспечения прав личности должно гармонично сочетаться с принятием законодательных мер по повышению эффективности деятельности органов предварительного расследования и прокуратуры.

Назрела потребность в кардинальном изменении отношения практиков к данному институту, реабилитация его как альтернативной, согласительной

формы разрешения уголовно-правовых споров. Этот правовой институт, безусловно, нужен и государству, и гражданам. Через него защита прав и свобод граждан может совмещаться с выгодной для общества экономией сил и средств государственных органов уголовного преследования.

Постановка вопроса о расширении возможностей по осуществлению гибкой уголовной политики, ставящей во главу угла не карательный, а восстановительный, реабилитационный момент, возможна при пересмотре некоторых положений в позиции ученых и практиков.

Уголовно-процессуальный субинститут, в который входят нормы ст. 20, 25, 25.1, 28.1 и других статей УПК РФ и соответствующих им уголовно-правовых норм, является частью все более укрепляющегося договорного (согласительного) правового механизма в уголовном судопроизводстве по разрешению уголовно-правовых дел альтернативным путем.

Из равенства граждан перед законом и судом вытекает, что «простые» люди имеют такие же права, как «предприниматели», на разрешение уголовно-правового спора через компромисс с государством. Если «предприниматель» вправе заключить соглашение с государством о прекращении уголовного преследования на условиях, предусмотренных ст. 76.1 УК, ст. 28.1 УПК, значит и в «общеуголовном» деле потерпевший и обвиняемый, примирившись, вправе ожидать от государства прекращения публичного уголовного преследования; если правосстановительная цель достигнута, репрессивная цель отходит на второй план, ведь главным приоритетом в уголовно-процессуальном праве является защита интересов личности.

Эффективность уголовной политики проявляется в том, чтобы уголовной репрессии подвергались наиболее опасные преступники. Напротив, о неэффективности закона свидетельствует массовое осуждение мелких правонарушителей, которое стимулируется погоней за показателями раскрываемости, поразившая наши правоохранительные органы. Надо помочь правоохранителям пересмотреть традиционную обвинительную установку при производстве процессуального продукта. Современная уголовная политика должна быть справедливой, экономной на репрессию, целесообразной и разумно избирательной, что возможно, если реально будет действовать механизм прекращения публичного уголовного преследования и замены уголовной ответственности альтернативными мерами к лицам, впервые совершившим преступления небольшой и средней тяжести (уголовные проступки).

Мы разделяем мнение о том, что совершенствовать надо право, а не переписывать текст закона. Это значит, что надо существенно изменить понимание и применение статей 76 УК, ч. 2 ст. 20, ст. 25, а также других статей УПК РФ, чтобы произошли институциональные изменения. Следует отказаться от порочной традиции прекращать уголовные дела якобы за примирением сторон в основном тогда, когда у органа предварительного расследования, ввиду допущенных нарушений уголовно-процессуального закона или слабой доказательственной базы, отсутствует уверенность в так называемой «судебной перспективе» уголовного дела (этими же соображениями зачастую руководствуются и

прокуроры). В настоящее время институт прекращения дела по основанию, предусмотренному ст. 25 УПК РФ, нередко служит прикрытием непрофессионализма органов предварительного расследования, а не является результатом настоящего примирения, которое в подобных случаях искусственно симулируется дознавателями, следователями.

В этом плане мы вполне разделяем позицию, изложенную в программном документе: «Уголовная политика: дорожная карта (2017-2025 гг.)» [3]. Авторы дорожной карты констатировали, что призывов к радикальному обновлению уголовного процесса, за исключением «Доктринальной модели уголовно-процессуального доказательственного права РФ» [4], практически не встречается, что, видимо, свидетельствует об удовлетворенности современными конструкциями уголовно-процессуального закона. Поэтому реформаторы на ближайшую перспективу (2017-2018 гг.) полагают возможным частные корректировки уголовно-процессуального законодательства, нацеленные на устранение «обвинительного уклона» в деятельности органов государственной власти, а в период с 2019 по 2025 полагают возможным реализацию более серьезных мер, направленных на совершенствование уголовного судопроизводства: деформализацию процесса, ликвидацию стадии возбуждения уголовного дела, расширение дискреции прокурора с введением принципа целесообразности, расширение полномочий адвокатов [5, с. 52, 54-55].

Полагаем, что и при действующем Кодексе вполне можно гуманизировать уголовную политику через более широкое применение правового механизма прекращения уголовных дел по нереабилитирующим основаниям, включая замену уголовной ответственности штрафами.

Библиографический список

1. *Титаев К., Шкляр М.* Российский следователь: призвание, профессия, повседневность. – Москва, 2016. С. 145.
2. *Александров А.С.* «Обвинительность» должна быть обвинительной, а «состязательность» состязательной / Уголовный процесс: проблемные лекции / под ред. В.Т. Томина, И.А. Зинченко. – Москва: Юрайт, 2013. С. 197-218.
3. Уголовная политика: дорожная карта (2017–2025 гг.) / Г. А. Есаков и др. – Москва: ЦСР ИНСТИТУТЫ И ОБЩЕСТВО. – Режим доступа: <http://csr.ru/wp-content/uploads/2017/04/Report-CP.pdf>
4. Доктринальная модель уголовно-процессуального доказательственного права РФ и Комментарии к ней / А.С.Александров и др. – Москва: Юрлитинформ, 2015. [Электронный вариант]. – Режим доступа: <http://www.iuaj.net/node/1766>
5. Уголовная политика: дорожная карта (2017-2025 гг.). С. 52, 54-55.

СОВРЕМЕННАЯ ПОЛИТИКА ПРОФИЛАКТИКИ НАРКОТИЗМА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

УДК 343.9

Ягодин Р.С.,

кандидат юридических наук

(Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина)

Аннотация: в данной статье раскрываются вопросы, посвященные современной политике по профилактике наркотизма среди несовершеннолетних. Опасность преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков обусловлена и тем, что они приводят к широкому распространению среди населения наркотиков, систематическое и бесконтрольное потребление которых вызывает тяжелое заболевание – наркоманию, признанную трудноизлечимой.

Ключевые слова: наркотические средства, психотропные вещества, наркомания, преступления в сфере незаконного оборота, наркотики, наркомания и незаконный оборот наркотиков.

MODERN POLICY ON THE PREVENTION OF DRUG ADDICTION OF MINORS.SPHERE

Jagodin R.S.,

candidate of law

(Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the Interior of Russia)

Abstract: his article deals with the issues on modern policy on the prevention of drug addiction among minors. The danger of crimes in the sphere of illicit drug trafficking due to the fact that they lead to the wide dissemination among the population of drugs, systematic and uncontrolled consumption of which causes a serious disease – drug addiction is recognized as intractable.

Key words: narcotic drugs, psychotropic substances, drug abuse, crimes in the sphere of illicit trafficking, drugs, addiction and illegal drug trafficking.

В настоящее время наркомания является одной из самых губительных страшных социальных болезней, способной взорвать фундаментальные основы безопасности жизнедеятельности человечества. Она несет угрозу любой нации, разрушает социальные, экономические и нравственные устои государства и общества, лишает людей здоровья и разума, жизнь наполняется горем, болью и страданиями.

Можно сказать, что наркомания и незаконный оборот наркотиков являются взаимосвязанными и взаимообусловленными. Возрастает спрос на наркотики, который порождает предложение из криминальных уголков мира.

Реализация наркотических средств осуществляется лицами, производящими наркотики, к которым можно отнести различные категории граждан.

Наркобизнес носит организованные формы и широко распространен. Действует система заготовки и первичной переработки наркотиков, налажены способы и каналы их перевозки, места хранения и сбыта. Участники не знают друг друга, что позволяет достигать определенной степени безопасности для конкретного лица и высокой степени конспиративности преступной деятельности. Таким образом, отделение одного звена не всегда может повлечь за собой провал всей преступной цепочки или группы.

«Наркотизм» – это негативное социальное явление, представляет совокупность антиобщественных деяний (лиц, их совершивших), обусловленных болезненной зависимостью человеческого организма от постоянного приема наркотических средств [4, с. 211].

Одним из признанных источников угрозы национальной безопасности Российской Федерации является распространение наркомании среди всех социальных слоев и возрастных групп населения, неотделимо связанное с деятельностью преступных сообществ в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ.

Наркотики стали масштабным средством разложения населения России и уничтожения его будущего. На сегодняшний день наше государство стоит на пороге страшнейшего будущего – будущего с потерей целого поколения, так как, по данным Министерства здравоохранения Российской Федерации, почти 70% наркоманов – это молодежь [1].

Современной наркоситуации в Российской Федерации характерно расширение масштабов незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, а также их немедицинского потребления, включая и высококонцентрированные наркотики (героин, кокаин, стимуляторы амфетаминового ряда и др.), а также влияние наркомании на распространение ВИЧ-инфекции, вирусных гепатитов в сторону увеличения количества заболевших, что представляет серьезную угрозу здоровью всего общества, а соответственно и безопасности самого государства.

Еще в начале XXI века борьба с незаконным оборотом наркотиков приобрела глобальный характер. На сегодняшний день все государства на карте мира озадачены проблемой наркомании. И Россия не исключение. На протяжении длительного времени проблема наркотизации в нашем государстве является острой, несмотря на рост активности в сфере противодействия со стороны как государства, так и общества.

На эффективность государственной антинаркотической борьбы влияет отсутствие единой государственной системы мониторинга наркомании среди несовершеннолетних. Для увеличения эффективности борьбы с наркоманией требуется принятие отдельных и комплексных мер, которые могли бы значительно уменьшить количество несовершеннолетних, осуществляющих немедицинское потребление наркотических средств и психотропных веществ и, соответственно, сократить последствия их потребления. В то же время это способ-

ствовало бы разрушению финансовых, организационных, информационных и иных наркодилерских сетей [5, с. 3015].

Анализ структуры отечественного наркорынка показывает, что основное количество наркотиков имеет зарубежное происхождение, но в результате контрабанды они поступают на территорию Российской Федерации. Например, по статистике правоохранительных органов в крупных городах, таких как Москва, Санкт-Петербург, Новосибирск и др., доля наркотиков из вне превышает отметку в 90% от общего количества запрещенных веществ, присутствующих в незаконном обороте на территории данных мегаполисов.

Наркобизнес тесно взаимодействует и оказывает непосредственное влияние на развитие общеуголовной преступности, алкоголизм, проституцию, бродяжничество и беспризорность несовершеннолетних. Причем такое влияние только ухудшает процесс борьбы с преступностью и уголовным элементом. Поэтому исследование наркомании необходимо проводить в сочетании с одновременным охватом медико-биологических, социально-правовых, политико-национальных, экономических, нравственно-этических, философских и психолого-педагогических проблем как на теоретическом, так и на практическом уровнях.

За последние несколько лет в Российской Федерации при сокращении общего количества ежегодно регистрируемых преступлений явно прослеживается тенденция значительного роста (с 6 до 12%) уровня преступности в сфере незаконного оборота наркотиков. Основной угрозой для России по-прежнему является внешняя наркоагрессия [2].

Для России чрезвычайно актуальным является изучение социальных, экономических и криминологических последствий изменения законодательства об административных правонарушениях, уголовного законодательства и принятия такого политически значимого решения, как упразднение Федеральной службы по контролю за оборотом наркотиков (ФСКН).

Планирование, разработка и внедрение мер, взаимосвязанных между собой и направленных на борьбу с незаконным оборотом наркотиков среди несовершеннолетних, обуславливает необходимость углубленного изучения данной проблемы и в целом ее актуальность во все времена.

Учитывая вышеизложенное, основные профилактические мероприятия по борьбе с наркоманией несовершеннолетних должны проводиться в следующих направлениях:

1. Разработка и принятие новых действенных законодательных актов, направленных на профилактику наркомании среди несовершеннолетних и одновременно регулирующих деятельность соответствующих органов власти и правоохранительных органов.

2. Совершенствование и применение новых координационных и организационных мер, направленных на улучшение деятельности системы предупреждения наркомании среди несовершеннолетних.

3. Выявление семей и детей группы риска, родителей и лиц, их заменяющих, не исполняющих родительские обязанности, которые при этом отрица-

тельно влияют на несовершеннолетних, подталкивая их, тем самым, к употреблению наркотиков и совершению правонарушений и преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков. Здесь же присутствует и необходимость изучения этих лиц, источников отрицательного воздействия и их устранение; усовершенствование воспитательного воздействия (при необходимости – с помощью средств принуждения) на лиц, способных совершить правонарушение или преступление; обязательный контроль за лицами, склонными к наркомании; необходимо изучение за данными лицами и их образом жизни и, конечно же, в целях выявления действенности предпринятых мер – периодическая проверка результатов проводимых профилактических мероприятий.

4. Проведение спортивных, праздничных мероприятий с участием всех желающих несовершеннолетних, в т.ч. совершивших наказуемые проступки, и их поощрение за успехи и участие в общественной жизни и достойное поведение как мера воспитательного воздействия, способствующая предупреждению безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. При этом нельзя забывать об индивидуально-профилактической работе среди несовершеннолетних.

5. Расширение деятельности служб, осуществляющих лечение и реабилитацию несовершеннолетних и более тонкое отношение к лицам, страдающим психическими расстройствами, наркоманией, алкоголизмом, токсикоманией.

6. Обучение и повышение квалификации сотрудников, осуществляющих профилактику наркомании среди несовершеннолетних посредством их участия в семинарах, конференциях, лекциях, курсах и др.

7. Создание общественного формирования с участием в нем педагогов, сотрудников правоохранительных органов, медицинских работников и общественности в целях противодействия маргинальному образу жизни.

Таким образом, для выявления лиц, замышляющих и подготавливающих преступления, используются все силы, средства и методы оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел. Сведения о лице, замышляющем или подготавливающим преступление, подлежат тщательной и незамедлительной проверке, так как по ряду причин эта информация может явиться следствием добросовестного заблуждения источника, умышленного оговора или дезинформации с целью проверки наличия в среде проверяемых негласных сотрудников.

Активно, целеустремленно и квалифицированно осуществляемые общие и индивидуальные профилактические мероприятия, безусловно, могут обеспечить предотвращение ряда преступлений. Однако чтобы достигнуть последовательного уменьшения количества преступлений, необходимо всемерно усилить их предотвращение на стадиях обнаружения преступного умысла и приготовления к преступлению, т.е. усилить предотвращение замышляемых и подготавливаемых преступлений.

При этом следует иметь в виду, что знание общих признаков противоправного поведения должно дополняться знанием особенностей психологии отдельных категорий преступных элементов. Так, существуют определенные отличия во взглядах, поведенческих реакциях на определенные ситуации в зависимости от пола лица, его возраста, прошлого преступного опыта и характера.

Общая профилактика правонарушений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, заключается в выявлении специфических криминогенных обстоятельств с последующим осуществлением мероприятий, которые бы исключили возможность возникновения или затруднили совершение указанных правонарушений.

Наряду с общепрофилактическими мероприятиями ведется индивидуальная профилактика, которая осуществляется в отношении лиц, склонных к совершению правонарушений, связанных с наркотиками, а также злоупотребляющими наркотическими средствами.

Применительно к системе предупреждения наркомании несовершеннолетних и современной молодежи действует ряд принципов, имеющих особенности, объективно обусловленные настоящим временем. Применение таких принципов, имеющих свои особенности, является дополнительным гарантом и залогом эффективности в борьбе с наркоманией несовершеннолетних и наркобизнесом в целом. На некоторые из этих принципов необходимо обратить отдельное внимание.

Во-первых, главным принципом государственной политики в области профилактики наркомании несовершеннолетних является приоритет мер превентивной деятельности по недопущению наркопреступлений по отношению к мерам уголовной репрессии. Не только правоохранительные органы, но и все органы государственной власти должны заниматься профилактикой преступлений в целом, в т.ч. и в сфере наркотизма. Такая обязанность органов власти должна быть закреплена на законодательном уровне. Также необходимо сформировать тесное взаимодействие государственных органов, общественных объединений и всего общества по профилактике преступлений в среде несовершеннолетних, используя при этом меры предупреждения и убеждения, воспитания. В этих целях, в частности, должна быть разработана принципиально новая, отвечающая реалиям реформируемого государства система предупреждения правонарушений и безнадзорности среди детей, подростков и молодежи, создана сеть государственных и общественных организаций по социальной защите и коррекции поведения этой категории населения; комплекс мер по оказанию социальной помощи людям, оставшимся без постоянного дохода или средств к существованию; нужен законодательный акт, четко регулирующий меры по социальной адаптации лиц, освобождаемых из мест лишения свободы [7].

Во-вторых, принципиально важно, чтобы деятельность по предупреждению распространения наркотизма лиц молодого возраста имела системный характер. И только, как исключение, например, в случае обострения криминальной ситуации, возможно применение специализированных разовых антинаркоопераций. Системность возможна лишь при условии детального прогнозирования и планирования профилактической деятельности в сфере борьбы с наркоманией.

В-третьих, не менее важным принципом профилактики наркомании несовершеннолетних является комплексный подход к выполнению приоритетных задач, основанный на объединении усилий и координации деятельности федеральных органов власти, органов власти субъектов РФ и местного самоуправ-

ления, общественных объединений и организаций, а также каждого гражданина нашего общества. В то же время программы и отдельные меры государства по борьбе с преступностью в сфере наркомании несовершеннолетних должны быть открыты для общества, так как только в этом случае возможна совместная деятельность государства, общества и гражданина в сфере профилактики наркотизма среди несовершеннолетних.

В-четвертых, важнейшая роль среди принципов профилактики наркомании среди несовершеннолетних отведена принципу экономии мер государственного принуждения. Это означает, что и в законодательстве, и на практике его применение должно быть обеспечено, с одной стороны, достаточностью наказания без излишеств и реальной исполнимостью государственного принуждения, а с другой – ликвидацией излишних уголовно-правовых ограничений, запретов и конкретных мер наказания. В современном уголовном праве этот принцип, прежде всего, действует при определении объема и характера уголовно-правового запрета; видов и пределов санкций; направлений повышения эффективности воздействия уголовно-правовых норм на правосознание молодежи.

В-пятых, в приоритете должна быть специализация деятельности субъектов, осуществляющих профилактику наркомании среди несовершеннолетних, включая создание особых процедур и структур в системе ювенальной юстиции.

В-шестых, деятельность по профилактике наркотизма несовершеннолетних должна быть направлена на разработку и реализацию концепции восстановительного правосудия с обязательным акцентированием внимания на меры ресоциализации и реадaptации несовершеннолетних и молодежи, совершивших преступления в сфере незаконного оборота наркотиков.

Подводя итог, необходимо отметить, что учитывая вышерассмотренные принципы, возможно сформировать такую систему профилактики наркомании среди несовершеннолетних в РФ, которая создаст реальные условия для социального контроля над этой бедой современного общества с масштабом национального бедствия в государстве. Время проб и ошибок прошло, сложившаяся наркоситуация в Российской Федерации требует незамедлительного адекватного реагирования, которое, в свою очередь, невозможно без научно обоснованных и практически выверенных методов и средств профилактики наркомании среди современной молодежи.

Как показывает практика, криминальный наркотический бизнес все больше носит организованный характер, поэтому документирование преступных групп, занимающихся незаконным производством и оборотом наркотической продукции, целесообразнее проводить в рамках предупреждения. Соответственно мероприятия необходимо планировать исходя из обязательности установления виновных лиц по всей цепочке изготовления наркотической продукции, хищения или незаконного приобретения наркотиков и наркотических средств, а также транспортировки и реализации таковых.

Таким образом, в сфере противодействия сообществам наркобизнеса при постановке данных задач перед российскими правоохранительными органами необходим более высокий уровень правового регулирования их деятель-

ности. Успех зависит от дальнейшего совершенствования законодательной базы, скоординированной работы всех министерств, органов и служб, заинтересованных в разрешении данного вопроса, наступательной тактики правоохранительных органов, рассчитанной на опережение преступной деятельности наркосообществ, совершенствование форм и методов предупреждения и борьбы с преступным элементом, а также высокого оперативного мастерства со стороны руководящего и оперативного состава.

Естественно, что на все названные мероприятия, направленные на борьбу с наркобизнесом, потребуется немало материальных средств, человеческих ресурсов и времени, которые, вероятно, придется отрывать у общественности, тем самым урезая иные важные программы помощи и функционирования социальной сферы общества, обеспечивающие его эффективное развитие. Однако и в условиях переживаемого в настоящее время кризиса во многих сферах нашего государства и гражданского общества (экономической, политической, духовной, нравственно-психологической и др.) нельзя забывать о том, что экономия на здоровье подрастающего поколения и современной молодежи в сфере наркомании может стоить государству и обществу слишком дорого.

Учитывая изложенное, главным направлением по предупреждению наркомании должно быть достижение цели, направленной на создание духовной, высоконравственной личности, ориентированной на физически и морально здоровый образ жизни.

Библиографический список

1. Министерство здравоохранения Российской Федерации. – Режим доступа: www.rosminzdrav.ru
2. Официальный сайт Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков. – Режим доступа: www.fskn.gov.ru.
3. Криминологические и уголовно-правовые идеи борьбы с преступностью. – Москва, 1996. С. 39.
4. Суходолов А.П. основные направления модернизации криминологической науки // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2016. Т. 10. № 2. С. 211.
5. Указ Президента Российской Федерации от 09.06.2010 № 690 «Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2010. №. 24. Ст. 3015.
6. Указ Президента Российской Федерации от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. №1 (часть II). Ст. 212.
7. Радченко В. Хорошо сидим // Российская газета. 2008.

УЧРЕЖДЕНИЕ СУДЕБНЫХ СЛЕДОВАТЕЛЕЙ И ИХ РОЛЬ В СУДЕБНОЙ СИСТЕМЕ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

УДК 343.1

Усачева Е.А.,

курсант 141 взвода факультета подготовки дознавателей;

Диденко К.В.,

кандидат юридических наук

(Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина)

Аннотация: в статье раскрываются особенности формирования и становления института судебных следователей в Российской империи, что нашло свое закрепление в учредительных актах 1860 г. Внимание уделяется взаимосвязи развития судебной системы, а именно судебной реформы 1864 года, и института судебных следователей. Выделяются основные этапы разработки проектов следственной реформы.

Ключевые слова: процессуальная самостоятельность, судебные следователи, судебная реформа, проекты, полиция, полномочия.

ESTABLISHMENT OF JUDICIAL FOLLOWERS AND THEIR ROLE IN THE JUDICIAL SYSTEM OF THE RUSSIAN EMPIRE IN THE SECOND HALF OF THE XIX

Usacheva E.A.,

cadet of 141 platoons of faculty of law-enforcement activity;

Didenko K.V.,

candidate of law

(Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the Interior of Russia)

Abstract: the article reveals the peculiarities of formation and formation of the institute of judicial investigators in the Russian Empire, which found its consolidation in the constituent acts of 1860. Attention is paid to the interrelation between the development of the judicial system, namely the judicial reform of 1864, and the institution of judicial investigators. The main stages of the drafting of the investigation reform are highlighted.

Key words: procedural independence, judicial investigators, judicial reform, projects, police, powers.

На взгляд многих правоведов, в истории роль судебных следователей, т.е. данного института, утвержденного в 1860 году и отделенного от подчинения полиции, недооценивается в полной мере его значимости, ведь именно с этого момента и происходит модернизации всей судебной системы Российской импе-

рии второй половины XIX в. Именно поэтому данная тематика является актуальной для рассмотрения и анализа некоторых, наиболее важных историко-правовых аспектов.

Важно отметить, что именно с этого решения фактически и вышла на новый этап своего развития судебная реформа. Выделим и проанализируем основные этапы становления института судебных следователей и спектр их полномочий.

Идея о выделении специальной следственной полиции принадлежит начальнику II Отделения с.е.и.в.к.¹ статс-секретарю М.А. Балугьянскому, который еще в 1827 г. обратил внимание на необходимость дифференциации деятельности полиции, разделяя ее на два самостоятельных поединститута: полицию безопасности и полицию предохранительную. На последнюю, в свою очередь, возлагалась функция по расследованию преступлений. Таким образом, поднимался вопрос об отделении производства следствия по уголовным делам от других функций (административных и исполнительных), возлагаемых на полицию. Но данная идея не нашла своего законодательного закрепления ввиду несогласия у органов власти, в компетенцию которых входит решение данного вопроса.

Проект документа «О следствии» был разработан в 1837 г., с инициативой выступили: II Отделение и Министерство юстиции, роль которого, по их мнению, заключалась в значительном улучшении производства предварительного расследования. Согласно данному документу производство предварительного следствия, а именно дознания, которая на тот период являлась первой стадией и по-прежнему входила в ряд полицейских функций. Производство формального следствия предполагалось возложить на новых судебных приставов, т.е. учреждаемых чиновников уездных судов. Но данная попытка отделения следствия от полиции не была реализована в жизнь.

В конце 1858 г. тем же II Отделением был подготовлен проект Устава судопроизводства по преступлениям и проступкам, работа над которым к тому моменту велась уже восемь лет (первый вариант был подготовлен еще в 1850 г. [1]). Здесь имели место умеренные преобразования, в частности, предварительное расследование по-прежнему разделялось, как и ранее, на предварительное и формальное следствие.

На первоначальном этапе определялись основные обстоятельства дела путем допроса подозреваемого, сбора имеющихся данных, после чего все материалы должны были поступить в уездный суд, который, по заслушивании следователя и прокурора, в распорядительном заседании принимал предварительное решение о продолжении дела либо его прекращении [2].

В проекте также предусматривался предельный срок содержания подозреваемого под стражей не более восьми суток, в связи с чем суд на распорядительном заседании определял необходимость пролонгации срока содержания подозреваемого под стражей, если тот был арестован. Составной частью проекта явля-

¹ Собственная Его Императорского Величества канцелярия (сокращенно - Собственная Е.И.В. канцелярия) - личная канцелярия российских императоров, со временем видоизмененная в один из центральных органов власти.

лось право обвиняемого призывать к своей защите по собственной инициативе и желанию родственников и защитников. Однако бурное развитие социальной среды, предреформенные события в области проектов более общей крестьянской реформы оказали свое влияние на следственную реформу.

Именно поэтому рассматриваемый выше проект устарел, так и не был утвержден. Однако многие идеи проекта, такие как установление четкого перечня оснований возбуждения, имеющего исчерпывающий характер, законодательное закрепление принципа презумпции невиновности и оснований прекращения уголовного дела, нашли свое отражение в актах 1860 года. В том же проекте мы наблюдаем закрепление термина «судебный следователь».

Н.И. Стояновский, член комиссии по преобразованию следственной работы, в своей записке высказал востребованное предложение, в котором он обосновывал тезис о единстве власти следственной с судебной как составного элемента данной системы. Предполагалось, что следственные приставы станут членами уездного суда, изменение их правового статуса, а также назначение и перевод их на должность должно осуществлять из целесообразности Губернским правлением по представлению губернских прокуроров. Таким образом, мы наблюдаем сохранение административной зависимости, но в более ограниченном виде.

При этом в круг обязанностей полиции входит: проведение первоначального дознания по происшествиям, направленного на установление факта преступления, собирание и исследование доказательств причастности лица к происшествию (как тогда говорили, «закрепление улики»), розыск подозреваемого, а роль следователя состояла в осуществлении предварительного следствия и предварительном решении вопроса о виновности лиц. Для выполнения данных функций следственный аппарат должен входить в судебное ведомство. Так записка Стояновского была взята за основу в работе Комиссии губернских и уездных учреждений в части полицейских и следственно-судейских преобразований.

На этом не закончилась судьба записки Стояновского, ведь в конце 1859 г. она была тщательно изучена и принята за основу дальнейших законодательных проектов в этом направлении.

В итоге, 8 июня 1860 г. Александр II подписал именной указ, в котором были утверждены основные акты следственной реформы, указанные выше. Во вступительной части нормативного акта указа были четко определены основные мотивы и цели масштабной реформы. Суть заключалась в расширении средств, используемых полицией для безупречного осуществления своих обязанностей, которые являются постулатами порядка и, безусловно, спокойствия различных слоев населения. Нельзя обойти стороной и процессуальную составляющую данного приказа, заключающуюся в необходимости определения круга обязанностей и порядка осуществления деятельности на местах. Не менее важным является разграничение обязанностей по производству следствия. Так, согласно новому приказу, полиция должна была собирать материал, являющийся основанием для решения вопроса о причастности лица к проступкам и пре-

ступлениям, а дальнейшим производством, в том числе и выяснением обстоятельств и сбором доказательств, образующих обвинение, должны были заниматься судьи на местах. Государственный совет постановил отделить по сорока четырем губерниям Империи полицию от следственной части. А в губерниях назначить подведомственных Министру Юстиции чиновников, которых именовать судебными следователями.

Таким образом, в обязанности полиции в соответствии с новым приказом входило: разбирательство по маловажным делам, т.е. проступкам, а также осуществление дознания, при условии, если в ходе разбирательства выяснятся обстоятельства более важные и существенно изменяющие важность происшедшего, в обязательном порядке уведомить судебных следователей и передать им всю собранную информацию.

Российское общество достаточно доброжелательно восприняло законы о введении института судебных следователей в систему уголовного судопроизводства. Большинство специалистов в этой сфере общественных отношений не усомнились в необходимости отделения следствия от полиции. Один из приоритетных принципов, закрепленный в «Учреждении судебных следователей», включал свою смысловую нагрузку их процессуальной независимости, тем самым закрепляя самостоятельность их процессуальной деятельности. Обеспечение данного принципа реализовывалось через признание следователей членами уездного суда высшей судебной инстанции в уезде.

За назначение, перемещение из уезда в уезд и увольнение судебного следователя отвечал Министр юстиции по представлению Начальника губернии. Он был наделен правом избирать кандидатуры судебных следователей по соглашению с губернским прокурором, что было закреплено во второй статье «Учреждения судебных следователей» вышеупомянутого нормативного акта.

Нельзя не отметить такой интересный факт, как принятие на 13 лет раньше, чем это было сделано Германией, Устава уголовного судопроизводства Александром II. Кодексы обеих империй предусматривали введение института следственных судей. При этом большая часть норм, содержащихся в нем, были схожи с положениями российского вышеупомянутого нормативно-правового акта, что является подтверждением целесообразности его применения на практике.

Процессуалисты, при анализе функций дореволюционного судебного следователя, были схожи в том, что они соединяли в себе три одновременно действующие функции: обвинения, защиты и собственно судейские. Важно отметить, что он не выполнял данные функции отдельно, в чистом исключительном виде он осуществлял только судебные функции.

Опыт и колоссальный труд правоведов, возглавленных Александром II, перевернул уголовно-процессную составляющую правовой системы не только в Российской империи, но и во многих западных государствах.

Таким образом, говоря о полномочиях следователя рассматриваемого исторического периода, а именно второй половины XIX века, справедливо будет сказать, что они в полной мере отвечали его процессуальным функциям, осно-

вываясь на том, что суд являлся единственным органом, устанавливающим истину, а не обвиняющим или защищающим какого-то участника судопроизводства.

Не давая оценочных характеристик (положительных или отрицательных данному институту), согласимся с мнением А.Ф. Кони, который подчеркивал достоинства, а именно – введение должности судебных следователей, акцентируя внимание на том, что «предварительное следствие является у нас по своей постановке и по практическим результатам своим, по-видимому, одной из самых слабых сторон судебной организации»¹.

Таким образом, можно констатировать факт достижения данной цели составителями рассматриваемого нормативного акта.

Библиографический список

1. РГИА. Ф. 1261. Оп. 1. Д. 41. Л. 539.
2. *Тарасов А.В.* Институт судебных следователей по реформам середины XIX века (историко-правовой анализ): дис. ... канд. юрид. наук. – Санкт-Петербург, 2015. С. 163.

ПРОБЛЕМА ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ЦЕЛЕЙ НАКАЗАНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ РОССИЙСКИХ УСЛОВИЯХ

УДК 343

Солоденко А.О.,

слушатель 251 взвода факультета правоохранительной деятельности;

Черняков С.А.,

кандидат юридических наук

(Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина)

Аннотация: в настоящей работе затрагивается проблема необходимости разработки и внедрения общегосударственного механизма взаимодействия, ответственности и контроля за эффективностью реализации целей уголовного наказания, охватывающего все органы и структуры, непосредственно связанные с практикой его назначения, исполнения, а также ресоциализацией осужденных. Поскольку главной целью деятельности правоохранительных структур является предупреждение преступности, то каждый из образующих представляющих их органов (суды, прокуратура, полиция, учреждения, исполняющие наказания) должен быть ответственен за конечный результат достижения целей наказания.

Ключевые слова: уголовный закон, цели наказания, эффективность, реализация целей, ресоциализация.

¹ *Рощина Ю.В.* Судебный следователь в уголовном процессе дореволюционной России. - Москва, 2016. С. 2.

PROBLEMS OF IMPROVING THE EFFECTIVENESS OF PURPOSES OF PUNISHMENT IN MODERN RUSSIAN CONDITIONS

Solodenko A.O.,

listener of 251 platoons of faculty of law-enforcement activity;

Chernyakov S.A.,

candidate of law

(Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the Interior of Russia)

Abstract: the present work addresses the problem of the need to develop and implement a nation-wide mechanism for interaction, responsibility and control over the effectiveness of the implementation of the objectives of criminal punishment, covering all bodies and structures directly related to the practice of its appointment, execution, and the re-socialization of convicts. Since the main goal of law enforcement is the prevention of crime, each of the constituent bodies of the bodies representing them (courts, prosecutors, police, institutions executing punishment) should be responsible for the final result of achieving the goals of punishment.

Key words: criminal law, goals of punishment, efficiency, realization of goals, resocialization.

В теории права является общепризнанным положение о том, «что под эффективностью правового регулирования общественных отношений понимается действенность достижения тех целей, которые ставил перед собой законодатель, принимая норму права, – реальное ее осуществление, т.е. результат функционирования правовой нормы» [1, с. 53].

Эффективность уголовных наказаний – это часть общей проблемы действенности наказания в борьбе с преступностью. Значение результативности применяемых к преступникам наказаний переоценить трудно. За период с 1990 г. к началу нынешнего столетия зарегистрированная преступность в нашей стране возросла примерно в три раза. При этом в отдельные периоды темпы ее прироста были просто беспрецедентны. Все это происходило на фоне безудержной «либерализации» и «гуманизации» уголовного законодательства и правоприменительной практики, когда даже само понятие «борьба с преступностью» применительно к деятельности уголовной юстиции было объявлено «вульгарной идеей», не совместимой со шкалой либеральных ценностей» [2, с. 26].

Понятно, что нормальное функционирование разных структур и органов государственного управления зачастую в значительной степени определяется не столько безукоризненными во всех отношениях правоустановками, сколько грамотным и квалифицированным персоналом, наличием финансовых и материальных средств для правильной организации работы.

Что касается эффективной реализации всех и каждой из установленных законодателем целей наказания, следует указать на следующие основные про-

блемы. Восстановление социальной справедливости (как цель наказания) – при оценке эффективности ее реализации в современных условиях более других целей и задач нуждается в укреплении ее основания в виде реализации основных принципов уголовного законодательства, и, в первую очередь, принципа справедливости. Собственно, первоочередная и главная цель уголовного процесса – установление истины по делу и принятие на этой основе правильного и справедливого решения.

Но этого мало, поскольку данный принцип неразрывно связан с иными. «Справедливость в уголовном праве аккумулирует в себе другие важнейшие его принципы, и в первую очередь, принципы законности, демократизма, индивидуализации ответственности и наказания, неотвратимости ответственности, гуманизма» [3, с. 21].

Поэтому невозможно оценивать достижение указанной цели как таковой в отдельности, если, например, при назначении наказания искажены общие начала его назначения: «наказание должно быть законным, наказание должно быть справедливым, наказание должно быть индивидуализированным» [4, с. 142].

Вместе с тем, несовершенство уголовного законодательства также ведет к нейтрализации действенности принципа справедливости (уход от ответственности лиц, совершающих явно криминальные поступки, неадекватные в строгости санкции и т.п.). Н.Ф. Кузнецова в своей работе уточнила: «Несправедливо и пробельно уголовное законодательство, то есть не криминализировавшее действительно общественно опасные деяния. Пробелы могут создаваться и вследствие запоздалых законодательных решений противостояния новым формам преступности» [5, с. 77].

Применительно к цели исправления осужденного, ее эффективности должна заключаться в результатах, в первую очередь, нравственного изменения осужденных, устранения их антиобщественных привычек, установок, взглядов. Главная оценка действенности (эффективности) наказания состоит в том, что осужденные не совершают новых преступлений, – причем, самый надежный результат получается в случае сознательной «перестройки» личности, а не боязни оказаться вновь в положении осужденного из-за страха перед неприятными последствиями этого.

Отношение к труду, получение профессионального образования, сохранения связей с семьей и родственниками, – к сожалению, далеко не всегда свидетельствуют об исправлении осужденного и достижении цели частной превенции. Как уже было указано, многим осужденным в местах лишения свободы присущ так называемый скрытый конформизм – формального выполнения обязанностей при внутриличностном неприятии наказания и неподверженность мерам карательно-воспитательного воздействия с точки зрения изменения психологии, мировоззрения преступника.

Между тем, оценка эффективности цели исправления не может быть дана на момент освобождения осужденного – только лишь достаточно продолжительное время и фактические подтверждения социально-позитивного поведения

бывшего осужденного могут свидетельствовать об успешной реализации данной цели наказания.

Показательны результаты проведенного опроса судей и осужденных об эффективности применяемого наказания. Так, судьи в 95% случаев уверены в достижении цели восстановления социальной справедливости, исходя из личной практики назначения наказаний; около 50% – что назначенное ими наказание достигнет цели исправления личности осужденного; между тем, только в 30% случаев, как полагают представители судейского сообщества, наказание способно достичь цели частной превенции, и виновные совершат (с большой долей вероятности) больше преступлений.

Иная картина сложилась после обработки данных анкетирования осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы. Только 15% осужденных уверены, что назначенное им наказание в определенной мере восстанавливает социальную справедливость; только 10% согласны с тем, что нуждаются в исправлении и данная цель может быть реализована путем отбывания ими лишения свободы; около 35% допускают возможность достижения предупредительной цели; и, наконец, 55% респондентов не видят в исполняемом в отношении их наказании возможности достижения поставленных законодателем целей [6, с. 95].

Также следует рассмотреть исключительно важный вопрос о взаимодействии всех органов и учреждений, связанных с проблемой применения уголовной репрессии вообще, и социально-реабилитационными отношениями, возникающими по отбытию осужденными наказания. Основная проблема касается контроля и анализа поведения лиц, отбывших наказание, а также оценки результативности (эффективности) примененного к ним наказания.

Дело в том, что на сегодняшний день в нашей стране не существует системы контроля за поведением лиц, имеющих судимость, как и не существует системы отслеживания и анализирования фактов рецидива либо, наоборот, позитивного эффекта после отбывания наказания, применительно к деятельности конкретных органов и учреждений, непосредственно участвующих в назначении и исполнении наказаний.

В рамках изучения вопроса об эффективности применяемого наказания и закрепления достигнутых в процессе его исполнения целей, следует подчеркнуть значение еще одного важного обстоятельства. Кроме оказания социальной помощи лицам, освободившимся после отбывания наказания, следует указать на необходимость осуществления и действенного административного и общественного контроля за их поведением.

Глобальная проблема неэффективности современных мер наказания состоит в том, что каждая из подструктур механизма уголовно-правового преследования, судебной и уголовно-исполнительной систем непосредственно и полностью осуществляет исключительно свои полномочия, определенные узко профессиональным положением сотрудников в данном механизме.

Однако представляется необоснованным и неправильным, что судья не информируется об обнаруженной впоследствии существенной ошибке, допущенной им при рассмотрении уголовного дела и постановлении приговора (пусть и не касающейся концептуальных основ назначения наказания, а, например, принципа индивидуализации). Исправительные учреждения не получают данных о поведении освободившихся от наказания лиц, в том числе, совершивших рецидив, следователя также не интересует судьба тех лиц, в отношении которых он, возможно, произвел не все полагающиеся следственные действия, что в дальнейшем сказалось на судьбе и личности данного человека, и т.д.

Таким образом, качество работы каждого из звеньев данных структур и их сотрудников определяется только качеством выполненного в рамках их компетенции отдельного процесса и фактически напрямую не зависит от результатов общего дела в борьбе с преступностью, достижения конечной цели – снижения роста преступлений и числа преступников, их совершающих.

Получается, что вся данная система работает не на конечный результат – предупреждение преступности, а «сама на себя», а при этом личность виновного и цели применяемого системой наказания, фактически, даже абстрактно ее служащими не представляются.

В 1994 году Министерством внутренних дел РФ и Министерством юстиции РФ был подготовлен и представлен на обсуждение в Государственную Думу России проект Федерального закона «О социальной помощи лицам, отбывшим наказание, и контроле за их поведением». До настоящего времени он не получил статуса закона. Вместе с указанным законопроектом Комитетом по делам объединений и религиозных организаций Государственной Думы России, в сентябре 1998 года, в Государственную Думу направлен проект закона «Об общественном контроле за обеспечением прав заключенных и содействии общественных объединений работе органов и учреждений, где содержатся заключенные».

Стремление российского законодателя обосновано не только сложившимися потребностями российской уголовной политики, но и развитием международного пенитенциарного права. В частности, общественный контроль за соблюдением прав и свобод осужденных предусматривают различные международные правовые акты. Так, Минимальные стандартные правила обращения с заключенными определяют: «Пенитенциарные учреждения и службы должны подвергаться регулярной инспекции со стороны квалифицированных и опытных инспекторов, назначаемых компетентными властями. Инспектора должны, в частности, удостовериться в том, что места заключения управляются в соответствии с действующими законами и предписаниями и что их деятельность соответствует задачам, поставленным перед пенитенциарными и исправительными службами» [7, с. 19].

В соответствии с положениями указанных законопроектов, общественный инспектор и доверенный специалист, наделенные широчайшими полномочиями, в своем лице должны обеспечить и контрольные, и (в определенной ме-

ре) прокурорские поднадзорные функции. В целом, прогрессивность подобного закона при его утверждении была бы несомненной.

Таким образом, в заключение, следует выделить основные направления достижения эффективности наказания, в частности, – результатов, соответствующих установленным законодателем целям наказания: разработка слаженного механизма действий и функций всех правоохранительных структур, органов власти и самоуправления на местах, а также общественных организаций, в чью компетенцию либо сферу деятельности входят вопросы назначения, исполнения уголовных наказаний и ресоциализации лиц, освободившихся от отбывания наказания. Для успешной работы такого механизма необходимы:

а) правовая база (регламентация координации взаимодействия);

б) информационная база (взаимное информирование о существенных правовых, социальных и иных значимых характеристиках виновного в преступлении лица и совершенного им деяния, готовности его к освобождению, характеристиках достигнутого эффекта наказания и т.п.);

в) аналитическая база (обобщение и обработка поступающей информации от различных структур, ее опубликование и распространение);

г) организационная база (центр координации и ответственные за взаимодействие в каждой отдельно взятой структуре).

Библиографический список

1. *Шаргородский М.Д.* Наказание, его цели и эффективность. – Ленинград, 1973. С. 53.

2. *Побегайло Э.Ф.* Современная криминологическая ситуация и кризис российской уголовной политики // *Криминологический взгляд*. 2005. № 1. С. 26.

3. *Наумов А.В.* Принципы советского уголовного права / Советское уголовное право. Общая часть / под ред. Г.А. Кригера, Н.Ф. Кузнецовой, Ю.М. Ткачевского. – Москва, 1988. С. 21.

4. Уголовное право России. Часть Общая и Особенная: курс лекций / под ред. А.И. Рарога. – Москва: Проспект, 2005. С. 142.

5. *Кузнецова Н.Ф.* Принципы уголовного законодательства / Курс уголовного права. Общая часть. Т. 1. Учение о преступлении. – Москва, 1999. С. 77.

6. *Бадамшин И.Д., Поезжалов В.Б.* Восстановление социальной справедливости как цель наказания // *Пробелы в российском законодательстве*. 2013. № 2. С. 95.

7. Минимальные стандартные правила обращения с заключенными (утверждены ООН 30 августа 1955 г., одобрены Экономическим и Социальным Советом на 994-ом пленарном заседании 31 июля 1957 г.) // *Советская юстиция*. 1992. № 2. С. 19.

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОХРАНА КРИПТОВАЛЮТЫ

УДК 343.2

Соловьев М.С.,

*курсант 3 курса факультета подготовки оперативного состава
экономической безопасности и противодействия коррупции;*

Волчкова А.А.,

*кандидат юридических наук, доцент
(Нижегородская академия МВД России)*

Аннотация: в статье рассмотрены, в свете изменившегося законодательства, проблемы уголовно-правовой охраны новой платежной системы «Биткоин». Проведен анализ возможного использования данной платежной системы в преступных транзакциях.

Ключевые слова: платежная система, «Биткоин», криптовалюта, интернет-рынок, финансирование терроризма.

CRIMINALLY LEGAL PROTECTION OF CRYPTO CURRENCY

Soloviev M.S.,

*3rd year cadet of the faculty of training the operating officers
of economic security and corruption counteraction;*

Volchkova A.A.,

candidate of law

(Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia)

Abstract: the article considers, in the light of the changed legislation, the problems of criminal and legal protection of the new Bitcoin payment system. An analysis was made of the possible use of this payment system in criminal transactions.

Key words: payment system, Bitcoin, crypto currency, Internet market, financing of terrorism.

В последнее время пиринговая платежная система «Биткоин» расширяет сферу своего применения и завоевывает все большее внимание. Поэтому, учитывая быстро растущую деловую активность в рассматриваемой инновационной сфере, государство должно выработать механизм регулирования рынка криптовалюты.

Органы власти во многих государствах мира все чаще предпринимают шаги по регулированию биткоинов и других криптовалют. Так, в США и Канаде уже готовы к принятию новых мер законодательного регулирования. Интересен факт, что Россия была первой развитой страной, которая прямо наложила запрет на биткоины, власти объявили биткоин незаконным, так как заметили факт «отмывания денег, полученных преступным путем, а также финансирование терроризма» с помощью криптовалюты.

Хотя разные страны географически могут располагаться далеко друг от друга, у каждого государства функционирует своя система права, в том числе свои методы регулирования биткоинов, все они сталкиваются с похожими проблемами. Объединение стремлений предотвратить отмывание денег необходимо еще и потому, что по отдельности государства не смогут эффективно контролировать преступные посягательства, совершенные с использованием криптовалюты (или в ее отношении). Поэтому сегодня, когда в международном и внутриотраслевом праве отсутствует эффективный механизм противодействия подобным преступлениям, их можно смело отнести к одной из угроз XXI века.

В нашей стране уже возбуждаются уголовные дела, связанные с криптовалютой. Так, например, сотрудниками Управления уголовного розыска УМВД России по Костромской области и УФСБ России по Костромской области задержаны трое участников группы, осуществлявших незаконную банковскую деятельность путем использования одной из международных платежных систем и площадки по обмену биткоинов, в связи с чем было возбуждено уголовное дело. К сожалению, пока невозможно предсказать, как биткоин и другие криптовалюты будут продолжать развиваться. Тем не менее, неспособность понять основополагающие принципы протокола биткоин и его последствий и, как следствие, отсутствие эффективных механизмов их государственного регулирования могут повлечь ущерб экономическому развитию и всплеск преступности. Биткоины и другие криптовалюты являются полностью децентрализованными одноранговыми системами, в связи с чем государства не могут контролировать подключение к ним.

Полагаем, что система биткоинов неизбежно будет вовлечена в преступные схемы, для которых отсутствие государственного регулирования будет только на руку. Поэтому необходимо выработать международные правила, позволяющие контролировать криптовалюту.

Сегодня мы наблюдаем за развитием организованных рынков «Всемирной паутины», которые невозможно остановить или запретить. Используя интернет-рынки (например, Silk Road), преступная деятельность активно развивается, поэтому запрет биткоинов не приведет к существенному снижению криминальных рисков.

Власти США предложили законодательно запретить «tumblers» – инструменты, которые позволяют пользователям путать источник своих биткоинов. С помощью tumbler нелегальные крипторынки и биржи могут размещаться анонимно с любого сервера в мире. Анонимные обмены могут облегчить легализацию преступных доходов. Чтобы устранить их, необходимо будет разработать механизмы отслеживания личной информации каждого на бирже. На наш взгляд, хотя сбор персональных данных участников торгов криптовалюты и ликвидирует их конфиденциальность, однако позволит государствам противодействовать преступлениям в указанной сфере. Без введения подобных мер биткоины как нерегулируемая и непрозрачная валюта будут использоваться в преступных транзакциях. Жертвуя анонимностью, мы защищаемся от криминала. Так, например, 12 мая 2017 года началась атака WannaCry в Европе. При помощи вредоносного

программного обеспечения, которое использовало недостатки в безопасности Windows, преступники заблокировали доступ пользователя к аккаунту, вымогая для разблокировки биткойны. Указанную атаку удалось пресечь, однако нападавшие успели получить тысячи долларов в биткойнах.

Поэтому государствам необходимо научиться законодательно регулировать новые сферы экономической деятельности, не запрещая инновации, а способствуя их безопасному внедрению в жизнь.

Для обеспечения безопасности поддерживаем высказанное специалистами предложение о разработке специального стандарта безопасности для государственных организаций, обеспечивающих надзор за хранением или облегчающих преобразование биткойнов (депонирование).

Компании должны нести ответственность за сохранность средств своих клиентов (в том числе размещенных в криптовалюте) в случае их преступного изъятия или неосторожной утраты, гарантировать охрану виртуальных кошельков, привязанных к учетной записи клиентов. Все это поможет повысить легитимность, доверие и защиту потребителей в отрасли, не оказывая негативного влияния на инновации.

Сегодня криптовалюта обещает создать совершенно новую парадигму в финансовой сфере – крупнейшие технологические инновации в этой области за многие годы, для защиты и регулирования которой необходимы совершенно новые законодательные инструменты.

В России Министерством финансов предложена законодательная инициатива о введении уголовной и административной ответственности за использование (операции) биткойнов или их производство (в оригинале определяется как денежный суррогат), однако не получившая реализации. Так 6 сентября 2017 года замглавы Министерства финансов России Алексей Моисеев заявил, что «власти пока решили понаблюдать за ситуацией с криптовалютами».

Таким образом, можно констатировать высокую востребованность криптовалюты в современных экономических отношениях. Использование криптовалюты нуждается в правовом регулировании и контроле как на международном, так и на внутригосударственном уровне. Правовая пробельность в указанной сфере создает уязвимость для субъектов экономических отношений, провоцирует рост преступности.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 31. ст. 4398.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // Российская газета. 1994. № 238-239.

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ НЕЗАКОННОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

УДК 343.2

Скорынина О.С.,
*курсант 3 курса факультета подготовки специалистов
по расследованию экономических преступлений;*

Волчкова А.А.,
*кандидат юридических наук, доцент
(Нижегородская академия МВД России)*

Аннотация: в статье дан юридический анализ состава преступления, предусмотренного ст. 171 УК РФ, отражены проблемы, возникающей на практике при квалификации деяния.

Ключевые слова: незаконное предпринимательство, уголовный кодекс Российской Федерации, особенности квалификации, крупный ущерб, гражданско-правовая сделка.

PROBLEMS OF QUALIFICATION OF ILLEGAL ENTREPRENEURSHIP

Skorynina O.S.,
*the cadet 3 courses of faculty of training
of specialists on investigation of economic crimes;*

Volchkova A.A.,
candidate of law

(Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia)

Abstract: the article provides a legal analysis of the offense under Art. 171 of the Criminal Code of the Russian Federation, reflects the problems arising in practice in the qualification of the act.

Key words: illegal business, the criminal code of the Russian Federation, peculiarities of qualification, major damage, civil-law transaction.

Поиск оптимальных средств уголовно-правовой защиты экономической деятельности является одной из важных задач современного государства. В настоящее время в условиях инновационного развития экономики возрастает количество преступлений, совершенных в данной сфере. Если обратиться к истории, то можно констатировать, что до 80-х годов прошлого века многие современные

виды экономических преступлений не существовали. Кроме того, в уголовно-правовой доктрине оспаривалась зависимость роста экономической преступности от экономической разбалансированности. Фундаментальные исследования природы экономической преступности периода социализма проводили известные юристы Б.Е. Богданов, А.Н. Ларьков, Л.К. Малков, Г.К. Синилов, В.Г. Танасевич, А.М. Яковлев, В.Б. Ястребов и другие. Эти ученые разрабатывали различные подходы к определению понятия экономической преступности [5].

Таким образом, современная экономическая преступность как объект юридического исследования и как проблема стремительно меняющейся экономики получила свое развитие сравнительно недавно.

Исследуя проблемы квалификаций преступлений в сфере экономики и экономической деятельности, хотелось бы остановиться на квалификации такого состава, как незаконное предпринимательство (ст. 171 УК РФ).

Конституция Российской Федерации гарантирует всем гражданам беспрепятственное право использовать свои возможности и свое имущество в целях осуществления предпринимательской деятельности. В целях защиты прав, законных интересов граждан, общества и государства в целом, законодатель ввел в Уголовный кодекс Российской Федерации ответственность за нарушение установленного порядка осуществления предпринимательской деятельности.

Исследуя основные проблемы квалификации незаконного предпринимательства, необходимо сформулировать ряд вопросов, которые помогут нам правильно определить, содержатся ли в деянии признаки состава статьи 171 УК РФ. В частности, к таким вопросам следует отнести:

1. Что следует понимать под предпринимательской деятельностью?
2. Возможно ли отнести к предпринимательству единичные сделки гражданско-правового характера?
3. Только ли материальный вред необходимо брать в расчет при квалификации незаконного предпринимательства или вред здоровью также имеет место быть?
4. Если говорить о материальном вреде, то с какой конкретной суммы начинается крупный ущерб?
5. Что необходимо понимать под извлечением дохода в особо крупном размере (п. «б» ч. 2 ст. 171 УК РФ)?

Анализируя преступное поведение, попадающее под признаки незаконного предпринимательства, мы обращаемся к диспозиции статьи 171 УК РФ, в которой законодатель использует термин «предпринимательская деятельность», разъясняемый гражданским законодательством.

В соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда от 18.11.2004 № 23 «О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве» под предпринимательской деятельностью понимается деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг, которая осуществляется самостоятельно на свой риск лицом, зарегистрированным в установленном законом порядке в качестве индивидуального предпринимателя [4].

Отвечая на второй вопрос, необходимо обратиться к судебной практике привлечения к уголовной ответственности за незаконное предпринимательство, а также к законодательной дефиниции предпринимательской деятельности, в которой особое внимание уделим признаку систематичности. Проблема заключается в том, что в теории уголовного права и судебной практике нет единого мнения о сущности признака систематичности. Нередко встречаются судебные решения, вынесенные судами одного субъекта, но диаметрально противоположные. Так, например, в Брянской области за незаконное предпринимательство был приговорен к штрафу гражданин А., получивший доход в особо крупном размере от перепродажи легкового автомобиля, а буквально через год, в другом районе той же области, по аналогичному деянию за перепродажу большого количества пиломатериалов было возбуждено уголовное дело, которое было прекращено в связи с отсутствием состава преступления. На стадии предварительного следствия было принято решение, что содеянное содержит признаки единичной гражданско-правовой сделки, поэтому в деянии отсутствует такой признак предпринимательской деятельности, как систематичность.

В теории уголовного права, а также в различных доктринальных источниках высказывается мнение о том, что под крупным ущербом, о котором говорится в диспозиции статьи 171 УК РФ, следует понимать не только материальный вред, но и, например, вред здоровью. Профессор В.П. Малков в качестве крупного ущерба рассматривает «крупный моральный вред гражданину, организациям или государству» и, кроме того, говорит о причинении крупного ущерба престижу страны [6].

На наш взгляд, данную точку зрения нельзя признать бесспорной. Во-первых, это связано с тем, что в юридической лексике и в русском языке в целом такие понятия как, крупный ущерб и вред здоровью не являются тождественными. Говорить о причинении вреда здоровью в рамках диспозиции статьи 171 УК РФ можно лишь в случае, если заменить данное понятие на такие категории, как тяжкие последствия или существенный вред. Кроме того, категории существенный вред или вред здоровью напрямую относятся к другому разделу уголовного закона – преступлениям против личности, а значит не могут выступать основным объектом в главе 22 УК РФ.

Таким образом, проблемы квалификации незаконного предпринимательства связаны с рассогласованностью терминологического аппарата, используемого при конструировании уголовно-правового запрета, гражданско-правовых норм, с доктринальными взглядами, высказываемыми учеными.

По смыслу закона, опираясь на грамматическое толкование, полагаем, что при оценке крупного ущерба незаконного предпринимательства как одного из обязательных признаков состава преступления необходимо учитывать только экономическую составляющую, включающую как реальный ущерб, так и упущенную выгоду.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к

Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 31. Ст. 4398.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // Российская газета. 1994. № 238-239.

4. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18.11.2004 № 23 «О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве» (ред. от 07.07.2015) // Российская газета. 2004. № 271.

5. *Лопашенко Н.А.* Преступления в сфере экономической деятельности: Понятие, система, проблемы квалификации и наказания. – Саратов, 1997. С. 12-17.

6. *Малков В.П.* Незаконное предпринимательство в сфере высшего и послевузовского профессионального образования // Законность. 2006. № 1.

ИНСТИТУТ СУДЕБНЫХ СЛЕДОВАТЕЛЕЙ В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ

УДК 343.01

Чернаков В.О.,

слушатель 153 взвода факультета подготовки дознавателей;

Потетинов В.А.

(Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина)

Аннотация: в данной статье на основе Наказа судебным следователям 1860 года и Устава уголовного судопроизводства 1864 года определяется уголовно-процессуальный статус судебного следователя, а также иные критерии занимаемой должности, проводятся проблемные вопросы деятельности судебного следователя, высказываются рекомендации об учете положительного опыта данного института в дальнейшем реформировании и функционировании органов предварительного следствия.

Ключевые слова: судебный следователь, уголовный процесс; следственные функции, следователь, предварительное следствие, уголовно-процессуальный статус судебного следователя.

INSTITUTE OF FORENSIC INVESTIGATORS IN PRE-REVOLUTIONARY RUSSIA

Chernakov V.O.,

listener of 153 platoons of faculty of law-enforcement activity;

Potetinov V.A.

(Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the Interior of Russia)

Abstract: this article is about criminal procedural status of the judicial investigator. This status as well as other criteria for the position held was determined on the basis of the Order for judicial investigators of 1860 and the Criminal Procedure Charter of 1864. The problematic issues of the activity of the judicial investigator are discussed, recommendations are made for taking into account the positive experience of this institution in further reforming and functioning of the preliminary investigation bodies.

Key words: coroner, criminal procedure; investigative functions, investigator, preliminary investigation, criminal proceeding status of a coroner.

Каждый этап развития государства характеризуется определенной совокупностью ценностей и приоритетов, отличающей его от других периодов. В настоящее время важнейшими задачами демократического государства выступают соблюдение, защита прав и свобод граждан. Результативная деятельность в области развития гражданского общества, базирующегося на руководящих началах законности и правопорядка, немыслима без опоры на ключевые позиции историко-правовых начал. Это включает в себя образование новейших и сохранение прежде эффективных институтов, передачу и закрепление ценностей социально-экономической сферы, законодательных эталонов, а также культурных ценностей.

Производство предварительного следствия и охрана интересов обвиняемого на основе принципа законности в уголовном процессе выступают яркими примерами проявления демократических и гуманистических основ современного общества. Но стоит отметить, что это следствие трудоемкой, многогранной и длительной деятельности. Судебная реформа 1864 г., вызванная значительными изменениями в сфере экономики и политики, охватившими Россию во второй половине XIX в., существенно преобразовала судебную систему [5, с. 56].

В ходе реформаторской деятельности 1864 года в нашем государстве образовались судебные уставы, ставшие воплощением одной из важнейших задач, стоящих перед законодателем – реформирование предварительного следствия. Нашли законодательное отражение ранее не присущие для российской правовой действительности принципы. К ним относились: публичность, гласность, независимость и несменяемость органов и чинов судебного ведомства. Провозглашались свобода оценки доказательств, а инквизиционный процесс был заменен смешанным и строился на основе принципа состязательности. Новые законода-

тельные положения закрепили институт судебных следователей, наделив их полномочиями по проведению предварительного следствия.

Устав уголовного судопроизводства детально определил порядок производства дознания и предварительного следствия, осуществления розыска. В нем также содержались правила реализации уголовно-процессуальных действий, относящихся к компетенции судебных следователей.

Устав закрепил базовый принцип правосудия, заключающийся в разделении предметов ведения и полномочий между судебной и административной властью. Данное положение имело крайне важное значение, поскольку стало возможным разрешение судебных дел всесторонне, объективно и справедливо. Провозглашение обозначенной основополагающей идеи кардинально изменило позицию общества относительно судебной власти в целом и института судебных следователей в частности. Отсутствие координации деятельности и разграничение предметов ведения судебного следователя и полицейского чиновника вызывали определенные трудности. Однако выделение следственного органа из ведения полиции было продиктовано соображениями обоснованности и целесообразности [4, с. 43-44].

Закон 1860 г. предусматривает, что судебный следователь относится к категории государственных служащих, занимающих должность XVIII класса, носящих обмундирование Министерства юстиции. Их денежное довольствие достигало 800 руб. в год, на различные расходы выделялось около 200 руб. [2]. К требованиям, предъявляемым к кандидатам на данную должность, относились: наличие высшего или среднего образования и практического опыта работы в уголовно-процессуальной сфере. Конкретного срока подобной работы законодательно установлено не было. Но при этом приоритет отдавался лицу, которое зарекомендовало себя опытным и добросовестным служащим. Судебный следователь наделялся следующими полномочиями: назначать экспертизы, осматривать вещественные доказательства, решать вопрос об избрании меры пресечения, проводить обыски и выемки, привлекать при необходимости руководителей или полицейских чиновников [2].

Кроме того, был принят Наказ судебным следователям, который, отражая уголовно-процессуальные нормы, регламентировал процесс деятельности следователей. За начальником губернии и губернским прокурором было закреплено право передачи судебным следователям различных предписаний, указов и предложений. Данное положение свидетельствовало об ограничении действия основополагающих принципов независимости или самоуправления. Как свидетельствует практический опыт, правомочия полицейского и следователя были созвучны. Обозначенная ситуация осложнялась широким законодательным обобщением прав и обязанностей чинов полиции, что размывало границы сфер их ведения. К примеру, помимо сбора необходимой информации по факту произошедших противоправных деяний, к компетенции полицейского относилось по большому счету проведение предварительного расследования. В некоторых случаях сохранялась возможность самостоятельного производства следственных действий [1]. Реформаторский период 60-х годов ознаменован дискуссиями

в средствах массовой информации, где в том числе, широко обсуждалась сущность и практическая целесообразность существования института судебных следователей. Причем среди граждан не сложилось единого мнения в данном вопросе. С точки зрения одних, создание данного института было обоснованно, необходимо и полезно, другие были твердо убеждены в несвоевременности его создания [6]. На практике имел место полицейский произвол. Ярким примером является приведенный следователем частный случай. Расследуя кражу лошади, становой пристав осуществлял производство по делу на протяжении двух месяцев. В итоге, похищенное найти не удалось, а установление преступника предстало невозможным [6, с. 6]. Следственное действие было произведено в порядке, установленном законом, однако материалы дела были переданы судебному следователю по истечении трех месяцев. В другом случае полицейский провел дознание с нарушением закона, выразившемся в передаче дела судебному приставу, с целью обезопасить себя.

Таким образом, множество вопросов вызвало разделение обязанностей между полицейским сыщиком и судебным следователем. С одной стороны, судебный следователь имел полномочия следственных органов и суда, производил проверку полицейского дознания, собирал доказательственную базу. При этом оперативно-розыскная деятельность формально охватывала сферу его деятельности. С другой стороны, преимущество судебного следователя было довольно явным и выражалось в грамотном раскрытии преступлений по горячим следам, изобличении и поимке виновных [6]. Представляется, что каждая из данных точек зрения могла иметь место. Более того, в исследуемый период большую роль играл сам факт обсуждения указанной проблемы, так как без обсуждения данного вопроса, возможности переосмыслить и проанализировать сложившуюся судебную уголовную практику сложно усовершенствовать уголовно-процессуальный закон [5].

Большое количество нормативных предписаний, затрагивающих судебных следователей, не нашли практической реализации. В частности, закрепленный принцип несменяемости следователей содержался в законодательстве лишь формально, так как процедура назначения следователей, позволяла при необходимости, обходить этот принцип. Поэтому часто следователи не получали назначения, а работали в качестве кандидатов, «исполняющих полномочия».

Становление института судебных следователей в Российской империи было сопряжено со значительным количеством трудностей как правового, так и организационного характера. Исследование сложностей, касающихся его реализации, имеет большое прикладное значение, поскольку грамотное проведение преобразований в сфере современного судопроизводства затруднительно без всестороннего анализа реформы следственного аппарата в дореволюционный период [7, с. 17].

В заключение стоит отметить, что становление института судебных следователей в дореволюционной России породило возникновение грандиозных путей развития демократических начал в уголовно-процессуальном законодательстве. Поэтому в ходе модернизации современной системы уголовной юс-

тиции вполне целесообразно обращаться к благоприятному опыту отечественной историко-правовой науки и судебной практики.

Библиографический список

1. Наказ полиции о производстве дознания по происшествиям, могущим заключать в себе преступление или проступок от 8 июня 1860 г. // ПСЗ РИ. Собр. 2. 1862. Т. XXXV. № 35892. Ст. 6-8.
2. Учреждение судебных следователей от 8 июня 1860 г. // ПСЗ РИ. Собр. 2-е. 1862. Т. XXXV. № 35890 (примечание). Ст. 5, 13.
3. Устав уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 г. // ПСЗ РИ. Собр. 2-е. Т. XXXIX. № 41476.
4. *Головачев А.А.* Десять лет реформ. 1861-1871. – Санкт-Петербург, 1872. С. 177.
5. *Полуда О.Н.* Институт судебных следователей как гарант обеспечения законности в контексте судебной реформы 1864 года. // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2015. № 2 (103). С. 54-59.
6. Практические заметки судебного следователя А. Квачевского // Журнал Министерства юстиции. 1864. Т. XX. Апрель. С. 6.
7. *Фумм А.М.* Институт судебных следователей: законодательное регулирование и практика функционирования (по уставу уголовного судопроизводства 1864 года) // Вестник МГЭИ. 2014. № 1. С. 15-21.

СОДЕРЖАНИЕ

Алиев Я.Л., Стебенева Е.В., Коррупционные преступления сотрудников органов внутренних дел	3
Арефьев А.Ю., Абрамов М.А. Некоторые вопросы противодействия мошенничеству с использованием телекоммуникационных систем (по материалам органов внутренних дел Нижегородской области)	8
Архипцев И.Н. Особенности пожизненного лишения свободы по Уголовному кодексу Российской Федерации	18
Бельский А.И., Лыков Э.Н. Основные причины возникновения преступности несовершеннолетних и молодежной преступности	25
Бочарникова Л.Н. Международно-правовые основы сотрудничества по линии Интерпола	32
Бурлака С.А. Спорные вопросы квалификации хищения бюджетных средств при незаконном возмещении (зачете, возврате) НДС из бюджета	37
Власова С.В. Уголовно-процессуальный механизм применения уголовного закона	48
Горюнов В.Ю. Правовой статус заявителя по делам частного-публичного обвинения о преступлениях, совершенных в сфере предпринимательской деятельности	55
Диденко К.В., Диденко В.И. К вопросу об уголовной ответственности за оскорбление представителя власти	58

Кочеткова М.Н. Проблемы охраны авторских прав в информационном пространстве	64
Кудряшова Е.С. О некоторых особенностях раскрытия и расследования преступлений, предусмотренных статьей 264.1 УК РФ	70
Куфтерин А.Н., Рудагин А.А. Перспективные направления развития экспертной деятельности в сфере противодействия преступлениям, совершаемым с использованием современных информационно-коммуникационных технологий	75
Лимарь А.С., Михайлова И.А. Некоторые аспекты предупреждения преступлений, связанных с незаконными организацией и проведением азартных игр	80
Лучинкин Ф.М. Получение доказательственной информации о преступлениях экстремистской направленности в сети Интернет	87
Ляпунова А.В. К вопросу об оптимальной правовой организации досудебного производства по уголовным делам	91
Маринкин Д.Н. Особенности и актуальные проблемы возбуждения уголовного дела об экономических преступлениях в сфере управления многоквартирными домами в Российской Федерации	95
Мельникова Е.Ф. Проблемы обеспечения безопасности обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве	99
Подчерняев А.Н. Некоторые вопросы законодательного определения состояния опьянения водителя транспортного средства как конструктивного признака состава преступления	103

Потетин В.А. Оценочные признаки организованной группы как проблема квалификации совершенных ими преступлений	110
Салекин М.С. Региональные особенности преступной деятельности представителей цыганского этноса	114
Сабатов С.А. Институт уголовной ответственности за несообщение о преступлении в системе средств предупреждения преступлений террористической направленности	119
Сагайдак А.Ю., Корсикова Н.А. Профилактика преступности в Российской Федерации	125
Черняков С.А. К вопросу о коррупционной виктимности сотрудников органов внутренних дел	130
Шерстнев В.Б. Правовая организация досудебного урегулирования уголовно-правовых споров	134
Ягодин Р.С. Современная политика профилактики наркотизма несовершеннолетних	138
Усачева Е.А., Диденко К.В. Учреждение судебных следователей и их роль в судебной системе Российской империи во второй половине XIX века	145
Солоденко А.О., Черняков С.А. Проблема повышения эффективности целей наказания в современных российских условиях	149

Соловьев М.С., Волчкова А.А.	
Уголовно-правовая охрана криптовалюты	155
Скорынина О.С., Волчкова А.А.	
Проблемы квалификации незаконного предпринимательства	158
Чернаков В.О., Потетинов В.А.	
Институт судебных следователей в дореволюционной России	161

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

Уголовно-правовые аспекты выявления, раскрытия и расследования преступлений

Материалы
Всероссийской научно-практической конференции,
посвященной 300-летию российской полиции

28 апреля 2017 года

Редактор ***О.Н. Тулина***
Техн. редактор ***Т.Л. Ковалева***

Подписано в печать 2018 г., формат бумаги 60x90/16, уч.изд.л. 10,6,
бумага офсетная, печать трафаретная
Тираж экз., заказ №

Отпечатано в отделении полиграфической и оперативной печати
Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина
г. Белгород, ул. Горького, 71

